

— ≈ —
СОФИЯ МЕЩЕРСКАЯ
— ≈ —

ТУРНИР

для ведьмы

16+

Annotation

Каждая уважающая себя ведьма мечтает стать Верховной. Для этого нужно разбить пять мужских сердец, запатентовать новое заклятие или зелье, полезное для следующего поколения, и получить знак Энигмы, разгадав большую Тайну. Но на пути к успеху — Совет Верховных Ведьм, ставящий непосильные задачи, ректор, проклятый тобой вечной любовью, Королевский Турнир Магии, победить в котором невозможно, и Орден Бессмертных, мечтающих о твоей смерти! Что делать амбициозной ведьме в таких условиях? Правильно! Выжить, выиграть и занять место, о котором мечтала с детства! Вторая книга цикла "Мир Сигнум". Обложка создана Алисой Вронской.

- [Пролог](#)
 - [Глава 1. Переезд](#)
 - [Глава 2. Праздник](#)
 - [Глава 3. Охота началась](#)
 - [Глава 4. Визит начальства](#)
 - [Глава 5. Похищение ведьмы](#)
 - [Глава 6. Первое предсказание Путевода](#)
 - [Глава 7. Ведьмы нарушают](#)
 - [Глава 8. Цена силы](#)
 - [Глава 9. Ведьма должна сидеть в тюрьме!](#)
 - [Глава 10. Сюрпризы](#)
 - [Глава 11. Секреты аиста](#)
 - [Глава 12. Подарок из прошлого](#)
 - [Глава 13. Неожиданные задачки](#)
 - [Глава 14. Истина и ложь](#)
 - [Эпилог](#)
-

Пролог

Стук рюмок о деревянные столешницы, пьяный смех и громкие разговоры не могли не раздражать, если речь о трезвом человеке. Трое магов за столом в самом углу трезвыми не были, но алкоголь еще не овладел их сознанием в полной мере.

— За нашу будущую победу, — не весело предложил брюнет, сверкнув синими глазами.

— Боюсь, победа нам не светит, — мужчина со шрамом на щеке кривил губы в усмешке. — По-моему, эта ведьма уничтожит все, что мы пытаемся создать.

— Чушь, — третий парень опрокинул рюмку, одним махом выпивая какой-то ядреный напиток, и поморщился, — ты так говоришь, потому что она тебя уделала. И меня уделала. Всех уделала в принципе. Признай, она хороша, Нэт.

— Я так говорю, потому что так думаю, — возразил наследник Клана Смерти. — Именно то, насколько она хороша в некоторых вещах, заставляет меня задуматься о будущем.

— Она делает невероятные вещи, но действует в своих интересах, — Шиассен прикрыл глаза, вспоминая образ девушки, которая сейчас занимала мысли непозволительно большого количества мужчин. — Даже то, что она тебя спасла, Эрик, скорее всего было продиктовано какими-то эгоистичными соображениями.

— Это неважно! — Танне хмыкнул, вспоминая ужас, который испытал, пожалуй, впервые за свою жизнь. — Её мысли, её слова — пыль. Я вижу, что она делает. А делает она то же, что и мы. Ставит цель и идёт к ней. Разве это не показатель того, что она отлично впишется в команду? Не вам злиться, она заняла моё место, и я согласен на такое положение вещей.

— Она уступит тебе, — Кеннет посмотрел на друга. — Когда мой отец получит разрешение на опеку, я отправлю её в Клан. Пусть тренирует детей и собирает травы.

— Чьих детей? Не твоих ли? — Лиам улыбнулся, не открывая глаз. — Если это попытка заполучить ведьму, то стоит придумать что-то другое. Ведьмы не терпят условий, помнишь?

— А если это попытка заполучить девушку, то ты безнадежен, — Эрик улыбался, глядя на мрачного Делири. — Нет, правда. Похоже, ты растерял

навыки, только Меринду и подобных ей получить и можешь. А наша ведьма тебе не по зубам.

— Ты пытаешься взять меня “на слабо”? — Нэт выпил залпом стакан янтарной жидкости и поднял руку, подзывая подавальщицу. — Если захочу, она через неделю будет моей.

— Не будет, — спокойный голос Лиамы прервал начавшееся веселье. — Вы не будете спорить на Стану.

— И не собирался, — презрительно усмехнулся Кеннет, глядя на напряжённого капитана. — Я не проявляю неуважения к тем, кто спасает меня. А что, самому приглянулась?

— Да, — Шиассен кивнул. — Приглянулась. Она хороший боец. Много ещё команд может похвастаться ведьмой? Это козырь в рукаве, у которого есть колода своих козырей, если верить Аринскому. А теперь представьте, что она сделает, если узнает, что вы здесь обсуждаете.

— Ты отдал приказ её убрать, — Нэт хмыкнул. — А теперь боишься реакции?

— Прекрати. Я просил напугать, а не убить.

— Только вот заклятие вышло слишком сильным, — наследник Клана Смерти сдержал виноватый тон, ничто не выдало его истинных чувств. — До сих пор не пойму, как это вышло.

— Спать больше нужно, — по-прежнему весело предположил Танне. — Ты со своей блондинкой всю ночь общался, вот и потерял контроль. Меня больше удивляет другое. Как она это заклятие перехватила?

— У ведьм есть определенные персональные таланты, — Лиам пожал плечами. — Отец говорил, что это может быть что угодно. Мара — менталист, Ведана — предсказатель. Почему бы их Старшей не обладать талантом перехватывать чужие заклятия?

— Тогда бы она использовала этот талант, — Делири покачал головой, раздраженно наблюдая, как молоденькая подавальщица выставляет на стол наполненные рюмки и забирает пустые.

У девушки была длинная чёрная коса, почти такая же, как у Станы. И когда она опускала глаза так, чтобы не было видно их цвет, казалось, это ведьма решила обслужить их столик. Наследник Клана Смерти резко выдохнул, когда перед его взором предстала другая картина: ведьма в одном нижнем белье, злая и растрепанная. Интересно, что бы она делала, останься он в комнате? Что бы ответила, если бы попробовал спровоцировать на смущение? Она же умеет смущаться?

— Вероятно, этот талант даже ценнее талантов её сестер, — Эрик пожал плечами. — Или, о, нет, это невероятно, но, возможно, она нам не

доверяет?

Шиассен рассмеялся, Танне поддержал его веселье, а Делири попрощался и ушел, старательно игнорируя подавальщицу, явно рассчитывающую на знакомство с интересным юношей. Стана бы не позволила себе скорчить такую огорченную рожицу, это ведь ниже её ведьминского достоинства... Нет, её самобытность была написана на лице, подавальщица не шла ни в какое сравнение. Да и губы у ведьмы полнее, а нос — тоньше. Стана явно не так похожа на эту девушку, как показалось сначала.

Сколько это длилось? Неделю? Месяц? Мысли постоянно возвращались к синеглазой девушке. Сначала она только раздражала, заставляла делать глупые вещи — наследник Клана Смерти не узнавал себя в выходках мальчишки. Затем уважение и интерес. Теперь Кеннет Делири сам не понимал, раздражает его девчонка или это какое-то другое чувство, похожее на... зависимость.

— Что это за колдовство, ведьма? — простонал мужчина, входя в комнату.

Через несколько часов маги выдвигались на Турнир. Нужно было поспать. Но планы редко получается воплотить в жизнь, когда речь идет об отдыхе...

Глава 1. Переезд

Крупные хлопья снега кружили в вальсе под причудливую мелодию зимы. Холод иголками колот щеки, губы и нос. Солнечный свет отражался от белоснежных сугробов и слепил глаза.

Я бледно улыбнулась и прищурилась. Здесь уже вовсю хозяйничала зима. Причём здесь она была какой-то другой — яркой, праздничной и сказочной.

В Прим, столицу Кессании, нас доставили ранним утром со всеми мерами предосторожности. Отправили три экипажа по разным дорогам, чтобы отвлечь внимание гипотетических убийц, а самих перенесли порталом. Аринский сопровождал Триаду лично. Сам проверял безопасность предоставленного жилища, сам же потом материл местных магов.

— Лиам, Кеннет, Эрик, защита на вас, — приказал инквизитор, окинув небольшой двухэтажный домик еще одним долгим взглядом. — Подойдите к задаче с юмором.

Ребята разулыбались и радостно согласились, видимо, уже просчитывая, какую гадость сделать тем, кто попытается в дом проникнуть.

Аринский проводил меня в выделенную спальню, сам внёс два моих чемодана и оставил четкие инструкции по поводу времяпровождения. Передо мной руководство поставило единственную задачу — выспаться. Спорить я не стала. И не потому что в ведьме проснулась послушная девочка, просто мне плохо было. Очень плохо. Вот очень плохо.

Голова болела жутко. Казалось, в черепной коробке поселился сумасшедший барабанщик без слуха и чувства ритма. Не помогло ни мое собственное зелье, ни магия Лиамы, которая, по его словам, снимала похмелье всегда и сразу. Хотелось пить. Ещё больше я желала просто лечь и умереть.

Но моим мечтам было не суждено сбыться. Я уложила на кровать свою метлу и осмотрелась. Комната напоминала номер в гостевом доме — минимальное количество мебели, простенькое постельное белье, запах затхлый и спертый. Светло, но грязновато.

Брезгливо поморщилась, распахнула окно и нехотя приступила к распаковыванию чемоданов. Ещё перед тем, как перенести нас сюда, герцог

предупредил, что завтра состоится торжественное открытие Турнира, праздник по этому случаю и жеребьевка. А уже послезавтра — первые бои. Поэтому сегодня мне предстояло переделать Наэт-Бли под мужские артефакты. Сестры, создавая браслеты для Триады, не подумали, что маги — парни. То есть, может, и подумали, но артефакты все равно оставили женскими. Конечно, Лиам послушно его наденет, даже если артефакт будет выглядеть как розовый ошейник со стразами, потому что подобными вещами не пренебрегают. Что такое внешний вид, когда речь о могущественном магическом изобретении? А уж Кеннет и Эрик даже не надеялись получить такой подарок. Впрочем, подарком эти браслеты точно не были. Я собиралась требовать немаленькую сумму за свое детище.

При мысли о том, зачем я это делаю, головная боль даже немного отступила, позволив мне заняться любимым делом.

Женственность артефактов была не единственной причиной, по которой я собиралась переделать Наэт-Бли. Большую роль в принятии такого решения сыграло то, что я не хотела, чтобы о существовании “магической штуkenции”, как выразилась как-то Мара, стало известно вне ведьминского сообщества раньше времени.

К трем я закончила. Вместо цепочек со встроенными рубинами Наэт-Бли теперь был похож на цельные обручи серебристого цвета с черными узорами, неуловимо напоминающими татуировку Аринского. Узор — блокиратор чужих чар, даже простейших поисковых заклятий. Внутри довольно объёмных обручей находился прежний Наэт-Бли. Пришлось немного поработать над матрицей камней, чтобы сбор энергии происходил нормально.

Удовлетворенно посмотрела на получившиеся украшения, в которых теперь даже ведьма ни за что не распознала бы артефакты. Было бы здорово перевести действие узора на магов, но это не представлялось возможным. Поэтому магию нельзя было использовать только по отношению к Наэт-Бли.

Осталось только привязать артефакты к владельцам, чтобы никто не смог их украсть.

Немного подумав, из остатков серебряного сырья сделала себе такой же обруч — но полный. Потом придумаю что-нибудь интересное, что можно будет спрятать внутрь. А пока надела как есть.

Быстренько сложив инструменты, которые заняли целый чемодан, обратно, я все-таки улеглась спать. В обнимку с метлой — резерв после работы оказался наполовину пустым.

Проснулась от стука в дверь, Эрик любезно оповестил меня о том, что

уже обед, и в столовой собралась команда в полном составе.

– Спасибо, что на этот раз не стали дверь выбивать, — проворчала я, нехотя выбираясь из постели.

С трудом привела себя в порядок и на ватных ногах пошла обедать.

Есть не хотелось совершенно, голова все еще гудела, да и отдохнуть у меня не вышло. Снова снилась какая-то ерунда с разрушающимся домом, поцелуй с Нэтом, который почему-то называл меня своей сестрой, потом я убегала от Аринского, который хотел накормить меня грибами Лируськи. В общем, в мыслях творилось что-то ужасное — спутанное и дикое.

Поэтому и спустилась к обеду я в не самом радужном настроении.

– Доброе утро, соня, — улыбнулся Лиам, вызывая своим поведением волну непонятного смущения.

Ну спала я до обеда, и что?

– Доброе, — сухо подтвердила я, оглядывая столовую.

Сравнительно небольшая комната с овальным столом на шесть персон радовала чистотой и светлыми тонами. Во главе стола сидел Аринский — непривычно коротко стриженный и в домашнем халате. Мне предлагалось сесть по правую руку от него, и по левую от Нэта. Обстановка была... Странной. Нет, мне не было неудобно или страшно, хотя стоило бы испугаться — в этой комнате сейчас находились сильнейшие маги из тех, кого я знала. И пусть знакомых магов у меня было не столь много — и все они являлись студентами — я знала, что Аринский по праву считается одним из лучших, а Триада совсем скоро докажет свое право стоять с ним на одной ступени.

Я уселась на предложенное место и нервно поправила платок, повязанный на шее с целью сокрытия руны.

На меня больше не обращали внимания, что позволило приступить к завтраку. Вернее обеду, но для меня это был именно завтрак. Привычно просканировав еду на наличие зелий и ядов, вооружилась ложкой и довольно быстро съела суп. Пресный и невкусный.

– Пекло, что это за гадость? — возмутился Эрик, которому вода с плавающей на поверхности зеленью тоже не показалась слишком вкусной. — Кто это готовил?

– Не знаю, — Аринский пожал плечами. — Доставили из какой-то таверны, которая всех участников обслуживает.

– Я не могу питаться такой ерундой, — Эрик брезгливо поморщился, отодвинув чашку с супом и пробуя слипшийся рис, политый какой-то оранжевой жижей.

Я фыркнула. В академической столовой готовили ненамного вкуснее,

но парня, помнится, все устраивало. Это нам после кулинарных шедевров домовых в академии пришлось туго, а маги и не ели ничего нормального. Так стоило ли начинать?

— Ты не во дворце, — Лиам пожал плечами, будто пародируя манеру герцога, который сейчас читал какую-то газету и мрачнел с каждой секундой. — Уровень жизни соответствующий. Прекрати ныть. Боевик ты или дама на светском рауте?

— Эрик прав, — Кеннет взял кусок хлеба и накрошил мякоть в пустой бульон. — Чтобы нормально работать, нужно хорошо питаться. И речь не только о вкусе, но и о качестве продуктов, о питательности.

— Не нравится — готовьте сами, — спокойно предложил капитан, с завидным аппетитом доедая рис.

— Неплохая идея, — усмехнулся Кеннет, и четыре пары глаз устремились на меня.

— Нет, — решила сразу обозначить свою позицию ведьма. — Я совершенно не умею готовить.

— Кажется, в нашу первую встречу вы накормили меня превосходным супом, Старшая Стана, — герцог хмыкнул и, слегка улыбаясь, процитировал мои же слова. — “Вот этими самыми ручками”.

— У вас поразительная память, — не без раздражения заметила я. — С чего бы я готовить стала?

— Ты же девушка! — возмутился Эрик.

— И что теперь? — приподняв одну бровь, я окинула магов насмешливым взглядом. — Я ведьма, а не повариха! Вы, видимо, забыли, да? Если не хотите быть отравленными, готовьте сами или ешьте, что дают.

В ответ Эрик обиженно засопел. Я фыркнула. Пекло! Он как ребёнок!

— Это Вестник Эсса? — сменил тему улыбающийся Лиам. — Что там интересного?

Герцог молча передал газету капитану команды, глядя при этом почему-то на меня. Я же, не особо интересуясь новостями родного королевства, доедала отвратительно пресный рис. Руки бы оторвать этой горе-поварихе! Неужели, так трудно бросить пару щепоток соли? Или кусок масла...

— О-о-о, — протянул удивленно синеглазый, взглянув на меня поверх газеты. — Полагаю, тебе будет интересно это узнать, Старшая Стана.

— Насчёт покушений на “нас” в трех местах сразу? — я кивнула, давая понять, что в курсе. — Об этом мне уже сообщили сестры.

Да, ещё до отбытия Ведана поведала о своих видениях. Поэтому я не стала задавать лишних вопросов, когда ректор решил перенести нас

порталом, потратив при этом уйму сил. На подобные перемещения вообще были способны единицы, рядовые маги с трудом транспортировали самих себя, а герцог Смерть справился с переносом пяти человек с багажом. Неудивительно, что защиту дома он поручил парням, сам едва на ногах стоял. Что уж говорить о магии! Как бы не выгорел после подобных подвигов.

— Нет, — Лиам покачал головой. — Послушай. «Ночью с двадцать первого на двадцать второе января был разрушен дом министра образования. По предварительным данным, жертв нет. После взрыва начался пожар, который уже ликвидирован. Специалисты рассматривают две версии взрыва в жилом доме в центре столицы — хлопок бытового газа и хлопок газового баллона, сообщил начальник Особого отдела охраны правопорядка. Но официальная версия, как обычно, сильно отличается от реальности. Какой газ в доме двух одарённых магией и обеспеченных людей? Как сообщают наши источники, взрыв напрямую связан с профессиональной деятельностью жены министра, которая на данный момент является Верховной Ведьмой. На месте происшествия мы обнаружили алую розу, которая является символом богини-покровительницы всех ведьм, что также позволяет сделать выводы о причине взрыва...»

Мне стало холодно.

— На розе была надпись, — добавил Аринский. — «Пойдешь против меня снова — и я превращу твою жизнь в Пекло. Моя сила в обмен на твои вечные муки. Устроит? Меня вполне. Твоя С.С.»

Я с ужасом посмотрела на Аринского, который, кажется, понял, что значит это «С.С.»

— А что значит алая роза? — спросил Эрик, сидящий рядом с Лиамом. — Это какое-то ведьминское послание?

С трудом улыбнулась, игнорируя бешеное сердцебиение и стараясь не ежиться под взглядом Нэта, который снова заметил то, чего ему замечать не стоило ни в коем случае.

— Алые розы цветут на могилах ведьм круглый год. Чем сильнее ведьма, тем больше роз, — пожала я плечами. — В принципе это послание и без надписи трактовать можно только как прямую угрозу.

— То есть, если захочу приударить за ведьмой, стоит остановиться на других цветах, да? — попытался пошутить Эрик.

И я даже рассмеялась. Через силу. Потому что точно помнила ночь, запах свободы и ласковый ветерок в волосах. Помнила, что надпись писала я.

С. С. — Старшая Стана. Значит, первая часть сна — правда?

Пекло!

А что если... Если вторая его часть также реальна? Я искоса посмотрела на Кеннета, который без энтузиазма доедал обед. Если и так, то сам маг прекрасно умел держать себя в руках. Никаких признаков вчерашнего взрыва чувств я не видела. Ни тебе нежных и пылких взглядов, ни непривычных обращений. Тот же Лиам вёл себя куда подозрительнее. А раз так, то подумать о случившемся или, возможно, все-таки не случившемся можно позже.

— У меня для вас есть кое-что интересное, — я улыбнулась и встала из-за стола. — Зайдите ко мне после обеда. Все трое.

Парни поднялись на второй этаж минут через пять, то ли доели так быстро, то ли любопытство пересилило голод. В любом случае они не заставили себя ждать, да еще и в дверь вежливо постучали, чем меня несказанно порадовали. Кто бы мне летом сказал, что я буду радоваться таким простым вещам — посмеялась бы и прокляла! За черное чувство юмора.

— Что за сюрпризы, ведьма? — недовольно буркнул Кеннет, первым вваливаясь в девичью обитель. — Если решила перед Турниром что-то выкинуть, то лучше подумай трижды. Как бы не пожалеть потом.

— Как бы я тебя самого сейчас отсюда не выкинула, Делири, — хмыкнула я, отмечая про себя, что если и был мой сон реальностью, то Нэт превосходно играет равнодушие.

— Ведьма, ты ничего не перепутала? — заскрипев зубами, уточнил наследник Клана Смерти.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но грозный рык капитана прервал еще не начавшуюся тираду о невоспитанности и неблагодарности некоторых боевых магов.

— Хватит!

Пара вдохов и выдохов позволили вернуть самообладание, но врезать Кеннету все равно дико хотелось. Пришлось доставать артефакты, чтобы занять ими руки.

— Вот, — протянула браслеты парням.

— Что это? — удивлённо уточнил Эрик.

— То, за что каждый из вас должен мне по тысяче золотых, — уверенно ответила я, вручая первый экземпляр Лиаму.

— Но уговор был на... — Лиам осекся на полуслове, заметив мой взгляд.

— Когда мы договаривались, я имела возможность быстро пополнить

резерв. Плюс к этому пришлось работать над маскировкой артефакта. Чтобы раньше времени никто не узнал о его существовании. Иначе их попробуют выкрасть или уничтожить.

— Попробуют? — заинтересованно протянул Нэт.

Кивнула и слегка улыбнулась, гордая получившимся творением.

— На браслеты невозможно воздействовать магией. Никто не сможет, кроме меня и вас, когда я закончу. Наденьте и капните по капле крови на узор, — я вручила магам их браслеты. — Это сделает невозможным кражу. Вернее, их можно украсть, но тогда никто не поймёт, как артефакт работает. Исключение — ваша смерть и наследование браслета кровным родственником.

— То есть после нашей смерти, дети смогут воспользоваться браслетом?

— Да, — я снова кивнула, на этот раз отвечая на вопрос Эрика. — Я уже несколько лет делаю такую привязку ко всем своим изобретениям. Кровных родственников у меня нет, после смерти тёти никого не осталось, но когда-нибудь будет дочь, которая наследует все моё имущество. И не факт, что я успею написать завещание и перепривязать артефакты к ней перед смертью. Поэтому решила оставить такую лазейку.

— Я заплачу три тысячи, — улыбнулся Лиам, надевая браслет на левую руку и покалывая палец, чтобы напитать кровью. — По сути ты создала родовые артефакты. А это совсем другой уровень.

Пожала плечами, соглашаясь с решением парня. Не отказываться же мне от лишних денег?

Маги последовали примеру капитана и дружно намазали свои Наэт-Бли кровью. Я прикрыла глаза и проговорила стандартное уже заклинание привязки, покачнулась и чуть не упала. Пекло! В следующий раз по очереди привязывать буду.

— Деньги передайте Ведане, — я без сил опустилась на кровать, прикладывая прохладные пальцы к вискам. — Пусть хранятся в академии. Не хочу такую сумму с собой возить.

— Для этого существует банки, ведьма, — проворчал Кеннет.

— Которые с завидной регулярностью разоряются, оставляя клиентов без штанов, — я фыркнула. — Нет уж, дорогие маги. Передайте деньги моим сёстрам и на этом тему мы закрываем.

— Не боишься, что они сбегут с твоими деньгами? — хитро улыбнулся Эрик. — Сумма не маленькая, кому угодно голову вскружит.

— Во-первых, я им доверяю. Во-вторых, сумма не такая уж большая. Такие же артефакты я собираюсь продавать в три раза дороже. Без

маскировки. Поэтому им выгоднее остаться со мной и зарабатывать на изготовлении, чем сбежать сейчас с таким небольшим заработком. А, в-третьих, связь Круга позволит мне за пару секунд определить их местонахождение. С точностью до комнаты, где они сидят.

— То есть сейчас и Мара, и Ведана знают, где ты и что с тобой происходит?

— Нет, не знают, — я покачала головой, поставила локти на колени и взглянула на Лиама. — Я могу посмотреть на них в любой момент. Они только тогда, когда мне угрожает опасность. Ведь моя смерть означает разрыв связи, лишение того могущества, которое у них сейчас есть.

— Интересно, — Кеннет прицокнул. — А по какому принципу выбирается Старшая?

— По принципу силы, — подперев подбородок кулачками, ответила я. — Чем сильнее ведьма, тем проще ей занять пост Старшей. Конечно, легче, когда потенциальный Круг не против, но иногда бывает и по-другому. Магия, закольцовываясь, сама выбирает главу.

— Чего? — не понял Эрик. — Выбирает? Это как? Она же не умеет думать, чувствовать. О каком выборе речь?

— Я не знаю. Просто во время ритуала сила трех ведьм поочерёдно вливается в каждую из них — то есть как бы проверяет сосуд на прочность. Та, в ком удастся пробыть дольше всего, становится Старшей.

— И что в представлении ведьм есть сила?

— Сильной обычно называют ведьму с большим магическим потенциалом. Ну, зависит он от древности рода, силы отца, характера и многих других признаков.

— А кем был твой отец? — продолжил допрос уже Делири.

Голос Кеннета вернул к реальности. Опять разоткровенничалась! Так недолго все секреты разболтать...

— Не знаю. Маму я видела очень давно, сейчас едва ли вспомню, как она выглядела. А отца даже имени не знаю, — я хмыкнула. — Глаза синие, как у меня. И сил немерено, тетка говорила, мама слабенькая была, значит, я в него пошла.

Я подняла взгляд, уверенная, что наткнусь на осуждение и готовая дать отпор. А как же? О распутстве ведьм все говорят! У нас ведь только каждая сотая ведьма замуж выходит. Обычно это предсказательницы, которые себя так защищают — ищут сильных и влиятельных мужчин, привораживают и живут не особо долго и не очень счастливо, вынужденные приворот регулярно обновлять и терпеть надоевших мужчин, пока не подвернется кто-то более сильный, влиятельный, а главное — свободный. Несмотря на

то, что сами ведьмы замуж не выходят, институт брака мы очень чтим и уважаем. Особенно, когда речь о браках по любви. Да-да, в это иррациональное чувство мы всё-таки верим. Хотя и не признаемся в этом, мы с радостью становимся свидетелями романтических историй, смакуя подробности, выведывая мотивы и прогнозируя исход.

Ох, а какое удовольствие наблюдать за мезальянсами! Нет, ничего садистского. Просто когда мужчина и женщина абсолютно друг другу не подходят, но всеми силами стараются преодолеть препятствия, чтобы быть вместе... Есть в этой любви что-то магическое. И пусть через пять-десять лет — и это в лучшем случае — чувства охладенют, а последствия все ещё станут давать о себе знать, действие любой магии когда-то ослабевает, и задача супругов — подпитывать свои чувства по мере необходимости.

Однако все эти мысли — тихие, мои собственные, никому из присутствующих магов неизвестные, поэтому я заранее приготовилась давать отпор. Но, скользнув взглядом по Триаде, вместо каких-то отрицательных эмоций увидела в глазах боевиков только сочувствие.

И почему-то так тепло стало от этих чужих чувств. Даже забыла на жалость оскорбиться!

Так и сидела на кровати, растроганно взирая на троих боевых магов, хлопая глазами и потихоньку подумывая, как бы их отсюда выгнать и немножко поплакать, чтобы сбросить напряжение.

— Ты говорила, что Мара и Ведана принадлежат сильным и древним родам, — развеял все очарование момента Нэт. — И сейчас говоришь про род, а ведь у ведьм нет фамилии.

Я нахмурилась, раздумывая, стоит ли отвечать. С одной стороны доверия Триада не вызывала, а с другой... Мне почему-то безумно хотелось рассказать им все. Абсолютно все.

— Если хотите продолжить разговор о ведьмах и наших традициях, мне нужна клятва, что вы не станете использовать эту информацию во вред мне, моему кругу и ковону.

Лиам улыбнулся, прикрыл глаза, призывая свою силу, и первым произнёс слова клятвы. Эрик легко повторил маневр капитана, а Кеннет отказался.

— Зачем тебе эта клятва? Могу обещать, что не стану причинять вред тебе. Это все.

— Тогда до свидания, выход там, — я кивком указала на дверь, а потом посмотрела в глаза наследнику Клана Смерти, надеясь, что сумею донести смысл своих слов. — Я собираюсь занять пост Верховной, а значит буду ответственна за жизни многих ведьм своего ковона. А информация —

оружие, которое можно использовать в любой войне. Я не хочу давать тебе меч, которым ты можешь убить всех, кто мне дорог.

Он сначала долго смотрел на меня, склонив голову на бок, а затем кивнул и... вышел. Вернулся уже с мечом, встал на одно колено и, держа оружие на вытянутых руках, собственно, поклялся.

— Я, Кеннет Делири, наследник Клана Смерти, клянусь, что отныне и до моей смерти мой меч будет сражаться за тебя, Старшая Стана. Клянусь, что мой клинок принадлежит тебе, как мне, и твою волю считает за равную моей. Клянусь, что ни словом, ни делом не наврежу тебе, и обещаю покровительство моего Клана тебе и твоему Кругу.

По мере произнесения слов вокруг лезвия меча начинала клубиться тьма. Нэт побледнел, но, скрипнув зубами, договорил и закрепил клятву — кровью.

Лиам выругался. Эрик просто в шоке переводил взгляд с мага, стоящего на колене у моей кровати, на меня. Я так и сидела, сгорбившись, опираясь локтями на собственные колени, только теперь смотрела на Нэта подозрительно.

— И что это было?

— Клятва, — слабо улыбнулся Делири, медленно вставая с колен. — Что там с ведьминскими родами?

Секунд десять смотрела на Нэта, пытаюсь понять, чем обернется для меня его жест, а потом махнула на все рукой. Клятва в действие вступила, вреда мне от мага теперь не стоит ждать, а раз так, то...

— Отсутствие фамилий не мешает нам считать, сколько поколений длится род ведьмы. Чем больше среди предков ведьм, тем могущественнее род. Ну и сила этих предков значение имеет.

— И в каком поколении ты ведьма? — улыбнулся отошедший от шока Эрик, блеснув при этом белоснежными зубами.

— Во втором, — я откинулась назад, улегшись поперек собственной кровати. — Отсчет ведется Советом, поэтому первой в поколении является ведьма, о которой узнали Верховные. Первой была моя тетя — Бояна. Я вторая.

— Значит, по вашим меркам ты простолюдинка? — Делири хмыкнул. — И вступить за тебя некому, в случае чего, да?

— У нас нет аристократии. Уважаем мы только силу. Просто так получилось, что сила обычно зависит от прошлых поколений. Не всегда, конечно. Я, например, была третьей на курсе по силе, а, когда создали Круг, стала первой. Хотя, как уже сказала, сильных ведьм среди моих прародительниц не было. А заступиться за меня некому, да, — я

улыбнулась. — Кроме меня самой, Веды, Мары, их родов, вас троих, герцога Аринского и всего Клана Смерти...

Эрик хмыкнул, Кеннет хотел спросить что-то еще, но был остановлен мною.

— Давайте я расскажу, как заполнять матрицу артефакта заклятиями, и на этом мы с вами закончим. Мне нужно прикупить наряд для завтрашнего праздника, а это дело ответственное, требующее много времени и сил...

Лиам, все еще чем-то недовольный, согласился, и спорить с ним никто не стал.

Вот и замечательно!

А с клятвой меча я потом разберусь.

Глава 2. Праздник

Праздник по случаю открытия Королевского Турнира Боевой Магии проходил скучно. Я даже пожалела, что потратила столько денег на наряд, хоть то и были не мои личные средства, а выделенные академией. Ректор занёс вечером. Я думала, запретит идти в город одной, но Аринский проявил чудеса благоразумия и только попросил быть аккуратной. Уж не знаю, почему, но герцог вообще вёл себя крайне странно. Наверное, догадался, что это я дом министра разрушила, и теперь боится меня.

К слову, инцидент в соседнем королевстве стал темой номер один для обсуждения в высшем свете Прима.

Нас пригласили во дворец Его Великовластия, оставили в зале с прозрачными стенами и столкнули с участниками других команд. Хотя к нам даже никто не подходил: слух о том, что в основном составе Триады выступает ведьма уже разошелся. Ведьм здесь не любили. Нас вообще нигде любили, разве что терпели — в Тёмной Империи, например. Но там всех терпят. У них толерантность и равноправие, видите ли. Кентавры, Пекло их поглотит, и те разумными признаются. Не то чтобы я не любила этих существ, просто ходили жуткие слухи о них. Мол, в Ведьм влюбляются, а потом отвязаться от них совершенно невозможно. И ладно бы влюблялись и издали любовались потом, комплименты там говорили. Так нет же! Им замужество подавай! Вот какая нормальная ведьма замуж пойдет? А какая нормальная женщина замуж пойдет за кентавра?! Вот и получается, что ведьмы кентавров избегают, а их в Тёмной Империи как мышей в деревенском доме. Следовательно, уезжают в этот рай терпимости к другим расам только очень глупые или очень сильные ведьмы.

Я передернула плечами и огляделась. Лиам о чем-то беседовал с дамой лет тридцати. Та бросала в мою сторону заинтересованные взгляды, но подходить пока не решалась. Кеннет стоял метрах в десяти — незаметно встав между мной и командой не очень дружелюбно настроенных ребят. Судя по эмблемам, то были ребята из Гортении.

Капитан аккуратно доплетал проклятие дезориентации.

Фыркнула.

Ну давайте, да, прокляните меня!

Я потом вам такую сладкую жизнь устрою, вы у меня вмиг выучите, что ведьм не просто так нигде не любят! Хотя... Зачем, собственно, чего-то

ждать? Можно ведь сработать на опережение! И прежде чем я успела задуматься над разумностью такого шага, прокляла всех четверых истиной. Посмотрим, сколько продлится их дружба, когда станут говорить друг другу исключительно правду.

Сзади раздалась ироничные аплодисменты. Обернулась и встретила взглядом с парой смеющихся карих глаз.

— Светлого неба, минесса, — улыбнулся маг, в секунду став похожим на мальчишку. — Вы, должно быть, Стана?

— Верно, — я кивнула, отмечая, что Триада напряглась. Эрик даже будто не спеша двинулся в нашу сторону с двумя фужерами игристого вина. — Старшая Стана, член команды Триада.

— Ведьма, — с непонятым выражением лица протянул незнакомец. — Меня зовут Артин Солон, я член команды “Драконы”.

— Почему драконы?

— Оберегаем сокровище, — Солон улыбнулся шире и кивнул в сторону выхода, где в окружении троих мужчин стояла девушка.

Стройная, на вид очень хрупкая и слабая леди смотрела на всех с таким холодным высокомерием, что я сразу поняла — ведьма. Вот даже знакомиться не нужно, чтобы осознать это. Каштановые волосы незнакомки были собраны в высокую причёску, открывая тонкую белоснежную шею. Леди была одета в чёрное платье, ярко-красные туфли на невысоком тонком каблуке.

— Эльвира Ассен? — предположила я, уже просчитывая, как утащить её подальше от ненужных глаз и заставить надеть Наэт-Бли.

— Верно, — гордо кивнул парень. — Моя сестра настоящая красавица.

Я хмыкнула, сравнивая ауры Артина и Эльвиры. Нет, родственниками они не были даже дальними. Нет, я могла ошибаться, все-таки умения Ведьм видеть родную кровь распространялись только на её семью, но косвенные признаки все-таки давали возможность строить предположения.

— Она действительно прекрасна, — согласился Эрик, вручая мне фужер. — Настоящая минесса. Я Эрик Танне, запасной игрок команды Триада.

Брови Солона взметнулись вверх.

— Артин Солон, — кивнул собеседник. — Вы выставили девушку в качестве активного игрока?

— Мы выставили в качестве активного игрока сильнейшую ведьму, — возразили сзади. — Лиам Шиассен. Капитан Триады.

— Кем бы она не была, в первую очередь она девушка, — возразил боевик. — У нас считается непозволительным прятаться за женской юбкой.

— Тем не менее в вашей команде также есть девушка, — присоединился Наследник Клана Смерти к нашему занимательному разговору. — Кеннет Делири.

— Она в запасных, — раздраженно пояснил парень. — И нам не оставили выбора.

— Понятно, — Нэт хмыкнул. — Значит, вас заставляют прятаться за женской юбкой?

— Мы подчиняемся воле Его Великовластия, потому что он достойный властитель, — Артин качнул головой и сплел основу под какое-то незнакомое мне боевое плетение. — А ваш король...

Я усмехнулась и чуть сжала кулак, заставляя кровь парня нагреться, температуру тела резко подскочить. Он покраснел и охнул от нахлынувшего жара. Меня ущипнули за бок, призывая к порядку, но я и так не собиралась продолжать демонстрацию силы.

— В первую очередь я ведьма, — напомнила всем очевидное. — Во вторую, подданная своего короля. В третью, активный игрок команды Триада. В четвертую, девушка. На этом спор предлагаю закончить.

Собственно, и закончила. Развернулась и поцокала каблуками в сторону объекта, который мне предстояло охранять. Девушка все это время напряженно следила за развитием нашей беседы и сейчас выглядела крайне недовольной. Я улыбнулась, когда подошла на достаточное расстояние.

— Светлого неба, минесса, — припомнив, что говорили боевики, поприветствовала я. — Я Старшая Стана.

Мужчины, окружающие единственную в мире ведьму-путевода нахмурились, прекрасно понимая, что ничего хорошего от ведьмы ждать не стоит.

— Победоносных сражений, леди, — она холодно улыбнулась. — Эльвира-Доротея Ассен.

— Может, прогуляемся? — я кивнула на выход. — Здесь очень красиво. Любоваться таким волшебным местом сквозь стены — преступление.

Эльвира склонила голову немного влево, а потом кивнула.

— Мальчики, подождите нас здесь, — растеряв всю холодность, попросила ведьма.

“Мальчики” хмуро покачали головами, аки болванчики.

— Знаете, если бы я хотела навредить минессе Ассен, ни один из вас не успел бы даже понять, что происходит, как она была бы мертва, — я окинула магов взглядом, задерживаясь на каждом из них не больше, чем это было необходимо, чтобы понять, с кем имею дело. — Но я не собираюсь этого делать.

Эльвира что-то сказала на ухо мужчине, в котором без труда угадывался оборотень — Анареш Сандеро. Настоящий оборотень, заberi меня Пекло! Говорят, среди ведьм больше всего их истинных пар. Бояна даже рассказывала мне о теории, согласно которой именно поэтому ведьмы, как правило, не влюбляются. Мол, в мире есть мужчины, которые являются нашими вторыми половинками, поэтому обычные нас не интересуют. Она даже тогда замахнулась на Темных, ибо у них со своими женщинами тоже проблемы — родить полноценного Темного может только сильная женщина, потому у них мезальянсов практически не бывает. Но разве можно найти женщину сильнее ведьмы? Правильно, нельзя! Вот и мечтают бедные неприканные лорды, потому что мы, ведьмы, замуж не особо выходим, а они своих женщин привязывают к себе всеми возможными способами, включая неразрывные магические браки.

Брезгливо поморщилась и посмотрела на остальных. Кроме оборотня, рядом с Эльвирой стоял мужчина, очень похожий на Артина. Должно быть, старший брат. Сравнив ауры, я удостоверилась, что это так. Братья. Причём очень близкие — и общаются постоянно, и сражаются, видимо, тоже. А вот личность третьего мага оставалась мне неизвестной. Он был боевым магом, сильным — вне всяких сомнений. Но это не все. Даже для боевика мужчина выглядел слишком уверенным, слишком властным, слишком знакомым.

Пока пыталась понять, где видела те же черты лица, Эльвира уже отпросилась у своих “драконов” и теперь требовательно смотрела на меня. А я на третьего мага. И ждала, когда он представится. Но мужчина лишь усмехнулся и стал рассматривать меня столь же нагло, как я пялилась на него.

— Что же, раз ваши драконы решили, что я не несу опасности... — неуверенно пробормотала я и направилась к выходу.

Минесса Ассен шла рядом, грациозно и величественно, будто не ведьма, а как минимум королева. Хотя нет, у них тут не король, а Властитель. Именно так — с большой буквы и с восхищенным придыханием.

Как только мы вышли на улицу, думать расхотелось и говорить о плохом — тоже. Просто здесь действительно было прекрасно. Уверена, летом это место выглядит не менее потрясающе, но сейчас — когда вокруг столько искрящегося белого снега — магическое сияние озера казалось чем-то божественным.

— Летний Дом и все, что вы видите сейчас, — задумка дочери Его Великовластия, — понимающе улыбнулась Эльвира. — Говорят, она

настолько прекрасна, что это место рядом с ней покажется свалкой. Но я не верю, что в мире есть настолько красивые женщины.

Летний Дом — глупое название, учитывая, что сейчас зима.

— Если только она не дочь феи, — пошутила я, устанавливая полож тишины и заодно нагревая воздух, чтобы мы не замёрзли — зима все-таки. — Но я здесь не для прогулок, как вы наверное догадались.

— Да, — минесса кивнула и оторвалась от созерцания прекрасного. — Я ждала вас.

— Да? Совет Верховных предупредил о моем приезде?

— Нет, не про какой Совет я не знаю. Вернее, знаю, что у вас некая автономия и Совет — высший орган управления у ведьм — Реш рассказывал. Но ни с кем из Верховных я не знакома, — Эльвира развела руками, будто показывала, что в её руках нет оружия. — Я просто видела вас во сне. Вы сказали, чтобы я ждала вас, а до тех пор никому не рассказывала о своих новых способностях, иначе меня ждут большие проблемы. Я рассказала только опекуну, он достойный человек и в нем я уверена. Но жених и братья догадываются, что со мной что-то происходит. Долго скрывать эти сны я не смогу.

— Это и не требуется, — я нахмурилась и достала из клатча браслет, который ещё предстояло напитать кровью. — Это — артефакт, в котором на данный момент заключено около двухсот заклятий разной силы и направленности. Сейчас он принадлежит мне, поэтому, чтобы привязать его к себе, вам необходимо напитать его каплей своей крови. Объясняю, зачем он нужен, но только один раз. Постарайтесь все уяснить.

— Я проклята, а не глупа, — фыркнула недовольно минесса.

— Прокляты? Что за чепуха? — я прошла по Эльвире взглядом. — Никаких проявлений проклятия на вас нет. Конечно, я могу посмотреть вашу кровь, чтобы удостовериться, но не думаю, что в этом есть хоть какая-то необходимость. Вы совершенно точно не прокляты. Более того — довольно сносно защищены и привязаны сразу к двум магам и ведьме.

— Привязана? — непонимающе улыбнулась Эльвира, указывая на свою узорчатую татуировку на руке.

— Это и есть привязка, — я улыбнулась. — Магия ведьм, плюс технологии отшельников. Необычное сочетание. Но точно не проклятие. И вы же об этом знаете, да? Люди, которые думают, что прокляты, ведут себя совершенно иначе.

— Я же должна была проверить, насколько правдивы слухи обо всех ведьмах и вас в частности, — минесса хитро усмехнулась, проколов пальчик заколкой для волос и оставив кровавый след на одном из рубином.

— Но вы не рассказали о привязках.

— О, ничего серьёзного, — поспешила заверить, наблюдая за тем, как Эльвира надевает браслет прямо поверх своего “рисунка-проклятия”.

— Один из магов, кажется, ваш отец. Сложно определить по остаточному магическому следу, но я почти уверена, что это он.

— Отец? — Эльвира прикусила нижнюю губу и посмотрела по сторонам. — И сколько ещё магов и ведьм могут разглядеть эту привязку?

— Только сильнейшие ведьмы. Все Верховные и я.

— Вы действительно так сильна, как о вас говорят? — удивилась магесса. — Я думала, это специальный ход, чтобы запугать соперников.

— На данный момент я нахожусь в нескольких шагах от статуса Верховной. Чтобы занять его мне нужно выполнить некоторые условия и защитить вас.

— Защитить меня? От чего? Враги отца не настолько могущественны, и я предприняла все необходимое, чтобы не попасть к ним в руки.

— Связь с сильным магом — это хорошо. Обручальное кольцо тоже неплохо в качестве защиты. Но вы приняли дар от ведьмы-Путевода. Вы хотя бы приблизительно понимаете, какие последствия у этого будут? Я говорю не о врагах вашего отца — с ними ваши ручные драконята точно справятся. Но за вами как Путеводом начнётся такая охота... Как только кто-нибудь узнает о нем.

— Это настолько могущественный дар? Почему тогда его прошлая носительница жила спокойно в хижине на дороге? Все знали, кто она!

— Минесса Ассен, я не знакома с прошлой ведьмой-путеводом, — раздраженно ответила я. — Но я знаю всех Верховных, я знаю об угрозе, которая все ближе. Война с Бессмертными будет. И случится это скоро, просто поверьте. А теперь представьте, что сделают эти полумертвые твари, когда узнают о вас. Их остановит только чудо.

— Бессмертные?

— Пекло! Чему вас в академии только учат? Тоже мне, боевики! — Я недовольно нахмурилась. — Ладно, я вам расскажу обо всем, что знаю сама, но только не сейчас. Вокруг слишком много ушей, и эти уши старательно пытаются мой полог взломать. Давайте встретимся завтра, пройдемся по городу — мне нужно прикупить кое-что из одежды, но я совершенно не разбираюсь в моде.

— Разумеется, — минесса улыбнулась, точно уловив момент, когда полог слетел. — Я думаю, смогу помочь вам подобрать парочку нарядов.

На этом приватная беседа закончилась, я сунула в руку Эльвиры инструкцию по применению артефакта, она убрала лист бумаги в сумочку,

и мы вернулись в зал, где нас уже ждали семеро магов.

— Вы долго, — проворчал Кеннет. — Стана, ты знакома с этими миньорами?

— Нет, — я улыбнулась. — Наше знакомство как-то... Не заладилось.

— Что же, позволь представить тебе миньора Сандеро, жениха твоей подруги. Миньора Солона — старшего брата твоей подруги. И миньора Лиамена — будущего Властителя твоей подруги.

Слово “властитель” Делири выделил особенно, ещё и в глаза посмотрел для пущего эффекта. Интересненько! У нынешнего правителя только дочь, которая по местным законам, править не может, потому править будет вот этот хлыщ. Ну не хлыщ, ладно, но смысл тот же. Опять женщину задвинули на второй план. Глупо!

— Вот где я вас видела, — я улыбнулась максимально тепло и ласково. — Портрет вашего дядюшки висит в каждой комнате дома, который нам выделили на время пребывания в Приме.

— Да, многие говорят, что мы с дядей немного похожи, — мужчина сделал вид, что смущен. — Старшая Стана, вы любите танцевать?

— Нет, — совершенно честно ответила я, прислушиваясь к музыке и сдерживаясь от досадливого стога — риктонский вальс чрезвычайно долгий и скучный. — Но танец с вами почти за честь.

Лиамен улыбнулся и предложил мне руку, а затем вывел в центр зала. Музыка лилась на гостей сверху, вокруг танцевали пары.

— Стана, могу я обращаться к вам только по имени?

— Конечно.

Да хоть как обращайтесь, лишь бы на костер не отправили.

— Расскажите мне о себе?

— Нечего рассказывать. Родителей не помню, тётя умерла в бегах. Я окончила восьмую ведическую школу, поступила в академию прикладной магии на факультет боевой магии. Отобралась на Турнир, победив в Играх.

— Сразу в другое королевство? У вас не было этапа между своими академиями?

— Нет, не было, — я покачала головой. — Команду тренировал лорд Аринский, в ней ведьма и два наследника сильнейших родов. Должно быть, Его Величество решил, что в ещё одном этапе нет необходимости.

— Я понял, — миньор склонил голову на бок, наблюдая за мной. — Стана, а как вы смотрите на то, чтобы выйти замуж?

— О, — только и сумела выдавить из себя я. — Вы влюбились в меня с первого взгляда и решили отказаться от престола, чтобы быть со мной?

Племянник Его Великовластиа рассмеялся.

— А что, отказ от престола обязателен? Может, я собирался предложить вам статус моей Властительницы.

— Статус без реальной власти — пустой звук, Ваше Высочество, — я повела плечом. — А вот место Верховной мне даст реальную власть.

— Вы разбили моё сердце.

— А вы не могли бы повторить это при Совете Верховных? Мне как раз не хватает парочки разбитых сердец, знаете ли.

— Вы заставляете меня вести себя как ребёнок. А ведь у меня к вам серьёзный разговор, — Лиамен покачал головой. — Надеюсь, вы сохраните нашу беседу только нашей с вами беседой?

— Надеюсь, — разрешила я. — Ваше Высочество, если эта информация не несет опасности для меня, то я не стану её придавать огласке.

— Я рад, что мы понимаем друг друга, — наследник местного престола белозубо улыбнулся. — Не буду ходить вокруг да около. Мне нужно, чтобы вы соблазнили миньора Сандеро.

— Зачем?

— Чтобы он женился на вас и оставил в покое минессу Ассен, — Лиамен бросил взгляд на Эльвиру, которую нежно обнимал Анареш. — Я собираюсь жениться на ней.

— Вот как. Что же, вы полюбили её и готовы защищать до последнего вздоха?

Миньор поморщился.

— Какая любовь, Стана? Вы не хуже меня понимаете, что есть люди, которым не позволено любить. А защищать буду, потому что она станет моей женой, и её безопасность станет делом чести для меня.

— И кто же запретил вам любить, миньор?

— Сами боги, когда позволили родиться наследником престола.

Я улыбнулась, глядя в немного грустные глаза цвета голубого неба.

— Знаете, Ваше Высочество, каждая ведьма — немножко фея.

— Интересная теория.

— Правдивая, — добавила я. — И вот раз я немножко фея, то могу дать вам свое благословение. Я разрешаю вам любить. От имени всех богов и по просьбе самой Лилит.

Его Высочество хмыкнул, но улыбнулся и, поняв, что серьёзного разговора у нас не получается, повел обратно к Делири и компании.

Маги обсуждали праздник Искр, который нам предстояло провести здесь, и пили игристое вино.

— Выпьешь с нами? — предложил Эрик.

— Я думаю, это плохая идея, — хитро улыбнулся Кеннет, впервые выдав себя.

Все-таки не сон! Пекло! Пекло! Пекло!

Покраснела и забрала у Эрика его фужер, чтобы сделать маленький глоток и немного расслабиться. Если больше не пить, то последствий не будет. Точно не будет!

Я действительно сделала всего один глоток, а потом просто держала в руках вино, чтобы никто не вздумал приносить мне что-то ещё. Как-то незаметно получилось, что Триада и Драконы начали обсуждать какие-то боевые приемчики, что-то о битвах и прочей лабуде. Я игнорировала их болтовню, размышляя о том, что теперь делать с Кеннетом. В ушах стоял его шепот, который беспрерывно повторял мое имя, словно это молитва. Набатом звучало его “Душа моя” — почему-то это обращение казалось абсолютно нелепым из уст боевика. Ну как этот сухарь может говорить с такой нежностью? Разве возможно, чтобы он умел целовать так головокружительно ласково?

Из размышлений меня вырвало одним махом — будто упала с огромной высоты и грохнулась о брусчатку.

— Нет, — Симавот покачал головой. — Ты не мог участвовать в Элрийском сражении!

Остальные потрясенно смотрели на мага, который явно рассказал только что какую-то душещипательную историю.

— Не мог, — Делири пожал плечами, сделал глоток какой-то мутной гадости и посмотрел почему-то на меня, будто знал, что теперь я прислушиваюсь к разговору.

Или я себя накручиваю просто?

— Тебе было шестнадцать, — с восхищением посчитала Вира, глядя на Наследника Клана Смерти... Ну, собственно, как на Наследника Клана Смерти. Сандеро ревниво глянул на Делири, понял, что он на его сокровище даже не смотрит, и успокоился. Но невесту к себе притянул, обнимая за талию — на всякий случай.

— Пятнадцать, — Кеннет улыбнулся. — Но там было много ребят моего возраста: Клану были нужны воины, а мы уже были воинами.

Какие мы скромные, с ума сойти просто!

— Элрийское сражение? — я слегка улыбнулась. — Это когда Бессмертный напал на приграничный городок?

— Официально это были кочевники, — кивнул Нэт. — Но на деле, да, один из Бессмертных там был.

Естественно один, они же по несколько воевать не ходят. Обычно

какая-нибудь ведьма из Кадавьеров собирала войско из отбросов общества и нападала на кого-нибудь с целью завоевания и последующего мирового господства. Войска её слушаться переставали — начинали убивать, насиловать и разрушать все вокруг, игнорируя приказы, поскольку были неуправляемы. Бессмертная психовала и уходила в закат, искать другое войско.

— Да кто такие эти Бессмертные? — не выдержала Эльвира.

— Личи, — спокойно пояснил Лиам, глядя на Кеннета с укором. — Они искусственным способом продлевают себе жизнь. Тело из-за этого становится не похожим на человеческое. Говорят, они намного выше людей, с трудом передвигаются и воюют только с помощью магии. Но в этом они настолько преуспели, что сражаться с Бессмертными смерти подобно.

— А Нэт выжил, — самодовольно усмехнулся Эрик, будто мы его заслуги сейчас обсуждали. — Они с братом Бессмертного завалили, говорят.

Я фыркнула.

— Бессмертные на то и бессмертные, что убить их нереально. По крайней мере никому такие способы неизвестны. Тем более с этой задачей не справились бы двое подростков, — я улыбнулась, чтобы сгладить эффект своих слов и добавила. — Хотя сейчас, возможно, Делири и двоих бы убил.

Своим чувством юмора, ага.

— Брату было двадцать семь, — Кеннет нахмурился. — Но мы не убивали то существо, просто обратили в бегство.

У Делири есть старший брат? Как тогда он может быть наследником? Брат умер? Отрекся? Нарушил какое-то жуткое правило? И почему позволил подростку воевать наравне с собой? Неужели их Клан совершенно не ценит детей?

Пекло! Какая мне разница?

— В любом случае вы выжили после встречи с Бессмертным, — Лиам покачал головой. — Нам повезло, что в нашей команде есть кто-то настолько везучий. За Кеннета!

На этот раз высказываться я не стала. Просто усмехнулась и сделала маленький глоток игристого, чтобы не показаться невежливой.

Дальнейший разговор был невозможен. В центр зала вышел мужчина, судя по ауре сильный боевик и... Отец Эльвиры? Разве он не пропал без вести?

Миньор Ассен был совершенно не таким, как я его представляла.

Высокий, как все виденные мной боевики, кареглазый брюнет с квадратным подбородком и большими оттопыренными ушами. Никакой властности во внешнем облике. Лишь печать подобострастия на хитром лице. Только вот податливость эта — напускная, фальшивая. Очевидно, как и имя, прозвучавшее спустя миг:

— Добрый вечер, миньоры и минессы, лорды и леди, дамы и господа, — раскланивался маг. — Для начала позвольте представиться, миньор Зногец. Жеребьевку в связи с некоторыми обстоятельствами проведу сегодня я. Итак, если среди прибывших есть команды, которые по тем или иным причинам решили сняться с Турнира, прошу сейчас об этом сказать.

Все молчали. И Зногец-Ассен продолжил.

— Отлично! Тогда прошу капитанов команд подойти ко мне.

От нас вышли Лиам Шиассен и Винс Лиамен, подошли к распорядителю и остановились буквально в шаге от него. Со всех сторон хлынули капитаны. Всего их было пятнадцать, потому процедура жеребьевки тянулась недолго. Парни подходили к хрустальной вазе, которая секунду назад появилась рядом с боевым магом, личность которого не была установлена, вытаскивали карточку с номером боя, громко его называли и уходили обратно в строй. Лиам вытянул карточку номер пять. Мы с замиранием наблюдали, как миньор Лиамен опускает руку в вазу, выбирает карточку и достаёт...

— Номер семь! — громогласно объявил будущий правитель, и мы облегченно выдохнули.

Глава 3. Охота началась

Лорд Аринский смотрел на меня недовольно, будто это могло что-то изменить. Я на него — требовательно и нагло. На самом деле самой было не по себе, но я же не его личные деньги прошу, а из бюджета академии!

— Я защищаю честь академии и всего королевства, в конце концов! — не выдержала ведьма. — Администрация академии обязана обеспечить меня надлежащим гардеробом!

— Формы недостаточно?

— Наденьте мою форму и попробуйте побегать по арене, а я на вас посмотрю!

— Стана, не перегибай! — рыкнул герцог Смерть. — Будут тебе деньги на гардероб.

— Из бюджета академии! — добавила я.

— Какая тебе разница, откуда эти деньги?

— Большая, — я хмыкнула, радуясь, что Триады нет, и маги не слышат эту сцену. — Вы выделите мне деньги из бюджета академии, а не из своего кармана.

— Тогда я вынужден сопровождать тебя, чтобы быть уверенным, что с казенными средствами все в порядке. Я не имею права разбрасываться ими.

— Тогда я засчитаю прогулку по магазинам с вами — за свидание, которое вам задолжала, — фыркнула я. — И да, чего это вы мне “тыкаете”? Мы с вами вместе не пили, чтобы позволять такие обращения!

— Вообще-то пили, — усмехнулся Аринский. — У меня в кабинете, пару дней назад. Помнишь?

— Это не даёт вам права и...

— Наплевать.

— Я тоже тогда буду с вами так разговаривать. С тобой разговаривать. Вот!

— Что, даже по имени называть будешь, Стана?

Да козлом я тебя называть буду, чего улыбаешься, как будто этого и добивался?

— Кровь дай. — Требовательно посмотрела на мага я.

Странно он себя ведет, будто что-то задумал. Может, приворот вновь набрал обороты?

— Да как пожелаешь, — ректор привычно порезал ладонь и протянул

руку мне. — И спасибо, что про свидания напомнила, я уже и забыл.

Я заскрипела зубами.

Ведёт себя, как мальчишка! Припирается, постоянно какие-то комментарии язвительные отпускает.

Анализ крови показал наличие приворота, на настолько низком уровне, что поведение герцога не вязалось с магией в его крови. По сути, самое ужасное позади. Сейчас инквизитор не должен чувствовать практически ничего ко мне. Ну разве что сильное влечение, но уж контролировать его он точно может.

— Выделите мне деньги из бюджета, лорд Аринский.

— Это нарушение правил, превышение полномочий, Стана, — герцог покачал головой. — Если хочешь, чтобы я на это пошел, то проси, как следует.

Посмотрела на ректора как на круглого идиота, хотя круглым он не был. Насчет идиота не уверена. Все-таки такие заявления у кого угодно могут вызвать сомнения.

— И “как следует”?

— Пойти на подобный шаг я могу только ради близкого человека. А близкие называют меня по имени.

— Это абсурдно, — я нахмурилась. — Пекло с вами, давайте ваши деньги.

— Так сложно назвать меня по имени? Да ты трусишка. Наверное, нам стоит выпить за ужином, так ты становишься смелее, — ректор усмехнулся и достал из кармана мешочек со звенящими монетками. — Держи.

Нехотя приняла выделенные средства и, игнорируя усмешку несносного мага, пошла на выход, где меня уже ждала минесса Ассен.

Дурацкий Турнир, дурацкий приворот, дурацкая академия! Как же мне надоели все эти странности! То мужики неправильно привораживаются, то боги на молитвы отвечают, то я пьяная непонятно что и непонятно с кем творю. Вот что я у Делири в тот день забыла? И главное — откуда Аринский об этом знает? Или не знает? Может, я ему в кабинете тогда что-то наговорила?

— Светлого неба, минесса Ассен, — вежливость наше все.

— Давай перейдём на ты, когда рядом никого нет? Так будет удобнее, — предложила Путевод, и я кивнула. — Тогда называй меня просто Вира.

— Стана, — озвучила очевидное. — Ну что, где здесь можно быстро одеться?

Вира предвкушающе улыbnулась и потерла ладони. Карета тронулась.

Мы ехали минут сорок, на довольно приличной скорости, а потом

транспорт остановился. За окном проносились дома, укрытые снегом, люди кутались в тёплые плащи. Мне вдруг стало холодно, сама я была одета довольно легко — шерстяное платье с высоким воротом и плащ из форменного набора академии. Из обуви с собой взяла только полусапожки на высоком каблуке, которые то и дело утопали в снеге, отчего ноги мокли и мерзли. Вот потому я и требовала денег на одежду и обувь!

Мстительно усмехнувшись, я подумала, что просто обязана потратить все выделенные средства. Пару платьев, несколько тренировочных и боевых костюмов, обувь на все случаи жизни, тёплый плащ и украшения к платьям. Что-то простенькое, но красивое — в духе ведьм.

Вира, понимающе улыбаясь, повела меня к крыльцу двухэтажного дома, взобралась по ступеням и, взявшись за массивное кольцо, постучалась. Я последовала за ней, вопросительно озираясь.

— Это Дом Мод минессы Идегри, — пояснила девушка. — Наряды лучше, чем у неё в Приме не найти. Говорят, она даже искуснее швеи Её Высочества, но тут ручаться не стану — не могу судить о том, чего никогда не видела.

— Её услуги наверняка дорого стоят, — я покачала головой, боясь опозориться, если имеющейся суммы не хватит. — Да и мне желательно в лавку готовой одежды.

— Я ведь не заплатила за артефакт. Добавлю, сколько не хватит — считай это моей платой, — правильно истолковала мои сомнения Путевод и, как только дверь открылась, втащила меня внутрь и кивнула служанке, чтобы звала хозяйку. — А одежда будет готова к завтрашнему утру: минесса Идегри сполна отрабатывает свой хлеб.

— Ох, победоносных сражений, минесса Ассен! — неожиданно откуда-то из-за угла выплыла очень низкая — меньше полутора метров — леди и присела в реверансе. Учитывая, что одета она была в непонятного кроя шаровары, смотрелся этот жест крайне комично. — Светлого неба, госпожа ведьма.

Надо же! Вот так — с одного взгляда поняла, кто я?

— Светлого неба, минесса Идегри, — светло улыбнулась Вира. — У нас к вам чрезвычайно срочный заказ. Необходимо к завтрашнему одеть... Хм... госпожу ведьму, по последней моде, учитывая при этом её предпочтения и пожелания.

— Минесса Ассен, — покачала головой модистка, — уж если я вам угодить сумела, мне теперь и под целый Ковен Ведьм подстроиться труда не составит! Пройдемте в мой кабинет, обсудим все, как следует.

Мы пошли. Вира степенно вышагивая, а я постоянно оглядываясь.

Терзало непонятное чувство тревоги, и, хоть непосредственной опасности не ощущалось, мне очень хотелось побыстрее разделаться с поиском нарядов и обсудить с Вирой моё здесь появление.

Кабинетом минесса назвала небольшую гостиную, в которой стоял длинный журнальный столик — с кучей эскизов и чертежей — и четыре кресла в разном стиле. Хозяйка уселась в самое на вид неудобное — металлическое подобие коня, который присел у водопоя. Больная у дизайнера фантазия, что поделать?

— Я вижу вы торопитесь, чай и кофе не предлагаю. Полагаю, вы бы хотели сразу перейти к сути дела? Чего бы вы хотели?

— Два платья на выход, два тёплых — повседневных. Два костюма для тренировок — из эластичной ткани. Два для боев — удобные, но и на вид симпатичные. Все — с высоким воротом, у меня шрамы на шее, показывать их кому-то я не собираюсь. А да, ещё нужны сорочка и нижнее бельё.

— Бельё не успею, — портниха покачала головой и поджала недовольно губы. — Красивое и удобное нижнее бельё как и обувь нужно заказывать заранее. А если срочно — то только их, иначе не успеть.

— Сходим к Цирреи, — отмахнулась от замечания женщины моя спутница.

— Хотя, знаете, у меня есть парочка готовых комплектов. По размерам должно подойти, — резко передумала минесса, точно следуя плану Ассен.

— Что за бельё?

— Да так... — швея замялась. — Приходила девица заказывать вместе со свадебным платьем. А потом свадьбу отменили, и она отказалась платить.

— И что?

Минесса Ассен улыбнулась, наблюдая за тем, как краснеет модистка.

— Есть такая примета: не свое бельё наденешь, с её хозяйкой местами поменяешься. А, учитывая, что девушка должна была в этом бельё замуж выходить...

— Мне это не грозит, — я насмешливо покачала головой. — Но чар ни на одежде, ни на бельё быть не должно. Никаких.

— Я понимаю, — минесса Идегри облегченно выдохнула. — Сделаю все в лучшем виде. Заказ доставить или предпочитаете самовывоз?

— Доставьте, — я написала адрес своего временного дома, вытащила мешочек с деньгами и положила на стол рядом с адресом. — Этого хватит в качестве предоплаты?

— Разумеется. Я пока не знаю, во сколько обойдется ваш заказ — будет зависеть от расхода материала и многих других факторов. Но, думаю, ещё

столько же — и мы в расчёте.

Я кивнула и, попрощавшись, мы удалились. Денег было жалко — собиралась ведь купить немного украшений, а теперь придётся делать артефакты из оставшегося сырья. Ну или требовать с Аринского ещё денег. Последнее делать мне категорически не хотелось. Почему-то мысль о том, что ректор может заподозрить меня в корысти, доставляла почти физический дискомфорт. С тех же Кеннета, Эрика и Лиама я требовала деньги, не стесняясь. Потому что то была оплата за мой труд, а герцог по сути просто давал мне денег. И, учитывая его “особое отношение” это как-то не очень хорошо. Но с другой стороны — я же не нищего обираю. Аринский достаточно богат, чтобы позволить себе подобные траты. А мне сейчас нельзя тратить свои деньги, пусть будет как можно больший запас на случай, если придётся сбежать из королевства. К тому же, со временем, когда опасность минует, я верну инквизитору все до последнего форинта.

На этом внутренние метания были закончены, и мы с Эльвирой Ассен пошли на ярмарку, где, по словам минессы, можно было найти что угодно.

— Папа рассказывал, что подобные ярмарки устраивают в Тёмной Империи, там ещё больше всяких товаров — за сущие копейки можно купить что-то действительно ценное. И наоборот — уйти обобранным до нитки, не купив при этом ничего, кроме барахла, — Вира улыбнулась и прикрыла глаза, но потом вспомнила, зачем мы здесь, и нахмурилась. — Так что Бессмертным от меня нужно?

— Твой дар, — лаконичный, но, как по мне абсолютно понятный ответ. — Ты уникальна, Эльвира. На данный момент Совету Верховных, где заседают самые сильные ведьмы современности, известно только об одном Путевode. Ты можешь предсказывать судьбы людей, вести их по наиболее правильному пути к главной цели. Ты — лакомый кусок для всех и каждого, будь то правитель государства или глава мафии — любой захочет использовать твои таланты. Верховные и Бессмертные не исключение. Совет дал мне задание: попасть на Турнир и на время его проведения полностью обезопасить тебя. После — привезти в Школу. Это сейчас наиболее защищенное место.

— То есть по сути ведьмы точно так же как и все остальные собираются меня использовать?

— Не совсем, — я упрямо качнула головой. — Кто-то из Верховных, возможно, и желает этого, но главная наша задача — обеспечить тебе безопасность.

— Не проще ли убить? — Вира повела плечиком и усмехнулась, бросив взгляд на кольцо, от которого сейчас так фонило магией, что сомнений не

оставалось — рядом опасность.

Реакция у неё была мгновенная, мне до такой тренировать и тренироваться.

Лёгкий плавный пасс левой рукой, резкое рубящее движение правой и тихий шёпот. Воздух вокруг Ассен заискрился, переливаясь разными цветами. Потрясающая защита. Лиам умер бы от восторга!

Но мне восторгаться было некогда. Я судорожно оглядывалась по сторонам, пытаюсь найти того, кто оказался абсолютно не в то время и в категорически не том месте. Поисковиков отправила на автомате, не думая, что это может спровоцировать атаку. Но тем лучше. С крыши ближайшего дома полетела острая сосулька, наткнулась на защиту Виры и расплавилась, опав тысячами брызгов. Прохожие с криком бросились врассыпную. Плохо, только ведь начали репутацию нормальную ведьмам возвращать. И тут... Точно в газете будет сказано, что это мы с Вирой поссорились и решили устроить бой раньше времени.

Ну и наплевать! Главное сейчас — выбраться отсюда...

Минесса Ассен хищно улыбнулась и сделала новое движение рукой, будто вкручивала что-то в пространство перед собой. Раздался дикий крик. С разных сторон посыпались заклятия одно мощнее другого. Щит затрещал, едва сдерживая натиск. Эльвира пошатнулась, но устояла.

— Артефакт используй, — бросила я через плечо, стараясь встать между путеводом и основной частью атакующих.

Возражать минесса не стала, повернулась ко мне спиной и раз за разом начала активировать Наэт-Бли. Я свой держала в запасе, пока управляясь магией.

Кольцо убийц сужалось, маги наступали все ближе. У Эльвиры в браслете закончилась магия, и теперь она отбивалась жалкими крохами остатка своего резерва, но щит удерживала до сих пор. Я вскинула руку вверх, призывая метлу, и та послушно откликнулась.

В летящую над магами метлу полетело множество заклятий, но она, словно разумная, ловко лавировала между огненными шарами, арканами, и иглами. Да еще и огибала их по таким траекториям, что маги зло на меня зыркали, всерьёз считая, что я ею управляю и так над ними издеваюсь.

Издевательски улыбнулась, но требовательно подняла руку вверх снова, торопя верную подругу, чтобы не заигрывалась.

Древко послушно легло в ладонь, я опустила метлу до удобной высоты и сунула Вире.

— Сядь, — короткий приказ, и ноги минессы подкашиваются, она садится на артефакт как на скамейку. — Пекло! Сядь нормально!

— А как нормально?

— Ну не знаю, это же метла! Оседлай ее, как коня, что ли, — диалог я вела не очень вежливо, ибо маги никуда не делись, и мне приходилось удерживать метлу, говорить с Вирой и бросаться боевыми плетениями одновременно. — Метла доставит тебя в наш дом, аккуратнее с защитой. Как только попадёшь туда, зови Аринского, иначе мне конец.

Эльвира послушно кивнула и неуверенно уселась на метлу. Задом наперёд!

Я зарычала, но исправлять недоведьму не стала. И так долетит.

Метелка взмыла вверх, удерживая неопытную наездницу одноразовым куполом как раз для таких случаев.

Щит — один из тех, что хранили в себе грани рубина моего артефакта, спас от прямого попадания в меня стрелы Сируда. Жуткое заклятие. Смертельное.

Но хуже было другое, трое магов сорвались с мест и попытались погнаться за летящей в небе ведьмой. Не смогли. Упали, уткнувшись носами в снег и резко, рывками не без моей помощи поползли назад, вмиг сделавшись похожими на раков.

Бояна велела использовать эти техники только в случае смертельной опасности. Что же, сейчас был именно такой случай!

Я тяжело вздохнула и сжала пальцами воздух, обращаясь к магии, которая была доступна очень немногим даже среди ведьм. Правую руку — ближе к сердцу, левую — вытянуть и держать на уровне лица. Глаза можно закрыть, тело должно быть расслабленным, а все напряжение остается в пальцах, которые медленно давят воздух, будто выжимая из плодов слима кислый сок. На деле — дробя кости всем магам сразу. Их было двенадцать, я успела посчитать ещё до того, как Вира улетела. Стоны, крики и мольбы прекратить слились воедино, опьяняя властью над чужой жизнью. И двенадцать тел упали навзничь, будто сломанные куклы. Двенадцать трупов лежали вокруг меня, будто я несу в себе древнее проклятие. Именно в этот момент откуда-то сверху слевитировал лорд Аринский, приземляясь совсем рядом, что дало мне возможность спокойно потерять сознание. Я была более чем уверена, что меня успеют подхватить сильные руки ректора. И не ошиблась...

Глава 4. Визит начальства

Это потрясающе просыпаться от лёгкого ветерка, который приносит с собой соленый запах моря, слушать тихое переливчатое пение птиц и вдыхать аромат моря, солнца и какой-то поразительно вкусной выпечки... Наверное. Я не знаю точно. Потому что я в очередной раз просыпалась от требовательного голоса Мары у себя в голове.

«Стана! Стана, пожри тебя Пекло! Ты там подохла, что ли?»

«Ммм... Да.»

«Не смешно! — строгий голос Веданы почти пробудил мою совесть. — Мы перепугались до смерти, когда связь мигнула и чуть не оборвалась. Что у тебя там происходит?»

«На Виру... На минессу Ассен напали, я была рядом. Пришлось отбиваться».

«Теткину технику в ход пустила?» — недовольно уточнила рыжая бестия.

«Да. Другого выбора не было.»

«А что, обычной магией уже пользоваться разучилась?» — это Мара как всегда язвила.

«Двенадцать магов с высоким уровнем силы, обученные убивать. Мы выжили только благодаря тому, что Ассен владеет непонятным мощным щитом. Пока была защита, я могла отбиваться спокойно. Но даже мой резерв не бесконечен. Пришлось прибегнуть к крайним мерам.»

«Постарайся больше не использовать эту магию. Ты же знаешь, чем это может закончиться.» — Веда была ни на шутку обеспокоена.

«Смотри, Стана, помрешь, я на твоей могиле ни одной розы не наколдую. Поняла?» — белокурая в своём репертуаре.

«Хорошо.»

— Она очнулась, — Лиам облегченно выдохнул.

И только в этот момент я подумала, что неплохо бы открыть глаза и оглядеться. И хотя делать этого мне абсолютно не хотелось, я так и поступила. Никаких потрясений не случилось: я лежала в своей комнате, на своей кровати. В комнате в очередной раз столпились гости: Кеннет с мечом на перевязи стоял между кроватью и остальными, Эрик, как бы невзначай подбрасывающий кинжал вверх и ловящий его, будто это самое веселое занятие в мире — подпирал плечом дверной проем, лорд

Аринский, скрестивший сильные загорелые руки на груди, спокойно взирал на совсем необычную гостью. Нас почти своим визитом Верховная Белладонна.

— Это было крайне безответственно! — заметила ведьма, тряхнув длинными русыми волосами. — Вам повезло, что маги оказались слабыми.

Лиам сидел на моей кровати, держал руку на моём запястье и считал удары моего сердца.

— Голос не повышайте, — с железными нотками в голосе приказал синеглазый. — Иначе я буду вынужден проводить вас до выхода из дома.

— Да как ты смеешь! — писк ведьмы раздался звоном в моих ушах.

Поморщилась, но требовательно посмотрела на незваную гостью.

— Верховная, зачем Совет направил вас сюда?

— Мы снимаем с тебя полномочия по охране груза, — не терпящий возражений тон. — Ты не справилась. Ты не надежна.

— О каком грузе речь? — попытался вмешаться Аринский.

— Это не ваше дело! Что бы это ни было, для охраны груза мы направим другую ведьму, а Стана возвращается в школу.

— С какой это стати? — спросил Эрик, в очередной раз подбрасывая кинжал.

Белладонна поджала губы и посмотрела на Танне, сдувающего прядь светлых волос со лба и снова подбрасывающего кинжал. Казалось, он в любой момент готов бросить свое оружие не в воздух, а прямо в сердце Верховной. Судя по тому, как сузились её глаза, ведьма думала о том же, что и я.

— Совет не допустит того, чтобы Стану судили по здешним законам. А защитить её мы можем только на нашей территории. Надеюсь, у вас хватит чести не препятствовать моему долгу и...

— Не хватит, — спокойно пресек дальнейшие разговоры Делири. — Старшая Стана является студенткой академии прикладной магии. И если ей понадобится защита учебного заведения, лорд Аринский её обеспечит для одной из лучших своих студенток.

Ректор кивнул, скользнув по Верховной взглядом и снова обратив все свое внимание на меня. И смотрел он при этом так... Многообещающе.

— Почему ты не улетила вместе с той девушкой? — поборов злость, спросила Белладонна. — Твоя метла могла унести двоих?

— Могла, — я кивнула, поправляя на шее колючий шарф. — Но скорости уйти от погони нам бы не хватило, а отбиваться в полете крайне сложно. Вам ли не знать? Потому я приняла решение отправить Эльвиру за подмогой, а сама осталась отвлекать внимание. У меня резерв больше,

шансы продержаться были. У минессы Ассен — нет.

— Груз?

— Цел и невредим, — я слегка улыбнулась, представив реакцию Виры, если бы она услышала, как ее называют. — И маги не были слабыми, Верховная. На нас напало двенадцать сильных и обученных магов, которые знали, как можно победить ведьму.

— Инквизиторы? — неприязненно поморщилась женщина лет сорока на вид.

— Верховная, боюсь, если бы это были инквизиторы, вы бы сейчас не могли со мной говорить. Они бы довели дело до конца, — я прикрыла глаза, стараясь сформулировать мысль. — Заказчик — кто-то, кто знает, чего можно ожидать конкретно от меня.

— Видимо, недостаточно хорошо знает, — Белладонна хмыкнула, посмотрела мне в глаза и спросила то, с чего следовало начинать. — Как ты сумела убить двенадцать магов одновременно?

— Артефакт, — врать так врать. — Я вложила в Наэт-Бли пятнадцать смертельных плетений. Когда стало ясно, что магии в резерве до прибытия подмоги мне не хватит, применила эти плетения. Единственная сложность была в том, чтобы расщепить один вектор на двенадцать, потому и упала в обморок.

Верховная задавала ещё какие-то вопросы, я отвечала, не сильно заботясь о том, чтобы говорить уважительно. И от гостьи это не укрылось.

— Что-то в тебе изменилось.

Я фыркнула.

— Вы не можете судить. Мы не были знакомы, и виделись всего раз.

— Может, это как-то связано с тем, что она убила двенадцать человек, полностью выжгла свой резерв и сейчас готова потерять сознание от слабости? — раздраженно проговорил Лиам.

— Поэтому я и должна забрать Стану с собой. Возможно, ей понадобится помощь более... Квалифицированных специалистов.

— Если Старшей Стане понадобится помощь других целителей, кроме Лиамы, мой Клан оплатит все расходы на лечение, — Кеннет погладил эфес меча. — Я уже говорил представительнице вашего совета, что эта ведьма находится под моей защитой.

— Если Стане понадобится помощь, я привлеку королевских целителей, — Лиам нахмурился, будто что-то обдумывал. — Один из них — мой наставник, я уверен, что ей будет оказана самая лучшая помощь. А что касается суда, то его не будет. Минесса Ассен уже дала показания о том, что все действия Старшей Станы были продиктованы необходимостью

защищаться. Если этого будет недостаточно, мой род также возьмёт под защиту Стану. А родители выступят опекунами.

— Лиам! — хотел что-то сказать Кеннет.

— Они не замечены в ненависти к ведьмам, и повода отказать у Верховных нет, — закончил капитан свою мысль.

Он так и держал руку на пульсе, пуская искры магии по моему организму. Как при этом говорить умудрялся? Я, если кого-то лечить начинала, то погружалась в процесс полностью. А он... Хорош! Ох, хорош!

— Верховная Белладонна, — игнорируя присутствующих магов позвала я. — А почему именно вы сейчас здесь? Верховная Ядвига — мой опекун, почему же она не навещать свою воспитанницу?

Зато гостя игнорировать магов не стала, она обворожительно улыбнулась Аринскому и ангельским голосом спросила у него:

— Мы можем остаться со Станой наедине?

Ректор несколько секунд задумчиво смотрел на меня, затем кивнул и вышел. Триада нехотя последовала за ним. Лиам ободряюще сжал мою ладонь, запустил последний магический импульс и также направился к выходу.

— Так что не так с Верховной Ядвигой?

— Её дом был разрушен, — стараясь скрыть улыбку, фальшиво-грустно заметила ведьма. — Восстанавливает утраченное. Мебель, зелья, кое-какие артефакты. Ха! Она уверяет Совет, что там у неё были новые разработки в области пространственной магии. Якобы у нее получилось создать сундук, в котором пространство расширено. Только вот все записи были в доме, как и опытный экземпляр. Будто кто-то поверит ей. Эксперименты с пространством слишком опасны и трудны даже для неё... Теперь Ядвига старается добиться предварительного патента. А если я завтра придумаю, как воплотить подобное в жизнь? Ну уж нет! Вот представит на Совете опытный образец, тогда и получит свой патент.

Я вздрогнула, но постаралась не выдать собственной злости. Конечно, Ядвига очень сильная ведьма. Думаю, сильнейшая в Совете, но талантами в области теории она никогда не блистала. И поверить в то, что Верховная практически одновременно с нами придумала нечто подобное? Нет, это полный бред!

А значит наши разработки каким-то образом вышли за пределы Круга.

— Или не получит, — я улыбнулась, слегка прикрыв глаза. — После Турнира я представлю Совету свой опытный образец, мы с Кругом почти закончили работу над ним. В принципе я так рвалась в Прим, чтобы проверить одну теорию по данной теме...

— Твой Круг додумался до чего-то похожего? — верховная ахнула. — А как же защита груза?

— А что с ней не так? Я справилась с этой задачей, — пожала плечами и самодовольно усмехнулась. — Причем я была готова защищать «груз» ценой своей жизни. Надеюсь, Совет примет это к сведению.

Белладонна кивнула, прикусив нижнюю губу.

— Разумеется. Возможно, вам нужна помощь с новым изобретением?

— Нет, — короткий ответ разозлил ведьму, но я и этим не ограничилась: лучезарно улыбаясь и стараясь удержать одеяло так, чтобы руну ферт не было видно, я развила свою мысль. — После Турнира я собираюсь подать заявку на рассмотрение своей кандидатуры в Совет. Разгадка тайны пространственной магии достаточно значима, чтобы получить знак Энигмы?

— Да, но... Ковен, разбитые сердца... — Белладонна неуверенно глянула на меня и наткнулась на насмешливый взгляд. — Ты уже собрала коллекцию сердец? Шиассен, Танне и Делири влюблены. Осталось ударить побольнее... А пятое сердце? Аринский?

— Нет, — я нахмурилась, но объяснять, что именно «нет» не стала. — Я собираюсь заняться местными магами. Возможно, «драконами». Насколько я знаю, все трое свободны. А пятым... Пятым будет...

— Драконы? Но один из них — наследник престола!

— Да хоть действующий Властитель, — я фыркнула. — Я же не собираюсь его под венец тащить. Поманю возможностью заполучить ведьму-фаворитку, повожу за нос и ударю по самому больному. Миньер Лиамен достаточно благодарен, мстить он не станет. Наживку я уже закинула.

Верховная смотрела на меня со смесью ужаса и восторга. Даже забавно стало наблюдать такую картину. А с другой стороны — стыдно. Сразу по двум причинам. Во-первых, стыдно было потому что я нагло врала, чтобы заставить Белладонну рассказать обо всем Ядвиге, а ту — действовать быстро и необдуманно. А во-вторых, за эти слова было стыдно. И вот вроде я ведьма, и у нас так принято — играть мужчинами и их чувствами, а во рту даже привкус чего-то гнилого появился до того противно от собственного поведения стало.

«Пусть они влюбляются сами. Пусть их сердца разбиваются сами. Никогда не отвлекайся на это. Всё произойдёт само, естественно. Потому что это твой путь.» — говорила тётя. Только вот естественно ничего не происходит. Ничего не случается само. Только с огромным трудом, через мои личные страдания.

«Я дала тебе все, что нужно для достижения цели. Как этим воспользоваться — твой выбор.» — Это Бояна сказала в день нашей последней встречи, перед тем, как отправить меня в школу.

Я думала, что увижу её на каникулах, но не вышло: тётю объявили Преступившей, меня исключили из школы и должны были отправить в приют, где запечатали бы. И тогда я написала Ядвиге, надеясь, что она меня поддержит. Я преодолела верхом на метле огромное расстояние, чтобы получить возможность пользоваться своей силой, чтобы занять место, которое принадлежит мне по праву силы и по праву рождения, что бы это ни значило.

Верховная продолжила расспросы, но нужного ей результата так и не добилась. Я слишком устала, слишком много думала о том, как разработка могла попасть к Ядвиге. Если опустить эмоции, то самым простым и при этом самым вероятным является вариант предательства одной из моих Сестёр. И я бы поверила в это: никогда не была подвержена влиянию эмоций в ситуациях, когда речь идет о безопасности. А сейчас дело было именно в том, что утечка информации может стать той самой точкой, куда ударит враг. И кто именно сейчас является врагом — абсолютно неясно.

Но. Совсем недавно мы с сестрами прошли процедуру прямого и полного слияния разумов, и утаить правду при таком контакте невозможно. Даже наличие ментальных блоков я бы почувствовала.

И это может означать только одно: за нами кто-то следил, когда мы были в комнате. Несмотря на все меры предосторожности и чары, которые я накладывала лично. А, если вспомнить ситуацию с лордом Тихнисом, и то, насколько всегда осведомлен лорд Аринский... Прибавим к этому браслеты из нейринового сплава. Да, вариант с ректором, который докладывает на меня Ядвиге, даже мысленно звучал глупо. Инквизитор на побегушках у ведьмы? Да глупее ничего не может быть! Однако больше вариантов я не видела. Совпадения начали складываться в единую картинку, мысли то и дело возвращались к странностям, которые я раньше не замечала. Или не хотела замечать? Ведь если быть до конца откровенной, лорд Аринский мне начинал нравиться. И как человек — он не походил на кровожадного убийцу ведьм. И как мужчину — иначе зачем я разглядывала его, пока он спал, и почему постоянно думала о том, какая сильная будет наша дочь? До пропасти был шаг. Возможно, два. И не делала я эти два шага по двум причинам. Во-первых, нужно было сначала снять приворот. Во-вторых, влечение к ректору возникло слишком внезапно, и я не могла быть уверена, не является ли это каким-то хитрым колдовством или побочным эффектом моего приворота. Все-таки, что бы

ни думали ведьмы, у любой магии есть отдача. Если он полюбил меня (или резко вспылал страстью), то я должна отдать что-то взамен. Магия чувств работает только при взаимном обмене энергией, как говорила мне тетя. В школе подобное не упоминалось. Уж не знаю, намеренно умалчивали взрослые ведьмы об обратном эффекте приворотной магии, или просто сами не заметили, что получая одно, теряют другое.

Белладонна ушла спустя полчаса, заверила, что передаст мои слова Совету с точностью до интонаций — и это явно была угроза — а потом хлопнула дверью. Я лежала еще немного в постели, а потом за мной зашел Эрик. Первый поединок был уже сегодня, и нам предстояло увидеть, какие в бою наши противники.

Ядвига со злости швырнула в стену подсвечник. Следом полетела изящная статуэтка в виде женщины с зонтиком и с собачкой на поводке — стояла она целое состояние, но ведьме было все равно. Она была в ярости. Едва сдержалась на Совете, улыбалась и отпускала холодные комментарии по поводу изобретения Круга Станы.

— Чтоб тебя Пекло пожрало, малолетняя дрянь! — в стену полетела рамочка с портретом Его Величества. — «После Турнира я представлю Совету свой опытный образец!» Ты сдохнешь еще до конца Турнира, стерва!

Ядвигу трясло, било мелкой противной дрожью, перед глазами — красная пелена. Дочь никогда не видела ее в таком состоянии, она смотрела на свою мать, стараясь уловить, что именно пошло не по плану.

— Мам, что именно произошло?

— Эта дрянь разрушила наш дом! — Ядвига едва не рычала от ярости и обиды.

— Твой дом, мама, — холодно улыбнулась белокурая красавица. — Но это было известно еще утром, а разозлилась ты после Совета. Что такого случилось?

— Она спасла, — сделав пару вдохов-выдохов, пояснила сильнейшая ведьма современности. — Спасла Эльвиру Ассен, убила всех наемников, убедила Совет в своей состоятельности и заявила, что собирается сесть в кресло Верховной. А перед этим разрушила наш дом! Она знает, что это я стою за покушениями — точно знает. Иначе мстить не стала бы. А как манипулировать той, что ненавидит меня? Как я могу ее шантажировать, если Стана сама знает обо мне столько, что костер инквизиции покажется

детской забавой перед казнью, которую мне заготовят эти старые клуши!

— Да, — дочь Верховной улыбнулась. — Ведьмы умеют быть изобретательными, когда дело касается мести. Так ведь, мамочка?

— Прекрати ёрничать! Это серьезно!

— Успокойся. Слишком серьезная реакция. Если даже она и представит свой сундук на суд ведьм, это не гарантирует ей место Верховной, верно?

— В том то и дело, что почти гарантирует! — рявкнула черноволосая, швыряя в стену собственную туфлю на острой и тонкой шпильке. — Стана была готова защищать Эльвиру ценой своей жизни, так сказала Белладонна. А это уже означает, что скоро в ее Ковен войдет Путевод. У нее в Круге предсказательница и менталист. Как думаешь, как скоро она сведет мое влияние в Совете на нет?

— Чтобы попасть в Совет ей нужно разбить еще четыре сердца. Ты сама говорила, это не так просто, как могло бы показаться.

— Да, — Ядвига кивнула, с наслаждением снимая вторую туфлю — ярко красную, будто кровь соперницы. — И Аринский, судя по всему, взялся за нее серьезно.

— Значит, не подпустит к ней никого, — светловолосая магесса усмехнулась, наблюдая за тем, как лицо ее матери вновь застывает равнодушной маской.

— Да. Он даст мне немного времени, чтобы я могла придумать новый план, — Ядвига сощурила зеленые глаза и вернула себе самообладание. — Она будет готова к нападению, а я знаю, чего от нее можно ждать. Главное, чтобы она сдохла, еще находясь под моей опекой. Не хочу отдать Делири или Шиассену наследство.

Глава 5. Похищение ведьмы

Жесткие удары полусырыми заклятиями, четкие движения капитана, который без труда удерживал щиты. Зрители кричали, скандировали имена без пяти минут победителей и ждали, когда же произойдет что-то, что заставит их сердца замереть. Но бой был скучный. «Трилистник» явно превосходил команду «Игуана» по силе и опыту. У магов из Лагории не было ни шанса на победу. Откровенно говоря, они были явными аутсайдерами — недостаточно натренированы, да и мотивированы, кажется, так себе. В отличие от «Драконов», которые сейчас стояли рядом с нами. Ну и, собственно нас самих. Вернее парней из Триады, для меня победа да и участие в Турнире было задачей второстепенной, если не хуже. Сначала защита Виры, потом снятие с Аринского приворота (его предательство не освобождает меня от данного слова), потом заработок достаточного количества денег для того, чтобы была возможность покинуть королевство, и только после этого всего — победа в этих идиотских играх.

Что за глупость? Кому вообще пришло в голову выводить этот фарс на международный уровень?

Видимо, этот вопрос я задала вслух, потому что спустя пару секунд минесса Ассен ответила:

— Угроза войны, — она повела голым плечом, и ее жених тут же сильнее нагрел воздух вокруг нас так, что мгновенно стало слишком жарко — даже в довольно тонком вязанном платье, которое все-таки успели доставить из Дома Мод минессы Идегри. — Ситуация довольно сложная, у нас оборотни поднимают волнения, у вас постоянные стычки на границе с темными, тролли распоясались. Бессмертные опять-таки. Нам было нужно показать свою силу, вам тоже. Что может быть лучше, чем показательные выступления простых студентов — пусть всем понятно, что представляли королевства лучших из лучших? Если обычные студенты способны на такие серьезные бои уже сейчас, то воевать вовсе будет опасно.

— Политика, — я поморщилась от омерзения. — В таком случае наше общение выглядит крайне подозрительно. У остальных команд могут возникнуть мысли о каком-то скрытом сотрудничестве стран?

— Могут, — Вира пожала плечами. — Но это не имеет значения. Обычно те, кому подобная информация может быть интересна, не делают выводов о столь масштабных вещах, основываясь на наблюдении за студентами. Мы единственные девушки на турнире, нет ничего

удивительного в том, что держимся вместе. А команды... Ты ведьма — команда не может игнорировать твоё желание со мной общаться, и все это понимают. С моей стороны все еще проще — брат и жених не могут отказать своему сокровищу в такой малости.

Вира особенно выделила слово «сокровище», будто это какое-то ругательство.

— Прекрати дуться, — ласково прошептал на ухо невесте Сандеро. — Мы говорили об этом сотню раз. Ты не выйдешь на поле боя.

— Стане можно! Я тоже могла бы...

— Стана ведьма, — весело закончил спор Анареш. — Минессы не играют в такие игры, Вира.

Минесса Ассен прикрыла глаза, пытаясь взять под контроль эмоции. Аура девушки искрилась магией, переливалась и местами вспыхивала. Я внимательно начала рассматривать ее, мысленно отделяя слои друг от друга.

Внешний — защитный — довольно толстый и плотный, слепок сделать не получится: и это замечательно. Следующий эмоциональный — вот он и искрил, вспыхивая разными цветами — злость, обида, страх. Уровень здоровья горел ровно, никаких дыр не наблюдалось — значит, тут все в порядке. Четвёртый — уровень дара небольшой, откровенно говоря. Возможно, сила Путевода не видна, потому что это ведьминский талант? Как предсказательство у Веды?

Обычно было видно четыре слоя, но я смогла натренироваться видеть пятый — уровень привязанностей и кровных связей. Для этого требовалась концентрация и очень много терпения. Я разглядела на синем тонком контуре шесть ярких синих точек — привязанностей, две из них совпадали с кровными точками, которые светились зеленоватым. Последних имелось четыре — яркие и две тусклые, непонятно вообще какого точно цвета. Допустим, совпавшие точки — родители. Привязанности — два брата, жених и кто-то еще. Наследник престола?

Резкий выдох Виры совпал со вспышкой чего-то черного — на самом последнем слое, разглядеть который не получалось никогда. Где-то у солнечного сплетения виднелся черный комок, заключенный в защитный слой — такой же как внешний.

И что это такое?

Как только Вира взяла себя в руки, чёрный комок полностью спрятался за защитным слоем. А я... Я смогла рассмотреть то, чего никогда не видела раньше. Теперь аура выглядела толще и ярче — будто специально, чтобы я могла рассмотреть каждый уровень.

Я перевела взгляд на Анареша, чтобы удивленно ахнуть и немного пошатнуться. У него на уровне привязанностей и крови было гораздо больше точек — действительно много, будто он часть чего-то большего, чем семья, и... Стая. Точно! Оборотни же живут стаями. Поэтому все точки одинаковые. Кроме одной — самой яркой. От нее тянулась тонкая искрящаяся нить, тянулась к Вире, но обрывалась на уровне защиты. Это и есть связь истинных пар? Тогда почему она обрывается так резко? Может, ещё не завершена?

Бой закончился ожидаемым, и тут же объявили начало второго.

Я прикрыла глаза. Сейчас битва абсолютно чужих мне людей была неважна. Здесь и сейчас было ничего не важно.

«Я, кажется, обнаружила второй подарок Лилит», — мысленно мой голос звучал спокойно.

«И что это? — полюбопытствовала Мара, а я как наяву увидела, как она прикусила нижнюю губу от волнения. — Что-то, что ещё серьёзнее усложнит нам жизнь?»

«Возможно. Но на данный момент я не вижу ничего ужасного в этом подарке. Теперь я вижу ауры полностью».

«Ты и раньше видела их намного лучше, чем остальные. Разве не так?» — неуверенно предположила Веда.

«Да. Видела пять слоев. Теперь вижу семь. И, возможно, это не предел».

«Это здорово, — предположила Мара. — Но мы не знаем, насколько твой талант может быть полезным. Поэтому лучше держать все в секрете».

«Кстати, это вторая новость, — я мысленно поморщилась. — Информация о сундуке вышла за пределы круга. Я не знаю — как, но Ядвига смогла узнать о нем, и заявила о своём изобретении Совету».

«И?» — Мара явно нервничала.

«Её расчёты как опытный экземпляр были в доме, который взорвался. Из-за хлопка газа, да. И я заявила о том, что представлю аналогичное изобретение после Турнира. Ваша задача — спрятать сундук там, где его никто не найдёт. Это во-первых. Во-вторых, мне нужна информация по аурам, все, что сумеете найти. И ещё про черное скопление энергии у солнечного сплетения. Максимум информации. Всё, что только сможете найти. Мне почему-то кажется, что это важно».

«Сделаем, — после короткой паузы ответила Ведана. — Что будешь делать сама?»

«Разбивать сердца, собирать Ковен, защищать Виру, снимать приворот с Аринского, готовиться к возможному побегу».

«Да, у тебя тоже дел немало, — мрачно усмехнулась Мара. — Ты сейчас где?»

«На Турнире. Второй поединок идёт. Что у нас по деньгам?»

«Достаточная сумма собралась», — Веда довольно улыбалась, судя по голосу.

«Замечательно. Вещи держите наготове — самое необходимое. Если придётся бежать — вы должны суметь сделать это максимально быстро. И лучше разделить, прикрывшись фантомами».

«Все так серьезно?»

«У меня ощущение, что предатель подобрался к нам слишком близко. Если он может сливать такую информацию, то вполне может действовать активно. Хватит и наглости, и влияния, и магического потенциала».

«Это не Аринский, Стана, — Мара говорила уверенно. — Я была у него в мыслях, недолго и неглубоко, но была. Там только куча информации о тебе, как о девушке. Знаешь, он может различать твои эмоции по цвету глаз. Я никогда не замечала, что он немного меняется. А он заметил. И еще там привязка уже довольно крепкая, безболезненно разорвать не выйдет».

«Он знает, кто ты, и вполне мог специально скрывать свои мысли. Так что... Стоп! Ты залезла в голову к инквизитору?»

«Да. После обряда, когда тебе помогла Лилит, мой резерв немного увеличился, я говорила. И возможностей стало гораздо больше».

«Веда?»

«Нет. Только резерв. Слава Лилит, мой дар пока неизменен. Хотя... Мне стало гораздо легче настраиваться, чтобы раскинуть веер вероятностей. Может, это и есть влияние Лилит?»

«Я думаю, дело не в Лилит, а в нас, — я слегка отвлеклась на происходящее вокруг, удостоверилась, что бой еще идет, и вернулась к разговору с Сёстрами. — Помните те техники, которые мы использовали, чтобы стать сильнее, чтобы наша связь крепла с каждым днем?»

Техники мы, разумеется, использовали запрещенные. Тётя учила меня им ещё в детстве, так я и развила свои, мягко говоря, слабенькие таланты до довольно больших размеров. Сначала выкладываешься по полной программе, выдавливая из себя всю магию — без остатка, а потом долго восстанавливаешься, надеясь на чудо. Это болезненно и опасно. И мы понимали это, когда шли на подобные жертвы. Но неизменно страховали друг друга, а потом делили всю боль на троих, усиливая не только самих себя, но и нашу связь. Сейчас мы могли черпать силу друг у друга, находясь на большом расстоянии. Да, огромное количество магии терялось по пути, делая такой способ передачи энергии ненужным, но сам факт грел

душу.

«О да! Такое забудешь!» — Мара выругалась, чтобы я точно поверила, что она все помнит.

«Тогда я ощутила что-то похожее. Только сильнее во много раз. Я была уверена, что высохла».

«Думаешь, новые возможности — последствия увеличения твоего резерва? А что с талантом? Может, ауры — он и есть?»

«Может, — я не стала задумываться над уже надоевшим вопросом. — Все, тут на меня уже Делири странно смотрит».

Делири и вправду оказался совсем близко, встал рядом и слегка приобнял за плечи. Сейчас в строгом чёрном костюме и плаще, подбитом красным мехом, с неизменным мечом на перевязи, он выглядел внушительно. Только сейчас заметила, что он намного выше меня. Вернее, я замечала, но значения не придавала.

— Наговорилась с подружками? — пренебрежительно бросил Кеннет, взглядом указывая на Анареша и Виру.

Оборотень хмыкнул, но на провокацию не отреагировал. Минесса вовсе закатила глаза, не отрываясь от процесса наблюдения за двумя уже сильно уставшими командами.

— Не твоё дело, — я тоже грубить умею. — И чего это ты щупальца распустил?

Парня слегка шарахнуло током, но он только издевательски ойкнул, оставшись стоять неподвижно.

— Да между нами искрит, ведьма, — он слегка улыбнулся. — Тебе холодно, я пришёл согреть.

— Хочешь согреть — отдай свой плащ.

— Тогда и мне будет холодно.

— Не мои проблемы, знаешь ли.

Делири убрал руку, снял плащ, накинул мне на плечи, завязав тесемки, и снова обнял.

— Делири!

— Да?

— Теперь твоя лапень какую функцию выполняет?

— Охранительную.

— Нет такого слова! — я начинала нервничать, и окружающие это заметили. Стоящие впереди смельчаки шагнули ближе к арене. Трибуны располагались лестницей, поэтому им пришлось подвинуть тех, кто стоял ниже ещё на ступень, а те — других. В общем движение на трибунах все заметили.

— Теперь есть, — как ни в чем не бывало заметил Нэт, обнимая злую ведьму.

— И от чего ты меня охранять собрался?

— Тебя? — наследник Клана Смерти в очередной раз усмехнулся. — Я плащ охраняю. А то стоят тут всякие ящерицы, смотрят на то, что мне принадлежит, как-то подозрительно. Знаешь, я же собственник жуткий. Если сказал, что что-то моё, или даже подумал просто об этом, значит, это уже мне принадлежит. А если кто-то пытается на это покуситься... Ну, да помогут ему боги.

— А вы точно еще про плащ говорите? — хитро улыбнулась минесса Ассен, бросая лукавый взгляд на боевого мага, у которого явно одна конечность лишняя.

— Я рассуждаю. И про плащ в том числе.

— Если бы ты так дорожил своей собственностью, мне бы плащ не дал, — пробормотала я, почему-то вспомнив то, как он меня называл в тот вечер, и смущаясь от собственных воспоминаний. “Ведьмочка моя”, “душа моя”. Он бесконечно указывал на то, что я — его. На это намекал сейчас? Мне было все равно. Я слишком ярко ощутила вкус его поцелуя. Не отчаянный и злой, который причинил боль, нет. Другой. Нежный, пьянящий, уносящий далеко, будто это... Не знаю... Какой-то особый вид магии?

— Так я охраняю, — Делири пожал плечами. — Когда я рядом, на мои вещи можно смотреть. А тебе даже пользоваться.

— Руку убери, охранитель, — почти вежливо попросила я. — Поверь, ты не хочешь со мной ссориться.

Кеннет склонился к самому моему уху и, опалив нежную кожу на щеке своим дыханием, прошептал: “Мне очень нравится, когда ты злишься. Таких милых ведьм я ещё не видел”.

Почему-то не ударила. Не оттолкнула. Не ответила грубостью. Вместо этого я улыбнулась, а потом ещё больше смутилась, потому что Вира смотрела на эту картину как-то по-особенному, понимающе, что ли.

Так, ведьма! Что с тобой происходит? То от Аринского детей хочешь, то с Делири целуешься, а потом ведешь себя как идиотка! Совсем сошла с ума, да?

Поединок закончился резко. Один из игроков упал лицом в землю, от него начало расплзаться кровавое пятно... Визг с трибун слился с моим собственным сердцебиением. На арену выбежал миньор Зногец, перевернул уже бездыханное тело и попробовал запустить процесс заживления. Он прекрасно видел, что это не поможет. Не мог не

осознавать, насколько глубоко прошёл удар.

Я даже не заметила, что это за заклятие, только по остаточному следу выявила запрещённый Дзеркарахаз — любимое оружие вегетарцев. Слабые маги, но безжалостные воины.

Анареш обнял Виру, прижимая её голову к своей груди и лишая возможности видеть происходящее. Члены команд обезумели. Товарищи убитого из “Длани” бросились в атаку на победивших “Аскаев”. Заклятия бросали полусырые, половину теряли по пути создания. Они явно были разгневаны, полны скорби и желания мести. И те, кто выбрал в качестве названия своей команды имя безжалостных зверей родом со своей родины, видели это — без труда отражали яростные атаки, издевательски ухмылялись и готовили сокрушительный трёхкратный удар. А миньор Зногец все пытался привести погибшего в чувства.

Кто-то начал выводить зрителей.

— Бой нужно остановить, — шепнул Делири, убирая руку и готовясь выйти на поле битвы.

Это было видно по тому, насколько серьёзным он стал, по его позе и рубленным жестам.

— Где лорд Аринский?

— Решает вопрос с наемниками, которые погибли от рук одной милой ведьмы, — на мой вопрос ответил Лиам, который теперь стоял со спины. — Только у меня ощущение, что это отвлекающий маневр.

— Нет, — Эрик качнул головой и встал передо мной. — Печёнкой чую, сейчас что-то будет.

Я молча подняла руку вверх, призывая метлу. Моя красавица прилетела спустя секунд тридцать, не больше. С трудом оттолкнула магов, которые попытались меня остановить, взлетела над ареной и замерла ровно в центре, стараясь охватить взглядом всех. Снизу что-то полетело в мою сторону, и я от неожиданности успела только выставить экранирующий щит, который отразил атаку и бросил заклятие прямо в того, кто пытался сбить ведьму на метле. Я вам что, воробушек, чтоб пытаться из рогатки сбить?

— Ну сами виноваты, я не хотела вмешиваться, — пробормотала вслух я, вытянула руки перед собой и банально обрушила на все ещё дерущихся магов заклятие стазиса. Замерли в неестественных позах, вместе с готовящимися атаками.

А я вернулась к поиску источника беспокойства. Но было поздно. То место, где стояли «Триада» и «Драконы» немного изменилось. Анареш сладко спал прямо на земле, братья Солон замерли подобно ребятам,

которых заморозила я, миньор Лиамен зажима кровавую рану на животе и пытался подняться. А Триада выбежала на арену, останавливать сражение. Идиоты!

Сжав древко метлы ладошкой, я мысленно потянулась к Вире, стараясь найти её. Результата поиск не дал. Совсем забыла, что она не член моего круга! Пришлось выстраивать связь с её Наэт-Бли и надеяться, что она его сегодня надела.

Тонкая линия связи с артефактом повела меня в противоположную сторону, и я послушно рванула за ней. Морозный воздух больно бил в лицо, сердце колотилось где-то в горле, хотелось замедлить полет, выставить щит и нагреть воздух вокруг себя, но времени катастрофически не хватало. Я просто мчалась за той, кого должна была защищать. За той, в чьих венах уникальный дар.

Путь вёл через дворы каких-то заброшенных домов, потом делал замысловатую петлю и вырвался в район богатых людей, обрываясь в двухэтажном доме, довольно бедненьком по сравнению с соседними. Правда защита у него была в разы крепче, но что нам, ведьмам, щиты магов? Несколько ударов сырой силы, и я влетела в единственную брешь, разбив при этом окно и заработав с сотню мелких порезов. Вовремя!

Вира сидела связанная в круге, по контуру которого белым мелом беловолосый мужчина вырисовывал какие-то руны. Вырисовывал до того, как здесь самым феерическим образом появилась я. Сейчас же он смотрел на меня ошарашенно.

— Эй, художник, мел бросил и от круга отполз. Сейчас.

Шок на красивом аристократическом лице сменился злостью. Мужчина послушно бросил мел, поднялся с колен и посмотрел на меня прищуренными льдисто-голубыми глазами. Интересных наёмников подсылает нынче Ядвига!

— Исчезни, и я оставлю тебе жизнь.

Опа, ошиблась! Слишком много властности в красивом голосе.

— Зачем тебе Вира? — попыталась я наладить контакт, спрыгивая с метлы и морщась от боли.

— Тебе так не терпится сдохнуть?

— Я ведьма, — пожала плечами, — меня не так просто убить.

Белый человек в белом костюме вздрогнул, внимательно посмотрел на метлу, потом на меня.

— Я знаю, кто она, — мужчина бросил взгляд на плененную ведьму, а потом вновь посмотрел на меня. — Мне нужна ведьма, достаточно сильная, чтобы снять проклятие.

— О, так это ко мне, — я улыбнулась, делая шаг к кругу и опускаясь на колени, чтобы развязать минессу Ассен. — Проклятия по моей части.

— Мне нужна Путевод, — холодно возразил белый человек.

— А ей нужно прийти в себя и удостовериться, что близкие в порядке. Как вы в одиночку справились с таким количеством магов?

Я помогла Вире подняться, усадила на метлу и, игнорируя возмущение незнакомца, отправила к Аринскому. Метла ответила волной тепла, Вира недоуменным взглядом.

— А теперь поговорим, — решила ведьма, провожая взглядом минессу на метле. — Меня зовут Стана, я Старшая самого молодого и сильного круга в королевстве, будущая Верховная, член команды “Триада”.

— Сенерий, — коротко ответил маг.

— Что же за проклятие заставило вас вынудить меня лететь через весь Прим верхом на метле зимой в одном легком платье, Сенерий?

— Ведьминское, — угрожающе холодно ответил мужчина.

— Это и так понятно. Конкретнее можно?

— Я ничего не чувствую, — пояснил белый человек.

— Морально? Или физически?

— И морально, и физически.

— Ох... Давно?

— Сотню лет.

— Послушайте, я серьезно, вопросы задаю не из любопытства. Сколько длится действие проклятия?

— Девяносто семь лет, четыре месяца и три дня, — Сенерий говорил без эмоций, холодно и абсолютно безразлично.

— А сколько вам было на момент наложения проклятия?

— Восемьсот тридцать пять.

— Вы... Не человек?

Мужчина молча заправил волосы за уши. За острые уши. За острые эльфячьи уши. Сенерий. Властный эльф, одетый во все белое.

И вот теперь плохо стало мне. По-настоящему плохо, потому что передо мной стоял... Забери меня Пекло!

— Ваше Величество?

Издевательский полупоклон, ухмылка и холодное:

— К вашим услугам, Старшая Стана.

Его называют по-разному. Белый господин, ледяной человек, светлый император. Но суть от этого не меняется — самопровозглашенный император земель на другом континенте был тем, о ком ходили самые страшные легенды. В бою он непобедимым, потому что не боится ни боли,

ни смерти. Говорят, он один способен убить сотню сильнейших магов.

— Мне нужна капля Вашей крови, — я бледно улыбнулась, стараясь сохранить самообладание.

Да поможет мне Лилит!

Сенерий склонил голову к правому плечу, внимательно меня разглядывая. Мокрая, лохматая и напуганная, я, должно быть, выглядела смешно и жалко. Осознание этого придало сил, чтобы расправить плечи не смотреть так затравленно. Вира уже в безопасности, а это самое главное.

Император отошёл к стене, где лежала большая сумка, достал длинный и тонкий стилет и медленно двинулся в мою сторону. Одна Лилит знает, скольких усилий мне стоило не завизжать и не броситься прочь. Нет, смелостью тут даже не пахло. Просто без метлы у меня шансов не было, а злить эльфа, который мог бы при желании уничтожить весь город, мне не хотелось.

Пока думала, чем может обернуться это знакомство, Сенерий уколол палец, сцедил пару капель чёрной крови на лезвие и передал слегка окровавленное оружие мне. Я приняла кровь правителя слегка подрагивающими от страха руками и приготовилась нырять с головой в вязь проклятия, чтобы найти прореху.

— Она мертва! — пораженно выдохнула я, вглядываясь в структуру. — Ваше сердце?

— Бьётся, — успокоил ведьму в смятении ушастый кошмар всего мира. — Нехотя и замедляясь с каждым днем все сильнее.

— Когда кровь почернела?

— Год назад, — жёсткая усмешка. — Да, я знаю, что это значит.

— Это предсмертное проклятие, да? Последнее слово ведьмы?

— Она умирала долго и мучительно, — подтвердил мои худшие опасения Белый Господин.

— Это плохо. Очень плохо, Ваше Величество. Последнее слово ведьмы стоит слишком дорого, это не проклятие в его обычном понимании, это нечто более могущественное. А в Вашем случае — последняя стадия запущена. Вы слышали, что конкретно сказала эта ведьма? Находились рядом с ней в этот момент?

— “Я умираю сотый день, чувствуя боль каждой клеточкой тела. Ты будешь умирать сотню лет, не ощущая ничего, кроме гнева и неотвратимости происходящего. Посмотрим, чья гибель будет более мучительной...”

— Вы пытали её три месяца?

— Дольше, — не голос — стужа зимней ночью. — Шаман сказал, что

ведьма с силой Путевода поможет. Мне нужна эта девочка с глазами цвета шераита. Верни её обратно.

– Нет, — даже не заикаясь, возразила я. — Вы представляете для нее опасность. Для того, чтобы вам помочь, будет достаточно стилета с вашей кровью. Если, конечно, это ей по силам. Свой дар Вира открыла недавно, ещё не научилась им управлять. В любом случае, встретимся мы с вами наедине сегодня ночью здесь же. Я расскажу, что смогла сделать Вира.

– Вы покинете этот дом и потом бесследно исчезнете, — Сенерий покачал головой. — Я проклят, но не глуп.

– Вы не прокляты, — игнорируя воспоминание о той же фразе из уст Путевода, снова возразила я. — А я не сбегу. Даю вам Слово, что вернусь. Даю слово, что постараюсь помочь. Несмотря на то, что ваше наказание абсолютно заслуженно. Надеюсь, вы знаете, что означает слово ведьмы?

Император задумчиво кивнул, и проводил меня до выхода. С собой помимо стилета дал платок, который порядочно смочил кровью, и прядь волос. Не знаю, зачем, но с правителями о таких мелочах не спорят. С ними вообще лучше не спорить, но я сегодня решила рискнуть зачем-то.

Выйдя на улицу, я призвала метлу, которая с задачей прекрасно справилась, и не спеша полетела в дом, где меня наверняка уже ждали. Да, минесса Ассен, похоже, такие как вы играют исключительно по-крупному. Похищают вас исключительно действующие правители, жениться хотят все, включая будущих правителей, использовать — вообще любой, у кого хоть немного власти есть. Как вас защищать при таком раскладе, а?

В доме, который на время стал нашим пристанищем, было как никогда многолюдно. Гостиную оккупировали Драконы с Тριάдой, миньор Зногец с Вирой и лорд Аринский. Я влетела в открытое специально для этих целей окно и по возможности грациозно слезла со своего транспортного средства, снесла при этом вазу с журнального столика, больно стукнулась о ножку кресла мизинцем, отчего на всю комнату прозвучало совершенно неаристократическое ругательство, и удостоилась поистине шокированных взглядов.

– Когда прилетела я, платье задралось почти до пояса, — обиженно пробормотала минесса, наблюдая за тем, как я поправляю юбку.

– Опыт, — улыбнулась я, подбадривая Путевода и стараясь не шипеть от боли.

– Знаете, в чем еще у вас опыт, Стана? — Аринский, судя по голосу, едва сдерживал злость. И так радостно от этого стало после безразличия и холода Сенерия, что я широко улыбнулась, глядя ректору в глаза и, игнорируя ноющий мизинец, машинально спросила:

— И в чем же?

— Влипать в неприятности и играючи из них выпутываться! — не сдержавшись герцог прикрикнул, но вернул самообладание в тот же миг. — Вы просто остановили поединок насмерть, просто выследили и догнали похитителей минессы Ассен, просто с ними разобрались и просто вернулись назад верхом на метле, хотя по всем законам логики и магии, сейчас у вас не должно быть сил на то, чтобы даже идти самостоятельно!

Я все еще улыбалась, смакуя нормальную человеческую реакцию.

— Ах! Если бы все получалось так просто, как вы говорите!

— Стана, ваше поведение крайне безответственно, вы же это понимаете? — миньор Зногец говорил искренне, но спокойно. — Девушка наедине с мужчиной подвергается определённой опасности, и я сейчас говорю не только о том, что вас могли убить. Хотя, не скрою, я вам благодарен за спасение своей воспитанницы.

— Благодарность принимаю исключительно в денежном эквиваленте, — ещё более лучезарно улыбнулась серьёзным донельзя мужчинам и нахмуренной Эльвире. — Что же касается остального... Я ведьма, миньор. Уверяю вас, нет такой опасности, что могла бы меня удивить. Уверена, вы знаете о ведьмах не меньше лорда Аринского, миньор... Зногец.

Миньор Ассен был поистине сильным магом и потрясающим шпионом, на мой намёк в виде неуместной паузы отреагировал спокойно, ни один мускул на его лице не дрогнул. Только в глазах появился властный холод, а аура полыхнула фиолетовым — цветом боли. Невероятно! Я ожидала злости, а получила боль. Моральную. Несчастливая любовь? Да, кажется, Ведана читала мне выдержки из местных газет на эту тему. Миньора бросила жена, которая, судя по тому, что Вира ведьма, тоже была из наших. Либо хотя бы несла в себе её силу, потому что иначе Ассен не сумела бы принять дар Путевода — тело оказалось бы слишком слабо для столь огромного магического таланта.

Вот только ещё одного ведьмоненавистника мне не хватало! Интересно, отправит родную дочь на костер? Или отцовские чувства возьмут верх?

— И откуда вы узнали... Где искать Эльвиру? — миньор Зногец-Ассен тоже умел делать многозначительные паузы в самых неожиданных местах.

И единственное, о чем я подумала в этот момент, это то, что Аринский и Делири точно заметят, что мы говорим о чем-то своем, эти двое слишком внимательны и умны.

— У ведьм всегда колода тузов в рукаве, — самым наглым образом влез в чужой разговор Нэт, внимательно вглядываясь в мое лицо.

Он стоял за диваном, где восседали основательно покалеченные Драконы. Капитан «Триады» занял кресло, о которое я и стукнулась, герцог Аринский молчаливым памятником неодобрения стоял в центре — рядом с миньором-не-знаю-кем, а Вира с женихом и Эриком заняла второй диван. Потрясающе! Даже присесть ведьме не предложили!

Недовольно фыркнув, мысленно приказала метле подняться чуть выше и села на неё как на скамейку. Ректор посмотрел на меня как на свое персональное наказание из Пекла. А опекун Эльвиры спросил то, о чем думали в этот момент все присутствующие:

— Разве метла не отнимает всю магию у ведьмы? Как вы можете себе позволить так бездумно тратить свою энергию?

— Считайте это очередным тузом из колоды в моем рукаве, — я усмехнулась, а потом посмотрела на Виру.

Девушка казалась спокойной, но я прекрасно видела, насколько ей страшно. Император напугал... И это нормально — тот, кто не испытывает боли, не может не пугать. Наверное это самое жуткое и сильное существо из ныне живущих. Чудовище, способное, на что угодно. И это чудовище хочет забрать себе Виру.

Допустим, я сейчас уведу её наверх, вытащу из своей сумочки платок и стилет, расскажу, что делать, чтобы раскрыть веер вероятностей. А дальше? Если она сумеет помочь, отпустит ли нас так спокойно Сенерий? Или захочет взять к себе в услужение? Да и нет гарантий, что она сумеет что-то увидеть с первого раза — Белый господин подумает, что я соврала, захочет забрать то, что принадлежит ему по праву силы. Ведьма с немереным магическим потенциалом и единственный в своем роде Путевод — слишком лакомые кусочки, чтобы не попробовать. Хотя я — дополнительный бонус. Основной целью будет именно минесса, так что скорее всего мне придётся отдать жизнь, защищая Эльвиру. Героическая смерть? Нет уж, спасибо, у меня другие планы на эту жизнь!

— Ведьма готова к шоудауну*, лорды. Что скажете?

— Госпожа ведьма играет в холдем? — миньор Лиамен усмехнулся, впервые вступая в разговор.

— Госпожа ведьма играет во все, где можно выиграть. Особенно если игра связана с риском, — я нервно улыбнулась, раздумывая, насколько глупо и недальновидно поступаю, и отправляя срочный приказ Ведане. — Но сегодня вскрыю свои карты только в случае, если буду уверена в выигрышности комбинаций.

— Стана, — Вира внимательно посмотрела на меня и кивнула, а затем, судя по задумчивому выражению лица озвучила свое видение. — Волны

точат скалы, делая их острыми.

И я вспомнила, как мы с Ведой только осваивали искусство предсказательства, ей снились знаковые сны, периодически случались стихийные видения, а мы их толковали по специальной книге. Теперь Веда знала её наизусть, научилась толковать сны самостоятельно и видения приходили только тогда, когда рыжая ведьма того хотела сама.

— Скалы высокие, вода прозрачная?

— Утёс Кастрели, сквозь воду можно смотреть на дно, — Вира прикрыла глаза, вновь стараясь поймать образ. — Да, все так.

— Миньоры, я готова рассказать вам много интересного, если услышу клятву о неприкосновенности моего Ковена и вашем намерении защищать минессу Ассен, что бы вы ни слышали сейчас.

— Я не стану, — предупредил Делири, сверкнув злостью во взгляде. — Решила привязать к себе как можно больше мужчин?

— Ага, я же ведьма. Мне ещё отца своим дочерям искать. Вот и решила сразу вокруг самых сильных кандидатов собрать, — воздух вокруг почти искрил от напряжения. — Шучу я. Чего так испугались? Информация касается безопасности Кессании в общем и Виры в частности, а также задачи, которую поставил передо мной Совет Верховных. Тебе ведь хотелось знать о ней?

— Стана, мы уже поклялись не причинять вред тебе и твоему будущему Ковену, — Лиам тяжело вздохнул. — Защищать незнакомую девушку, пусть и очень красивую, мы не станем. Такая клятва стоит слишком дорого.

Триада была неумолима, Аринский — тоже. Герцог без вопросов и споров произнес слова клятвы, которая защищала меня и мой Ковен, но на этом закончил. Магия засияла вокруг него, принимая обещание.

Повисло молчание.

Тяжёлое.

Звонкое.

Первым оба магически заверенные обещания дал миньор Зногец, избегая называть свое имя, но делая привязку к источнику своей магии. Я не упустила возможность посмотреть его ауру в этот момент, потому слегка подпрыгнула на месте, когда тёмный комочек у солнечного сплетения, полыхнув, пустил по энергетическим каналам мага заряд чего-то черного! Так! Что бы это ни было, Вира унаследовала от отца! Только вокруг дополнительного источника миньора защитного слоя не было, а у минессы — был!

Следом за ним, встав с дивана, клятву произнес Анареш. За ним — Драконы.

Все смотрели на меня в ожидании откровения, а я... Да трусила я!

— Миньоры и лорды, спешу вас обрадовать: Эльвира-Доротея Ассен — ведьма с уникальным талантом Путевода.

Реакция была предсказуемой. Миньор-отец, миньор-жених и миньор-принц продолжили выжидательно смотреть на меня, братья Солон переглянулись, надеясь, что это шутка, а Аринский и Триада... почти синхронно шагнули к Вире, замерли, посмотрели на меня, и Делири произнес:

— Его Величество даст ведьмам любые права и льготы, если ты отдашь Путевода.

— Нет, Эльвира — гражданка Кессании, она принадлежит Его Великовластию! — возразил миньор Лиамен.

Эльвиру со всех сторон обступили маги, готовые её защищать — сводные братья, жених и отец.

— Ты дал клятву, — напомнил племяннику правителя Лиам.

— Властитель не навредит Вире. Думаю, сейчас уместнее перевести её во дворец, под защиту моего дяди. Раз уж так много людей знают секрет.

Хрупкое перемирие рушилось на глазах. Всё предсказуемо летело к хранителям Пекла, а я мысленно молила Лилит, чтобы риск обернулся выигрышем в этой партии. И богиня ответила на мои молитвы голосом Мары: «Готово, Мирослава подписала заявление!»

— Его Величество и Его Великовластие катятся в Пекло, — я облегченно улыбнулась. — Эльвира-Доротея Ассен, принимаешь ли ты имя Вира как свое основное?

Напряженное молчание, медленный кивок и тихое:

— Принимаю.

— Принимаешь ли ты мою защиту и покровительство?

— Да.

— Клянешься в верности?

— Клянусь!

— Что это значит? — хмуро спросил Эрик, прожигая меня неприязненным взглядом.

«Вира согласна.»

«Кара тоже, клятву тебе приняла и засвидетельствовала Верховная Мирослава», — ответила Мара.

Я улыбнулась.

— Первое: никто не может забрать Эльвиру-Доротею Ассен силой. Потому что она теперь — Вира. Ведьма из моего Ковена. Необходимые документы подписаны, согласие Виры получено при свидетелях. Все

помнят, что клялись в неприкосновенности моего Ковена? Второе: миньор Лиаман, вы не в праве защищать минессу, потому что теперь она часть сообщества ведьм, её защита — прерогатива Верховных. И третье, — решив перейти к блефу, я достала из сумочки стилет и аккуратно распорола платье, отрезая от него горловину. — Знаете, что это за руна?

— Знак Верховных, — миньор Ассен улыбался.

— Верно! Я являюсь Верховной. Стоит ли говорить о том, что будет с любым желающим найти лазейку в клятве?

Ответом мне было напряженное молчание, которое прервал лорд Аринский.

— Разбитые сердца?

— Отчим, его сын, инквизиторы и... Вы, — я улыбнулась, внутренне содрогаясь от собственной жестокости.

— Ты сказала, что привороты не считаются за разбитые сердца.

— Соврала, — беспечно пожала плечами. — Вы ведь не думали, что я доверюсь вам всецело, верно? Все-таки ведьмы крайне лицемерный народ...

Герцог смотрел на меня с отвращением, но затем... Выражение его лица изменилось на холодно-спокойное. Со стороны могло показаться, что он просто взял себя в руки, но я видела блеск понимания в глазах. Успела заметить тень эмоций на лице до того, как инквизитор стер их! Значит, все понял? Будет мешать? Или даст доиграть партию?

Ректор медленно, будто жалея слова, спросил:

— Что же заставило тебя раскрыть свою тайну?

— Всё просто. Как я уже говорила, это касается безопасности Кессании. Дело в том, что Виру похитили не просто какие-то залетные маги. Это был император Сенерий, — я обвела своих слушателей взглядом. — Надеюсь, все понимают, кто это?

Все понимали, потому побледнели и опустились в диваны и кресла. Хуже всех было минессе — она едва держалась на грани полуобморочного состояния.

— Что... Чего он хочет? — Эрик уже не был недоволен. Сейчас ему было страшно, как и остальным.

— Виру, — я посмотрела на новоявленную ведьму. — Но, как вы все теперь знаете, она часть моего Ковена, а значит — Сенерий девушку не получит.

Испуг магов ощущался почти физически. Нет, они не боялись за свои жизни — это боевики, у них другие ценности. Всё присутствующие понимали, что войну против Белого господина нам не выиграть. А, значит,

войска потерпят огромные потери. Бессмысленные потери.

– Мы не будем с ним воевать. Мы откажем ему одну услугу. Надеюсь, все понимают, что все, услышанное здесь, должно остаться здесь и только между нами?

Все понимали. И сами, без дополнительных просьб и подсказок, принесли нужные клятвы. Я рассказала о проклятии императора, умолчав о его сути, о том, что он хочет от Эльвиры помощи, и о моем обещании помочь. Коротко раскрыла суть плана, что мог либо принести мне смерть, либо помочь завести необходимые связи с сильнейшим магом в истории.

Спор о разумности выбранного плана был долгим — громче всех возражал лорд ректор, который прекрасно понял, что доступа к силам Верховных я не имею, но я настаивала — спор закончился моей победой. Только радости от этой маленькой победы я не ощутила.

*Шоудаун в покере буквально переводится как «раскрытие карт». Это итоговое распределение карт между участниками, при котором участники, не выбывшие из игры, раскрываются и показывают руки.

Глава 6. Первое предсказание Путевода

Миньор Зногец настоял на нашем переезде в их с Вирой дом, где нас расселили по комнатам. Лорд ректор лично проверил защиту дома, результатом остался вполне доволен, но велел Триаде и Драконам установить дополнительные щиты. Могло сложиться впечатление, что имение готовили к длительной осаде — Вира даже отправила своего главу безопасности вместе со служанкой в город. Вернее, молчаливая девушка была не совсем служанкой... Знакомство с ней состоялось весьма странно, но впечатление Риан производила приятное. Обычная крестьянка, без особых талантов, но с очень грустной историей.

Мы сидели в комнате Эльвиры, среди мягких игрушек и всякой прочей детской ерунды, с ногами забравшись на большую кровать. Окно раскрыли нараспашку, нужен зимний холод — он не позволит забыть, где явь, а где видения.

— Возьми в руки платок, — велела я минессе, внимательно вглядываясь в её ауру. — Закрой глаза и попытайся увидеть того, чья это вещь. Веда сказала, у тебя должно получаться заглядывать и в настоящее, и в прошлое, и в будущее.

— Я никогда не вижу ничего конкретного, — пожаловалась девушка, сверкнув сине-зелеными глазами. — Только какие-то образы. Отрывки непонятных ситуаций.

— Это нормально. Ведана тоже не сразу перешла к осознанному предсказательству. Давай для начала упростим задачу. Возьми меня за руку, да, закрой глаза и воспроизведи в памяти мой образ. Детально.

Мы начали работу, как только герцог удостоверился, что дом достаточно защищен. Сразу прошли в спальню минессы, где она быстро познакомила меня с Риан и Германом. После — уселись на кровать, заперев дверь, но открыв окно, и, собственно, начали.

Вира закрыла глаза, послушно выполняя инструкции, которые передала ей через меня Ведана. Вернее, это упражнение я помнила сама — так мы работали, когда связь круга была ещё слаба. Я пустила мягкий заряд своей магии к резерву Эльвиры, и она ахнула от накативших эмоций. Боли не испытывала, значит, сила в конфликт не вступает — это хорошо.

— Ты видишь меня? Не открывай глаза!

— Вижу. Смутно. Как будто через дым смотрю.

— Разгоняй дым. Сейчас ты должна увидеть меня вне этой комнаты.

Всё, что вокруг, пусть исчезнет. Не воображай, а колдуй, Вира. Получается?

— Мы на полу белой комнаты, — шепот и тяжёлое дыхание. — Погоди. Это не ты. Не совсем ты. То есть... Нет, это ты, но какая-то другая. Руки развела в стороны, запястья обвивают красные ленты, которые тянут тебя в разные стороны.

— Умница! — я улыбнулась, отправляя ещё один заряд магии, подпитывая ведьму. — Лента слева от тебя — моё прошлое. Справа — будущее. Сейчас дерни за правую ленту и постарайся запомнить, через что она проходит. Хорошо?

— Да, — Эльвира кивнула, нахмурилась, от напряжения на лбу девушки выступила испарина. — Женщина лет сорока, черноволосая с зелеными глазами — красивая, но холодная. Она смотрит на пепелище и... Считает?

— Что считает?

— Я не знаю!

— Не нервничай! Попробуй услышать, что она говорит, нырни глубже в видение. Не бойся, я тебя удержу в реальности, мы такое проделывали с Ведой.

Вира доверчиво кивнула и... Исчезла. Физически она сидела здесь, но её душа, её магия... Мне с трудом удавалось пропускать свою энергию в её резерв, наполнять магией, что таяла на глазах. Это требовало невероятной собранности и концентрации, которая пропала, едва Вира начала считать...

— Девятьсот девяносто три, девятьсот девяносто четыре, девятьсот девяносто пять... — голос Ядвиги я узнала бы из тысячи похожих! И то, что происходило здесь и сейчас, пугало. Неимоверно пугало!

Ядвига прошипела какое-то ругательство губами Виры, а затем её голос утих. Но минесса не спешила возвращаться, она пошла дальше и вскоре вновь заговорила:

— На пепелище старого. На костях мертвых. Во имя войны и мести. Восстанет из праха богиня и укажет тебе твой путь, — на этот раз голос звучал хрипло, будто Вира простыла. Но я уловила характерный призыв... Бояна? — Белый господин должен найти ребенка. Пусть найдёт ребёнка, на которого укажешь ты. На которого укажет кровь демона.

Пульс Виры участился, дыхание сбилось. Перебор!

Рывком вырвала Виру, тут же вливая в неё десятую часть своего резерва. Она потеряла сознание, уснула, отдав все силы видению. Ничего, привыкнет. Понять бы только, как она это сделала! Разберёмся с Сенерием, вызову Ведану с Марой сюда, пусть Веда учит новоявленного Путевода своему искусству угадывать будущее. Да и соскучилась я по ним!

А пока я вышла в столовую, где обедали господа боевые маги, и, остановившись на пороге, заявила:

— Мне немедленно нужно два куска демонического обсидиана, которые были одним целым. Кровь единорога, курквуум-трава и зеркальный куб.

— Когда? — деловито уточнил миньор Зногец-Ассен.

— Сейчас.

— Кровь достану, — решил быть полезным Лиам. — Эрик, со мной.

— Я знаю, где можно достать травы, — медленно произнес Анареш. — Но оставить Виру без защиты не могу.

— Зеркальный куб... — миньор Солон-старший задумчиво потер подбородок со слегка выступившей щетиной. — Есть знакомый, который может сделать в кратчайшие сроки. Большой нужен?

— Длина ребра двадцать сантиметров.

— Хорошо, я привезу все. Но это на другом конце города — придётся брать экипаж, чтобы не вести верхом... А это дольше.

— Я перенесу, куда нужно, — лорд Аринский кивнул, подтверждая свои слова.

— Я найду обсидиан, только нужны деньги и...

— Камни за мной, — отчеканил по-военному коротко Нэт. — У Клана Смерти везде есть свои люди. Это не составит труда.

— Только в артефактах ведьмы разбираются лучше.

— Ты останешься здесь, с минессой Ассен. Под охраной миньоров Зногеца, Солон и Лиамен.

— Не зли меня, Делири!

— Это не обсуждается, ведьма!

— Прокляну, — мрачно пообещала я.

— Опять? — противно усмехнулся наследник Клана Смерти.

— Снова!

— Тишина! — прикинул Лиам. — Идите вместе за этими камнями, раз так хочется. Только не поубивайте друг друга!

— Лиам, я...

— Стана, так ты будешь в безопасности, вы быстро найдете нужный камень, и Кеннет ничего не перепутает. По-моему, отличный вариант. Разве нет?

— Да, “папочка”! — съязвила я, хотя слово “папа” не произносила, кажется, никогда раньше.

— Скорее уж старший брат, — Симавот улыбнулся. — Мы также о Вире беспокоимся, как Триада о вас, Старшая Стана. Это нормально, когда мужчины защищают девушку, которая им дорога.

— Я не девушка! Я ведь-ма! — интересно, по слогам поймут? — В Пекло вас, все равно не дойдёт, пока проклятьем не шарахну... Чего расселся, Делири? Иди собирайся, император ждать не станет!

Вот так, оставив последнее слово за собой, я резко развернулась и покинула столовую, где обедали маги. За спиной прозвучало любопытное:

— Она действительно тебя прокляла? Чем?

— Она вообще любит всех... Проклинать, — устало ответил за Кеннета лорд Аринский. — Доедайте быстрее, не стоит злить ведьму.

Переоделась я быстро, специально спешила, чтобы Кеннет не успел доесть и собраться, а я бы потом ему припоминала, что он медлительный совершенно не по-военному. Но мой план провалился. К тому моменту, как я вылетела из комнаты и сбежала вниз по ступенькам, Делири уже ждал в холле. Недовольный, разумеется.

— Говорила, что спешим, а сама три часа собиралась.

Захотелось проклясть его во второй раз. Но так, чтобы ещё и говорить не мог. У меня где-то было проклятие немоты записано, специально для таких злодеев.

— Меня три минуты не было!

Вот как он успел?

Воображение подбросило образ Кеннета, который прыгает на одной ноге, натягивая брюки, параллельно доедает свой обед и страшно материться при этом. Настроение немножко улучшилось. Если он успел ценой таких неудобств — это просто замечательно!

Но проклятие все равно поищу. Вдруг понадобится?

— Что можно было делать столько времени?

— Ты когда-нибудь надевал платье?

— Нет. Но снимать, знаешь ли, доводилось.

— Снять любой идиот может! Даже такой как ты! — вспыхнула я. — А ты попробуй хоть раз надеть!

— Обязательно попробую, но не сегодня. У нас угроза мирового масштаба под боком, — хрипловато заметил Кеннет. — Давай заключим временное перемирие?

— На каких условиях?

— Ты снимаешь проклятие, я перестаю тебя донимать.

— А мне тебя донимать можно?

— Нет!

— Тогда это не перемирие, а капитуляция, — я скривилась как от литра сока слима. — Ведьмы не капитулируют.

— Хорошо, — Нэт кивнул. — Я расскажу, откуда мы узнали про

маленький секрет Мары.

— По рукам!

Я протянула магу руку, намереваясь закрепить договор крепким рукопожатием, но Делири как всегда сделал абсолютно не то, что должен был!

Кеннет одним плавным движением оказался рядом, медленно поднес мою руку к лицу и, едва прикоснувшись губами, поцеловал.

Одно короткое прикосновение. Всего лишь лёгкий поцелуй!

Но сердце забилось в бешеном темпе, будто я только что удирала от кучи умертвий в лесу у школы. Стояла посреди холла, смотрела в карие глаза мага и даже пошевелиться не могла. Только дышала. Слишком глубоко. Слишком часто. Хотя очень старалась это скрыть. И он заметил это.

Внимательные карие глаза сощурились, зрачки расширились, и выражение поменялось. Неуловимо.словно что-то сдвинулось в самом отношении мага ко мне. Или мне показалось?

— Пойдём, — Нэт улыбнулся. Не язвительно усмехнулся, как делал это всегда. Нет! Он совершенно нормально улыбнулся! — Нельзя заставлять императора ждать, верно?

Сил хватило только на то, чтобы кивнуть.

Пекло, ведьма, что же с тобой происходит?!

Я искала ответ у себя в голове, но найти не могла. Тётя говорила, что тяга к мужчинам, такая сильная и почти неконтролируемая, появляется, когда сила ведьмы, достигает своего апогея или... Когда смерть подбирается близко. Нужно передать кому-то знания. Завести дочь или хотя бы взять ученицу. Первое предпочтительнее — продолжение найдут не только знания, но и сама магия, которая и рвётся наружу таким странным способом. Пик силы ведьмы наступает к пятидесяти, обычно к этому времени у неё уже есть дочь — помощница, опора, но, когда приходит чувство острой необходимости, она заводит вторую. Ту, что и перенимает, основную часть силы матери. Поэтому вторые дочери обычно сильнее. Они зачаты в момент наибольшей силы матерей. Я не могла достичь своего максимума сейчас. Это физически невозможно!

Значит... Все-таки смерть? Когда? Сегодня? Завтра? Через месяц? Кто отнимет мою жизнь? Кеннет, лорд Аринский, Ядвига, миньор Лиамен, кто-то из соперниц за место Верховной... Много кандидатов в мои убийцы. Пожалуй, слишком много.

Успею ли выносить дочь? Успею. Иначе сила бы рвалась наружу иным способом. Значит, год у меня есть. Стоит ли идти на поводу у магии или и

дальше жить по плану? Я не знала. И думать об этом не хотелось. Время же ещё есть? Вот и решу все позже!

На улице нас ждала карета, запряженная огромным ящером. Вот настоящим ящером. Большим таким. Метра два в холке, если, конечно, у ящериц может быть холка!

— Это что?

— Это кто, — поправил меня Кеннет. — Ведьма, ты что, боишься?

— Я? — гордо вздернула подбородок, посмотрела на животинку и... — Да!

— Придётся бороться со страхами. Полежай.

— Нет, — вскинула руку, призывая метлу, и наткнулась на насмешливый взгляд карих глаз.

— Ты не полетишь отдельно, Стана, — голос мага звучал необыкновенно тепло, как никогда раньше. — Сейчас опасно выходить поодиночке. Тем более тебе. Полежай в карету, не противься.

— Нет, — повторила я. — Если мы не можем отправиться отдельно, то полетели вместе. На моей метле.

— Ты сошла с ума? — Нэт хмыкнул. — Стана, я ни за что не сяду на эту штуку.

— А я ни за что не поеду в этой карете!

— Прекрати. Серьёзно, чего ты боишься? Он тебя не укусит, я обещаю, что ты в безопасности. Или... Ты боишься чего-то другого?

— Чего например?

— Например, меня.

— Делири, ты слишком высокого мнения о себе! Ты, конечно, урод, но не до такой же степени! — вид огромной ящерицы раздражал, действительно нервировал. Казалось, сейчас голова этого чудища повернётся, глаза посмотрят на меня, в них загорится интерес, жаркий гастрономический интерес, а потом челюсти сомкнутся на моей шее, кожу пронзят клыки, хлынет алая кровь... И такие же алые розы расцветут потом на моей могиле. Я сильная ведьма — цветов будет много. Очень много.

Год. Это случится через год. Не сейчас.

— Стана, что с тобой?

Я понимала, что страх надуманный. Я просто слишком много думала о собственной смерти. Ещё и видение Виры... Получается, путь к величию Ведьм будет лежать через мою смерть?

— Я в порядке.

Мотнула головой, отгоняя страх. Но он не желал отпустить. Я уже была в шаге от смерти и ни один раз. В детстве, когда едва не лишилась сил

впервые, а Бояна не смогла помочь. На полигоне, когда в меня летело смертельное заклятие. На том же полигоне, когда куча нежити рвалась к моей ведьминской персоне. Потом на прогулке С Вирой, когда находилась под прицелом двенадцати наёмников. Но каждый раз я справлялась. Сама. Что же сейчас? Неужели все планы полетят к чертям?

— Не лги, я вижу, что что-то не так. Хочешь вызову извозчика? Или пойдём пешком? Это дольше, но если ты действительно так боишься...

— Черта с два! — острый взгляд на Делири, шаг вперёд и...

Дальше как в страшном сне. Ящер поворачивает голову, смотрит на меня. Секунда. Вторая. Вытянутые зрачки круглых желтых глаз немного расширились, ноздри затрепетали. У ящерицы могут трепетать ноздри?

Ещё пара секунд и животное плавно шагнул, оказалось рядом, опустило голову, подставляя для... Ласки?

«Ведьмы по природе своей хранительницы. Мы женщины. Мы дарим жизнь. Мы должны бережно относиться к дару, который преподнесла этому миру другая женщина. Жизнь — высшая ценность. Но ты должна понимать, что в этом мире жестокость засела слишком глубоко. Если не отвечать на неё жестокостью, то погибнешь в страшных муках. Женщины жестоки, чтобы выжить, мужчины — чтобы самоутвердиться. В этом наше главное отличие.»

Интересно, что бы сказала Бояна, если бы узнала, сколько жизней я уже отняла?

Я выкинула эту мысль, осторожно потянулась к ящеру и прикоснулась к жёсткой холодной чешуе. Девочка, а я точно знала, что это самочка, довольно фыркнула, напрочь убив мою логику. Они же шипеть должны? Хорошо хоть не мурчит как кот!

— Я не хочу прерывать вашу идиллию, но мы спешим, — Кеннет дёрнул меня за плащ, удостоился двух недовольных взглядов и хмыкнул. — Ты, помнится, жутко боялась, Стана?

— Ты, помнится, жутко меня ненавидел, Кеннет, — пародируя Делири, заметила я, но руку подала и позволила помочь мне забраться в карету.

— У нас ведь перемирие, — он пожал плечами. — Условия, которого ты, между прочим, нарушаешь.

Я улыбнулась, прикрыла глаза и мысленно потянулась к проклятию мага. Узелки нехотя распутались, опали лишней магией на пол и тут же истаяли.

— Сняла? Так быстро?

— Да. Оно же простенькое совсем.

— Лиам и Эрик часа три пытались. Ничего не вышло. Стало быть, не

такое уж простое проклятие, а, ведьма? И почему именно оно? Тебе не кажется, что это было слишком жестоко?

— Я обещала, что проблемы с этим у тебя будут ещё во время нашей первой встречи, Делири, — я улыбнулась, глядя в недовольное лицо собеседника. — Жестоко было ставить миньора Солона на место прилюдно. Жестоко было магов из Гортении истиной проклинать. А это так, мелочи.

— Это ты сделала? — под стук колёс спросил Делири. — Они снялись с Турнира — команда распалась.

— Ну и здорово. Меньше конкурентов будет.

Наследник Клана Смерти покачал головой, улыбаясь. Я даже засмотрелась — таким спокойным в этот момент казался воин. Не было жёсткости, суровости, злости и желчности в его лице. Да, острые черты придавали сходства с хищником, но ведь даже хищники могут быть ласковыми?

Кеннет точно может.

Щеки запылали от воспоминания о том, *каким* может быть этот невыносимый маг. Почему-то безумно захотелось удостовериться, что мне тогда не показалось, что его губы действительно настолько нежные, что хочется остановить время, перестать дышать, лишь бы этот миг длился вечно.

— А что ведьмам можно? — Делири как всегда разрушил все очарование момента.

— Что? — пришлось несколько раз моргнуть, прогоняя видение из прошлого. — В смысле, что ведьмам можно?

— Ты постоянно говоришь, что ведьмы «не». Не терпят условий, не капитулируют, не прощают, не выходят замуж, не влюбляются. Не-не-не... А что тогда «да»?

Вопрос был сложным и странным, хотя бы потому, что лично я никогда не задавала его ни себе, ни наставницам, ни тёте.

— Нам все можно, — осторожно заметила я. — Просто ни одна уважающая себя ведьма не унижится до подобных вещей. Мы не терпим условий, потому что предпочитаем сами их диктовать. Ограничения ставят те, кто сильнее. Капитуляции также удел слабых. Замужество предполагает, что женщина, то есть в нашем случае ведьма, остаётся на вторых ролях. А влюблённость... Влюблённость и любовь — зависимости. Зависимой может быть только слабая ведьма.

Я пожала плечами, глядя в окно. Ящерка была явно более быстрой, чем кони, влезла более плавно и тихо: не слышно было стука копыт по

причине их банального отсутствия, только скрипели и слегка постукивали колеса карты о мощные улицы.

— То есть единственная причина, по которой ведьмы живут в одиночестве — нежелание ставить свой авторитет под сомнение?

— Да, можно и так сказать.

— Но Верховная Ядвига замужем.

— В их семье матриархат, — я отмахнулась. — К тому же сила Ядвиги до некоторых пор сомнениям не подвергалась.

— Ты сейчас о взрыве её дома?

— В частности. До взрыва была ситуация с закрытыми школами. Она не смогла остановить процесс самостоятельно, хотя именно для подобных случаев выходила за министра. Теперь представь: ведьмочка и её сестры по кругу сумели то, чего не смогла Верховная. Нонсенс, верно?

— А потом ещё дом взорвался, — не унимался Кеннет. — Какой будет эффект в ведьминском сообществе, если вдруг окажется, что это дерзкое нападение совершила та же ведьмочка...

— Теоретически, это было бы крахом для Ядвиги, — я повернулась к Наследнику Клана Смерти. — Но, к сожалению, я не имею к этому никакого отношения.

— Даже не сомневаюсь.

— Итак, теперь твоя очередь выполнять условия перемирия.

— У меня все действительно просто, — Нэт хмыкнул, подался вперёд так, оперся локтями о свои колени и усмехнулся, вернувшись к своему привычному поведению. — Меринда на вас доносила.

— Пекло! — я зло выдохнула. — Нет... Не могла... Мара смотрела её мысли, много раз проверяла. И всю важную информацию о нас чистила.

— Не знаю, как блондиночка не заметила, что её подопытный кролик сливает информацию, но чистку памяти она делала качественно. Только Меринда оказалась ещё умнее. Все самое важное она нацарапывала на коже, пока вы не видели. Что-то мы поняли, что-то расшифровать так и не смогли. На руках у неё постоянно была уйма каких-то формул и короткие пояснительные фразы. Одна из них была трижды подчеркнута. «Мара приносит жертвы».

Несколько долгих минут я просто сидела, глядя в окно и считая про себя. Магия бушевала и грозилась вырваться наружу, но раз за разом натывалась на барьер моего самообладания. Вот почему ведьм боятся — эмоции сильно влияют на нашу магию. Любое потрясение может обернуться всплеском магии и огромными разрушениями, иногда — жертвами. Подобную опасность представляют только Тёмные. Но, если у

ведьм вся опасность в том, что мы очень сильные, то у темных дело в направленности дара. Их не зря называют тёмными. Они потомки демонов и богов, как говорила Бояна, в их венах течёт сама первозданная Тьма, чёрное пламя, — субстанция, породившая все сущее. Именно это делает их такими опасными. Именно поэтому с каждым годом их становится все меньше и меньше.

— Неприятно ощущать себя идиоткой? — язвительно уточнил Кеннет. — Я чувствовал примерно то же, когда ты обыграла нас на Играх. И когда перенаправила моё заклятие в Эрика. И когда обвела вокруг пальца, потребовав клятву не вредить твоему Ковену и приняв в Ковен Путевода.

— Три — один, — легко согласилась я, хотя легко на деле мне не было: я все ещё боролась с магией, что требовала выхода.

Слишком много. Слишком большой резерв.

Но и это было не все. Судьба насмехалась надо мной.

Мой резерв начал пополняться за счёт Магии Сестёр.

Я задыхалась. Болью сдавило грудную клетку.

«Перекройте. Доступ», — с трудом передала приказ Ведане и Маре.

Магия звенела в ушах, струилась по венам, наполняла лёгкие. Казалось, я сейчас взорвусь, как взрывается непрочный сосуд, в который вливают слишком много воды, не находящей выхода иным путем.

Точно!

— Что с тобой? Стана, ты сегодня ещё страннее, чем обычно!

— Не сейчас.

Я закрыла глаза, представила себе круг, где стоят пять ведьм — я, Мара, Ведана, Вира и Кара. Мысленно заставила всех взяться за руки и... выпустила всю магию, что казалась лишней, наружу.

«Больно!» — возмутилась Ведана.

«Могла бы предупредить!» — подхватила Мара.

«Меринда передавала информацию Триаде. Разберитесь с ней так, чтобы никто не понял, кто виноват».

«Мы должны её... убить? Тебе не кажется, что это слишком жестоко?» — судя по голосу, Ведана хмурилась.

«Нет. Не убить, конечно. Узнайте, что ещё она им рассказала. Если понадобится, вскрой все блоки в её голове, сломай её в Пекло, но узнай, кому ещё она рассказывала о нас. Если Аринский работает на Ядвигу, он вполне мог воспользоваться услугами этой идиотки. Тогда Верховная уже знает обо всем, что касается нашего круга, но чего-то выжидает».

— Мы приехали, — осторожно заметил Кеннет, дотрагиваясь до моей коленки. — Ты точно в порядке?

— Да. Теперь да.

— Меринда умрет?

— Все мы когда-нибудь умрём, — я слабо улыбнулась, стараясь отшутиться.

Да, это просто шпионаж среди студентов, за такое не убивают, но... То, что узнала магесса, слишком ценная и опасная информация, если сейчас простить все Меринде, то завтра это обернётся казнью Мары. А она мне действительно стала мне дорога, дело даже не в клятве Старшей, а во внутреннем желании защитить, уберечь. Да, она виновата сама. Да, я предупреждала её тысячу раз — не записывай ничего, что нужно держать в тайне! Однако Ведана и Мара — моя семья. Не зря три звена одного круга называют именно так — сестры.

Теперь ещё есть Вира и Кара — кузина Веданы, которую не приняли в школу из-за низкого уровня дара. И я должна защищать их ото всех опасностей. Даже если цена этой защиты — чья-то жизнь.

Несправедливо?

Жестоко?

Да, именно так.

Глава 7. Ведьмы нарушают

Делири привез меня в рабочий квартал, отпустил ящерку домой, а дальше мы пошли пешком. В обед здесь кипела жизнь, поэтому двое богато одетых людей не могли остаться незамеченными. Но подойти к высокому и широкоплечему мужику с огромным двурушником никто почему-то не решился, наверное потому рядом я шла... Хотя, возможно, дело в исключительной культурности и воспитанности местных жителей — утверждать не берусь.

— Не уверена, что здесь будет ювелирный магазин нужного нам уровня, — проворчала я, когда мы завернули в очередную узкую улочку.

Чем дальше мы шли, тем менее благосостоятельными были встречи, дома становились меньше, запахи — зловоннее. Не то чтобы я была очень прихотлива, но подобных мест не бывала уже давно. Наверное с того момента, как тётю лишили прав опекуна и объявили Преступившей.

— Мы не найдём нужный камень в обычной ювелирной лавке, ведьма, — привычно хмыкнул Кеннет. — Сама же понимаешь, что это слишком редкий товар, я отправил со знакомым курьером восточку, что ищу, откликнулся только один торговец...

— И чем, стесняюсь спросить, он торгует?

— Всем, — спокойно ответил Наследник Клана Смерти. — Всем, что может принести доход. Никого не напоминает?

— Ай-ай-ай, Делири, обещал не донимать, а сам... Если передумал насчёт перемирия, так и скажи, я могу запросто вернуться к своей коллекции проклятий.

— Могла бы обойтись своим любимым коротким «Проклян», — Кеннет улыбнулся, прикрыл глаза и бросил взгляд в конец улицы. — Нам туда.

Я внимательно проследила за взглядом боевика и недовольно нахмурилась, отчего Нэт заулыбался ещё больше — угу, весело ему очень, ведёт ведьму в какой-то притон.

Из небольшого барака фонило магией, перед ним валялся какой-то мужик, кажется, в луже собственного производства, а на входе этого заведения висела вывеска — «Карахон».

— Если ты решил продать меня зырянцу, то проклятие, которым я тебя сначала прокляла, покажется тебе раем на земле, — мрачно пообещала я и медленно двинулась в сторону нужного заведения, безглаголиво морщась и

повторяя про себя, что это необходимо для защиты Виры от Сенерия, чтобы успокоиться. Помогало это плохо, но я, по крайней мере, старалась. Честно, старалась!

В общем в заведение с иностранным названием я зашла злая, готовая к чему угодно и первая, потому что Кеннет, посмеиваясь, шёл следом. И вот зашла я и — эффектно так получилось — все замолкли. Кто-то свалился со стула! Где-то что-то разбилось!

— Пожри тебя Мгла! — простонал едва знакомый голос. — Ты кого ко мне привёл, лорд Смерть?

Я хищно улыбнулась. О да, теперь обсидиан достанется бесплатно!

— Рахо, дружище!

— Олакай тебе дружище, стерва! — высокий и широкий мужчина с узкими глазами и круглыми щеками явно был очень рад встрече со старой знакомой.

— Ты, как я посмотрю, снял проклятие... — моя улыбка грозила разорвать губы. — Знаешь, я много тренировалась с тех пор! На этот раз ты так быстро не справишься...

— Быстро? Да чтоб тебя Мгла так быстро прибила, ведьма! — вполне искренне возмущился зырниец. — Я два года по ведьмам ходил! Убью, ша...

— Я могу сделать так, что твоя кровь выльется через поры в коже, — улыбаться я перестала. — Или так, что ты выплюнешь свои лёгкие по кусочку. Если хочешь испортить мне настроение — можешь продолжить оскорблять. Но у тебя есть уникальная возможность выпроводить меня отсюда абсолютно без вреда для себя. Более того, я забуду о том, что видела тебя здесь... Скажем, до конца Турнира. Успеешь скрыться — молодец. Нет — твои проблемы.

— Зачем тебе Чёрный камень?

— Конечно, я могла бы просто мучительно тебя убить, а потом найти то, что меня интересует, без твоей помощи.

Пират, контрабандист, сутенёр и работорговец побледнел, но плевать на оскорбления перестал. Я дождалась покорного кивка и вопросительно глянула на своего сегодняшнего спутника. Он, похоже, действительно не знал, к кому меня привёл. Тем лучше для него. Иначе я бы была очень и очень зла и обижена.

Рахон был умным мужиком, дважды одну и ту же ошибку никогда не повторял, потому ссориться со мной он не захотел — молча отвел нас в свой кабинет, достал шкатулку с демоническим обсидианом и назвал цену. Естественно ответом ему был обыкновенный такой ведьминский кукиш.

— Да ты знаешь, сколько я денег за него отдал?! — возмущению

преступника не было предела.

— Думаю, меньше, чем мог бы отдать за свою жизнь, — предположила я, внимательно разглядывая то, из чего мне предстояло сделать артефакт.

— А что, я мог бы её выкупить? — несколько шокировано спросил Рахон.

Сначала я хотела громко и издевательски рассмеяться, потом послать работорговца куда подальше, но сдержалась — отодвинула мысль о Сенерии и его разрушительности пока на второй план и попробовала взглянуть на ситуацию здраво.

Рахон до того, как я его прокляла был очень известным и влиятельным в определённых кругах. Проклятие он носил два года, значит здесь, в Приме, находился всего пару месяцев. Это могло означать, что он постепенно возвращает свой авторитет, и это — довольно хороший результат за пару месяцев. Ведь приехать на новое место, организовать схрон, подкупить местных стражей порядка и выиграть борьбу за территорию за такой короткий срок очень и очень сложная задача. Пусть пока он на самом дне, но Рахон не был бы собой, если бы не имел плана по собственному возвышению.

— Смотря какую цену ты готов заплатить.

— Дай мне время и я найду любые деньги, ты знаешь. Назови сумму и срок — ты получишь все, что пожелаешь!

— Я бы не стал обещать подобное ведьме. Глупый шаг, — издевательски протянул Делири, стоящий за моей спиной.

Он молчал, когда нас привели в тёмную каморку, где стоял небольшой письменный стол, два стула и сейф. Молчал, когда зырниец достал из этого сейфа шкатулку с камнями и передал мне. Молчал, когда я отказалась платить... А сейчас подал голос.

— Этой конкретной ведьме я готов пообещать, что угодно, — сверкнул злостью в чёрных узких глазах иностранец. — Даже если она захочет корону Кессании и Эсса.

— Мне не нужны деньги, зырниец. Власть я в состоянии взять сама. Так что ты можешь мне предложить?

— Своих ребят в качестве охраны?

— За моей спиной стоит наследник Клана Смерти, уверен, что я нуждаюсь в защите?

— Информация. Вся информация по любому вопросу, какой тебя будет волновать. Я могу тихо убирать неудобных тебе людей, могу достать любые артефакты или камни, или ещё что угодно, что понадобится тебе для твоих ведьминских козней... И...

— И ты передашь меня, как только тебе предложат денег и возможность меня устранить? — я покачала головой. — Нет, пожалуй, оставлю в силе прежний договор. До конца Турнира покинь Прим и скройся так, чтобы я не смогла тебя найти. Иначе пеняй на себя.

Я медленно поднялась со стула, поправила юбку из гладкой и плотной ткани и плавно развернулась, чтобы сделать пару шагов, что отделяли меня от выхода...

— Верность. Я могу предложить тебе свою преданность, ведьма. В обмен на свою жизнь.

— И я должна тебе поверить? — не оборачиваясь, насмешливо уточнила я.

— Я принесу клятву, — уверенно ответил Рахон. — Она свяжет меня по рукам и ногам, не позволит навредить.

— Разве зырниец не становится рабом, принося такую клятву?

— Лучше спокойно жить рабом, чем каждый день бояться, что ты найдёшь меня и решишь завершить свою месть...

— Что же, — я обернулась, стараясь сдержать торжествующую улыбку. — Это интересное предложение. И твой выбор, помни об этом.

Ставший уже привычным ритуал принесения клятвы верности на крови прошёл быстро, потому через десять минут мы уже шли обратно в рабочий квартал, где Кеннет собирался нанять извозчика. Не знаю, откуда бы ему там взяться, но Делири был уверен, и я ему поверила.

— Откуда у тебя знакомые в этой сфере? — спросил наследник Клана Смерти, когда мы ушли достаточно далеко.

— Ты имеешь в виду преступный мир? — уточнила я. — У меня нет знакомств среди преступников, ну кроме Рахо и ведьм из восьмой школы.

— В вашей школе обучали малолетних ведьм-преступниц? Ну допустим, не удивлён, что ты одна из них, — Нэт хитро улыбнулся. — Но откуда ты знаешь зырница?

— Ведана, — я снова нахмурилась, возвращаясь в воспоминания о том дне. — Она предсказательница, ты же знаешь, как их ценят. И, если короли и министры придерживаются правил и к ведьмам в круге не лезут, то таким как Рахон наплевать. Он каким-то образом узнал про талант Веды, выкрал её прямо из дома, пока она была на каникулах там. Веда отправила сигнал о помощи мне и Маре. Когда мы её нашли... Ведана была связана, избита и не ела несколько дней. Связь тогда была слабой, мне трудно дались эти поиски. Естественно я была в бешенстве, увидев сестру в таком состоянии. Переломала Рахону все кости. Его дружки сбежали, но получили вслед парочку смертельных проклятий. Уж не знаю, подошли или сумели снять —

маячки не вешала, потому не в курсе. А потом вернулась к самому зырныйцу и прокляла на абсолютное и полное невезение. Неудачи должны были преследовать день за днем, причём покончить с собой он тоже не мог — я предусмотрела это. Действие проклятия должно было закончиться в момент спасения им чьей-то жизни, но, видимо, он нашёл сильную ведьму — проклятие взломали.

– Почему род Веданы не защитил её?

– Она перешла под мою защиту. Со дня создания круга все обязательства легли на меня. Так что это моя вина — то, что пережила Веда.

– Я понял, — Кеннет неожиданно серьёзно отнёсся к моим словам и кивнул, но его настроение быстро вернулось к непривычно игривому. — А клятва тебе его зачем понадобилась? Тоже рассматриваешь в качестве кандидата в отцы твоей дочери?

– Неа, — я тоже улыбнулась. — Всерьёз я только миньора Лиамен и лорда Аринского рассматриваю. Первый все-таки будущий правитель, а дочь — принцесса это совершенно потрясающе. А второй — невероятно сильный маг, идеальный отец ведьмы. Не был бы ещё инквизитором...

Моё откровение, видимо, обидело Кеннета. Он нахмурился и всю обратную дорогу молчал. Вот и замечательно! Или ты, дорогой мой «лорд Смерть» думал, что после одного пьяного поцелуя я выберу тебя? Нет уж! Даже если у меня всего год, к выбору отца своей дочери я подойду со всей ответственностью... А воспитать девочку смогут мои сестры! Нужно только сделать так, чтобы и дочь, и сестры были в безопасности...

Кстати, интересный вопрос: почему Кеннета называют лордом Смерть? Я думала, это прозвище Аринского!

К тому моменту, как мы вернулись в дом Ассен, все уже добыли необходимые компоненты для создания артефакта, но Вира ещё спала. Мне была необходима её сила, поэтому пришлось будить. Не получилось: организм ведьмы решил, что хватит на сегодня магии Путевода.

– Да чтоб тебе, гаденыш белый, на стерве жениться! — я со злости пнула кровать Эльвиры, но девушка только громче засопела и повернулась на другой бок.

Замечательно!

– Ты не можешь сделать артефакт без Виры? — нахмурился Анареш, он отказался пускать меня к невесте, если не будет находиться рядом.

Такая забота выглядела бы милой, если бы я сейчас не хотела кого-нибудь убить. Открутить голову, вытащить позвоночник и вырвать все кости по одной. Злость снова бурлила магией по венам. Нет, она не

восстанавливалась самостоятельно, но теперь свободно переходила по кругу и даже Ковену. Опять-таки в любой другой ситуации я бы бросилась изучать новые возможности, но сейчас...

Император Сенерий слишком сильный враг. У меня все внутренности скручивало от мысли, что он может желать мне смерти. Есть люди, которым нельзя ни в коем случае переходить дорогу. С ними вообще нельзя связываться — лучше всего даже не знать об их существовании. И белый господин был как раз таким человеком.

— Мне нужна её магия. Она Путевод!

— Попробуй сама, — предложил оборотень, отчего я всерьёз задумалась, а не сделать ли именно его жертвой ведьминской злости.

— Повторяю для особо одарённых: действие артефакта базируется на силе Путевода. Не будет силы Виры — артефакт не даст нужный эффект, понимаешь? Это, в Пекло, и так полнейшая авантюра! Я не могу действовать настолько неудачу!

— Не нервничай, — Анареш нахмурился. — Послушай, я не знаю, почему ты помогаешь Эльвире, но, если ты смогла обыграть Лиамена и всех этих магов, то ты можешь практически все. Я наслышан о твоих талантах, уверен, что их достаточно, чтобы выбраться из этого... Из этой ситуации. Просто подумай хорошенько.

— Если ты решил помочь с мотивацией, то иди в Пекло, я и так знаю, что это необходимо сделать! — я с трудом могла сдерживать свои эмоции. — Прости, но ты не делаешь лучше.

— Спаси Виру от этого чудовища, — спокойно отреагировал на мой всплеск злости Сандеро. — И, если понадобится, я положу к твоим ногам всех волков.

— С чего ты взял, что мне это нужно?

— Я знаю женщин разного типа: такие как ты и Вира — королевы, вам необходимо быть у власти. Ты уже сейчас — Верховная, но, не думаю, что этого будет достаточно. После Турнира, когда ты осознаешь, насколько действительно сильна, сядешь на трон единолично.

— Так ты у нас тоже Путевод? Предсказаниями балуешься? — я насмешливо фыркнула. — Меня не интересует власть ради власти, волк. Мне нужна власть как инструмент, поэтому твоё видение в корне неверно.

— Будущее покажет, — кареглазый оборотень улыбнулся. — У нас мало времени, верно? Лучше поторопиться.

— Ненавижу работать наскоро, — я прикусила губу и, не говоря больше ни слова, ушла на первый этаж.

По лестнице шла медленно, считая ступени и удары собственного

сердца.

Итак, что мы имеем? Есть обсидиан, который станет основой. Расширить матрицу камня и напитать её силой Виры не получится. Что же делать? Пекло, пекло, пекло!

– Стана? — лорд Аринский смотрел на меня обеспокоенно. — Она ещё спит?

– Да. Организм истощен, — я нехотя кивнула и прошла в середину пустой комнаты, где на полу специально для меня разложили инструменты и добытые ингредиенты.

– Тебе тоже стоило бы отдохнуть, — ректору явно хотелось запретить мне делать артефакт. Хорошо, что у него нет такого права. Вернее, оно есть, но воспользоваться им герцог не сможет — все ещё приворожен ведь. Вот кстати ещё одна проблема! Приворот я так и не сняла.

Я опустилась на пол, скрестила ноги и попробовала думать так, будто сила Виры изначально мне была неизвестна. Необходимо создать парный артефакт, который каким-то образом будет стремиться к нужному ребёнку. Как?

– Стана?

– Лорд Аринский, пожалуйста, помолчите. Мне нужно придумать, как создать магическую побрякушку, которая сможет менять реальность под заданные условия. Ладно ещё сделать так, чтобы части артефакта стремились к воссоединению, это ещё возможно, хоть и очень сложно. Мне же нужно, чтобы камень сначала попал к ребёнку, а потом заставил этого ребёнка найти вторую часть камня. Делать я это должна собственными силами. Представляете? Сама! Без Сестёр и Виры, у которой этот артефакт не должен был вызвать таких масштабных проблем!

– Разве это вообще возможно?

Я закрыла лицо ладонями, сдерживаясь, чтобы не заплакать. Безысходность давила. Время утекало сквозь пальцы.

– В том-то и дело, что нет.

– Обмани, — шепнул лорд ректор. — Обмани Сенерия, чтобы выиграть время. Пусть пойдёт искать ребёнка, а Вира очнется, вы вместе придумаете, как помочь ему, заколдуете вторую часть артефакта.

– Лорд Аринский, я дала слово... — всхлип удержать не удалось. Как давно я не плакала? Если не брать в расчёт физическую боль, а говорить о таких вот бестолковых слезах... Со дня, когда Верховная Варвара выгнала меня из своей школы? Нет, после я плакала, когда умер опекун, рассказывая все Ядвиге.

Ядвига. Она давала слово, что будет заботиться о том, что оставила

этому миру моя мать, обещала беречь меня ото всех опасностей... Значит, обошла собственную клятву?

Я отняла руки от лица, позволяя слезам скатиться по щекам, схватила ближайших лист бумаги и начала чертить схему и записывать формулы. Сделать так, чтобы два осколка обсидиана тянулись друг ко другу, я могу. Создам связь, напитаю своей кровью... Нет, своей и Эльвириной. Да, так связь выйдет более крепкой. Потом отдам один камень Сенерию, расширю матрицу и волю магию императора вместе с частью проклятия. Дальше останется только заготовить основу под парный артефакт, а Вира потом прочитает, как отправить камень нужному ребенку.

— Вы правы, спасибо, — я вытерла слезы и улыбнулась. — Мне нужна кровь Эльвиры, пара капель.

Ректор кивнул и ушёл за кровью, а я истерично захихикала. Если бы мне прошлой зимой кто-то сказал бы, что инквизитор, принц и куча боевиков будут бегать и исполнять мои поручения, умерла бы со смеху! А сейчас... Стоило сказать «мне нужно», и ректор ушёл добывать. Интересно, если бы я у него шубу попросила или домик в Тёмной Империи, тоже бы без вопросов купил? Не то чтобы я собиралась врать, будто мне это необходимо для ритуала... Просто, наверное, у лорда было бы забавное лицо!

Я смеялась, когда Аринский вернулся, смеялась, когда протянул мне успокоительный чай. Но когда он сказал, что время уже близится к закату, веселье как рукой сняло.

Ну что же, приступим к воплощению обмана века?

На создание артефакта с нужными свойствами я потратила почти семь часов. Семь часов непрерывной работы. Несколько раз лорд ректор приносил мне воды, вытирал пот со лба и подносил метлу, чтобы я могла быстро восстановить резерв. От скачков уровня магии, голода и напряжения кружилась голова. Мне безумно хотелось спать и есть. Но я упорно раз за разом пробовала создать то, что не вписывалось ни в какие рамки классического ведьмовства.

Последняя попытка. Действия, которые почти стали привычными.

Соединила осколки чёрного камня, зажала в сферу, откуда аккуратно выкачала весь воздух. Левитацией поместила в куб. На дне куба — пара капель крови единорога — серебристой субстанции с запахом прелой травы. Главное в этот момент не думать, откуда её достали и сколько бедных животных замучили браконьеры.

Пучок курквуум-травы раскурила и положила на дно куба, прямо в кровь единорога. Куб закрыла. Теперь самое сложное, на этом этапе я и

останавливалась добрую сотню раз. Расширить матрицу камня, крохотным порталом перенести по капле крови двух ведьм внутрь сферы — так, чтобы матрица не полетела к чертям и сфера не дала трещину. Нельзя допустить кислород к камню до заключительного этапа. И главная сложность в том, что действовать приходится вслепую.

Прошло минут десять прежде, чем я продолжила: ждала, пока дым наполнит весь куб. У меня будет только две секунды, чтобы перенести часть проклятия с Сенерия на камень. Только два удара сердца.

Вдох.

Выдох.

Удар. Я создала портал и заставила кровь с платка парой ниточек оторваться и перенестись внутрь куба. Удар. Портал закрылся. Матрица расширяется в последний раз, принимает в себя третью кровь и едва не даёт трещину. Обсидиан не такой гибкий. Он плохо подвергается магии. Кроме ведьм на него никто воздействовать и не может. Удар.

Вдох, выдох.

Успела? Или нет?

В любом случае останавливаться нельзя. Я закрыла глаза и положила ладони на куб. Внутри все грани отражают гуляющую магию. Необходимо сделать так, чтобы вся магия втянулась в камни. Импульс. Энергия вибрирует под ладонями. Импульс. Сфера разрушена, дым касается камня. Импульс. Легкая отдача — матрица не выдерживает.

Я до боли закусил губу. Ну же! Должно получиться!

Импульс...

Взрыв! Куб рассыпался миллиардом осколков!

Я не успела сделать ничего, только отвернуться! Но лицо и тело не пострадало — ректор реагировал не в пример быстрее и успел создать щит. Но руки... В ладони и запястья вонзились осколки. Было больно. И страшно. Часть проклятия могла остаться на зеркале и теперь... Да, я могла случайно разделить ношу императора.

Встать было трудно, слишком долго сидела, а помочь себе ладонями не было возможности.

— Ты никуда не полетишь, — спокойно проговорил ректор. — Адрес?

— Лорд Аринский, император ждёт меня...

— А приду я, — ответил на это инквизитор, сверкнув серыми глазами.

— Ты ранена, истощена и измучена. И ты не покинешь этот дом, пока не восстановишься.

— Но..!

— Никаких «но», — герцог был настроен запретить мне сдержаться

слово. — Ты не пойдёшь в таком состоянии к магу, который захочет забрать тебя с собой. Думаешь, любая рядовая ведьма способна сотворить такое? Нет, Стана. Ты останешься здесь. Точка. Адрес?

На лице его застыла маска спокойствия, но глаза... Да, глаза буквально горели яростью.

— Улица Версели, дом 45, — прошептала я, едва сдерживая новый поток слез. — Не касайтесь руками и ему запретите.

Маг кивнул, без труда поднял в воздух один из осколков, который теперь был не чисто чёрным, а мог похвастаться вкраплениями красного и синего. Кровь и магия.

— Ещё какие-то инструкции?

— Ему нужен ребёнок, который родился в День Красной Луны. Пусть ищет. Артефакт даст сигнал, когда придёт время. И... У него есть пятнадцать лет. Не успеет найти — умрёт.

— Понял, — ректор кивнул. — Лиам! Лиам!

Шиассен вбежал в комнату сразу, будто стоял под дверью и ждал. Хотя... Судя по степени помятости мага, так оно и было. Представляю, как выгляжу я. Обессиленная, злая и с окровавленными ладонями и запястьями... Я зашипела от боли, когда случайно напрягла мышцы.

— Много крови, — покачал головой Лиам. — Каждый осколок извлечь и залечить порез. Я боюсь, не справлюсь один.

— Если будешь тратить время на разговоры, точно не успеешь! — рыкнул ректор и развернулся, чтобы уйти.

— Лорд Аринский! — окрикнула я, когда он уже был у выхода. — Возвращаетесь... Дамиан.

Не обернулся. Только вздрогнул. И тут же вышел, стремительно удаляясь.

Герцог Аринский, ректор Академии Прикладной Магии, когда-то едва не занявший пост Главного Инквизитора, был мужчиной, которого себе в мужья мечтали заполучить все: от молоденьких шестнадцатилетних дебютанток балов до тридцатилетних вдов. И дело было не только в богатстве. Дамиан Аринский всегда славился своим характером — негибкая воля и спокойствие в любых ситуациях. Женщины любят таких.

А что же теперь? Герцог усмехнулся, выйдя во двор имения юной ведьмы. Теперь он, тот кого боятся все воины из личной гвардии короля, совершенно не задумываясь выполняет указания малолетней ведьмы, чья наглость по размерам в несколько раз превосходит Океан Тихих Вод. Он

бросил пост в академии, несколько месяцев не был в герцогстве, а сейчас идёт к древнему магу, который способен убить одним взглядом, — и все ради нее, потому что это нужно сделать для её защиты. Сколько ещё времени пройдёт, прежде чем девчонка найдет способ снять приворот? Месяц? Несколько дней?

Дамиан не знал. Да и знать не хотел. Он уже очень давно не влюблялся, но сейчас был уверен, что магия ведьмы здесь не причём. Стана говорила, что его будет одолевать страсть и только она. Однако это было ложью: все чаще герцог ловил себя на мысли, что ведьма восхищает его. Лорд Аринский мог без труда угадывать её настроение, подолгу любоваться чертами ее лица, просто потому что они казались ему самым прекрасным, что создали боги в этом мире или даже во всех мирах...

Дамиан тряхнул головой и создал портал по названному адресу. Что же? Если он сегодня умрет, то по крайней мере на том свете его согреет воспоминание о том, как звучит его имя из её уст.

В ушах герцога все еще звучало необычно неуверенное «Возвращаетесь, Дамиан.» Он не знал, было ли это просьбой или приказом, но собирался выполнить поручение Ведьмы и вернуться, чтобы потребовать свои два свидания. И кто знает, может, ему удастся заполучить сердце без пяти минут Верховной?

Бывший инквизитор по привычке просканировал дом, прежде чем подойти к крыльцу. Никаких ловушек. Полное отсутствие защиты. Надо же, даже банальных противокражных заклятий нет!

Вопреки этому все существо второго меча королевства кричало, что необходимо подготовиться к бою. Однако герцог даже не взял с собой оружия, слишком торопился, да и не поможет оно, если Белый Император захочет видеть, как проливается кровь прославленного воина.

Стук в дверь массивным кольцом с бычьей головой для устрашения. Легкий порыв ветра, открывающий проход в неизвестность. Смелый шаг внутрь дома.

Всё произошло быстро, но эти мгновения запомнятся Дамиану надолго. Возможно, навсегда.

— Знал, что ведьмам верить нельзя, — кто-то хрипло рассмеялся. — Она прислала убить меня?

Герцог сделал ещё несколько шагов, осмотрелся по сторонам, но во тьме не увидел ничего.

— Нет. Я должен передать вам артефакт.

Хлопок в ладони — яркий свет ударил по глазам.

— Я в гостинной.

Лорд Аринский огляделся и, сохраняя видимость спокойствия, пошел на голос. В двух шагах от него парил заколдованный обсидиан.

— Что это? Как этим пользоваться?

— Я расскажу, — пообещал инквизитор, глядя в ледяные глаза императора. — Но сначала мы поговорим о цене.

— Цене? — от голоса эльфа по спине боевика прошел холод, будто сама смерть заговорила с ним.

— Ведьмы ничего не делают просто так, Ваше Величество, — Дамиан усмехнулся, мысленно проговаривая ультиматум. — Ведьма, которая создала артефакт, серьезно пострадала в процессе.

— Сколько?

— Речь не о деньгах. От вас ей нужны клятва о неприкосновенности и одна услуга, когда это будет необходимо.

— А что ей нужно от вас? Деньги? Услуги? Брак?

— Она пока не решила, — Дамиан улыбнулся. — Так Вы согласны, Ваше Величество?

— Клятва, разумеется, на крови? — герцог кивнул, и Император Сенерий холодно улыбнулся. — Хорошо, если этот камень мне поможет, я выполню любую просьбу. В разумных пределах. И в клятве будет аналогичное условие. Не хочу оказаться обманутым.

— Вас не обманут. Слово ведьмы нерушимо, уж поверьте инквизитору...

Глава 8. Цена силы

Лиам был хорошим целителем. Думаю, лучшим, чем боевиком. Только он мог за пару часов извлечь все осколки, причинив при этом минимум боли и остановив кровотечение.

— Ты хорошо держалась, — маг слабо улыбнулся. — Конечно, лучше было бы, потеряй ты сознание, но ты все равно молодец.

— Ведьмы не теряют сознание от боли! — съязвил Делири, сегодня выполняющий обязанности уборщика: он вручную собирал окровавленные бинты, складывал их в жестяное ведро и готовился сжечь.

Слишком хорошо знал, как кровь можно использовать против человека, если она попадет в руки его врага, и не собирался подобное допустить.

— А ещё ведьмы не терпят насмешек! — голос охрип от слез и боли. — Я кричала как ненормальная.

— Не так уж громко ты и кричала, — возразил Эрик, который помогал Лиаму, удерживая меня на месте и периодически вливая в рот отвар, который сварил по моему же рецепту. — Я бы сказал, что ты ненормальная, если ты спокойно перенесла эту процедуру.

Кеннета вопросы моей самооценки не волновали, его всегда интересовали более важные вещи:

— Почему раны не удалось залечить?

— Зеркало было зачаровано, — нахмурился Шиассен. — Должно быть, заклятие тормозит процесс заживления. Я не знаю.

— Надеюсь, это временный эффект. Не хотелось бы получить проблемы с самоисцелением, вдобавок к отсутствию возможности восполнять свой резерв.

Руки мне перебинтовали, теперь мне полагалось ходить как живое зомби, не до чего не дотрагиваться и вести себя как прилежная пациентка: иначе раны грозились снова начать кровоточить.

— Полагаю, это твоя плата за могущество, — решил поддержать ведьму Нэт.

— А я думала наличие тебя в моей жизни — моя плата за могущество и кара за все грехи одновременно, — съязвила я слабым голосом, но продолжать пикировку не стала. — Лорд Аринский вернулся?

— Уже соскучилась? — голос наследника Клана Смерти сочился ядом. — Вернулся, он у миньора Зногеца, они пьют и говорят о жизни.

— И много уже выпили? — заинтересовался Эрик.

— Достаточно.

— Интересно, хватит ли запасов алкоголя у семейства Ассен на еще одну компанию? — как бы невзначай уронил Эрик.

— Думаю, хватит даже на две компании, — Лиам явно нуждался в отдыхе. — Но мы не можем оставить Стану одну. Каждый час нужно поить ее отваром, да и следить за самочувствием. Я понятия не имею, чем обернется контакт ее крови с чарами на зеркале.

— Позовём служанку, — предложил Кеннет. — В доме нам некого опасаться — защиту по контуру я лично перепроверил и усилил, когда Аринский уходил, Стана взяла клятву со всех магов здесь, внутри. А слуги подчиняются Зногецу и Ассен беспрекословно, ведьма их здорово вышколила. Возьмём во внимание еще старого вояку — главу службы безопасности Эльвиры, и мы получим максимально защищённое место.

— Давай же, Лиам, я уже слышу звук пробки, вылетающей из бутылки, — из Танне получился бы отличный демон-искуситель. Он так упрашивал капитана Триады выпить, что мне самой захотелось пойти с ними. Но это было бы глупо по трем причинам. Первая — я слишком хорошо помнила, чем закончилась моя прошлая «попойка». Вторая — алкоголь отравляет организм, а мне сейчас нужны все силы для исцеления. Третья — меня бы в любом случае с собой не взяли.

— Валите уже, а? — попросила ведьма. — Век бы ваши рожи не видеть!

Лиам рассмеялся, поправил одеяло, считал мое состояние и, успокоившись, все-таки согласился поучаствовать в ограблении погреба миньора Ассен. А я спокойно уснула под чутким присмотром Риан, которая периодически меня будила и поила теплым отваром.

Проснувшись и долго лежала, глядя в потолок. Несколько раз ко мне заходили гости, но двигаться не хотелось. Еще бы! После этих визитов дышать было не очень удобно!

Использовать руки по прямому назначению — то есть для оказания неоценимой помощи своей законной хозяйке — мне категорически запретил Лиам, потом запрет целителя совершенно категорически подтвердил лорд Аринский и категорически пообещал оторвать к демонам эти самые конечности Кеннет. Маги они такие, да, категоричные!

— Как будто я сама себе враг, — проворчала я, когда за последним боевиком закрылась дверь.

— Миньор Аринский жаловался, что вы постоянно совершаете самоубийственные поступки, а миньору Шиассен приходится постоянно

вас лечить.

— Да я сама бы справилась! Носятся со мной как с маленькой...

— Они же мужчины, — улыбнулась неуверенно Риан, которая так и не оставила меня ни на минуту за все время. Подозреваю, девушка даже ночевала у моей постели.

— И что? А я ведьма!

— Вы девушка, которую защищают. Поверьте мне, эта забота стоит дорогого, — и столько горечи в этой фразе было, столько застаревшей боли, что мне захотелось немедленно узнать, что гложет эту милую девушку. Но задать свои вопросы я не успела. Раздался стук в дверь, а потом в комнату вошел принц всея Кессания собственной персоной.

— Светлого неба, Верховная Стана.

Вопросительно уставилась на мага, так как обращение было, мягко говоря, непривычным. Винс Лиамен — также недоуменно на меня, он видимо ответного приветствия ждал. Зря ждал, между прочим. Мы, ведьмы, народ, конечно, вежливый, но только когда настроение хорошее или когда это очень нужно.

— Старшая Стана, Ваше Высочество, — попросила я. — Пока о моем статусе не заявлено официально, лучше не использовать его в обращениях.

— Как вам будет угодно, — язвительно усмехнулся миньор Лиамен. — Одна из команд выбыла, ваш первый поединок сегодня. Тебя ждут в кабинете Эльвиры. Лучше поторопиться.

И сразу после того, как договорил фразу, Его Высочество покинул мою опочивальню. Уж не знаю, берег он мою репутацию (или свою? Мало ли какие правила у принцев?) или ему просто было неприятно моё общество — но вылетел Винс из спальни с завидной скоростью. Ну в смысле я завидовала, что так быстро не смогу: на то чтобы одеться и привести себя в порядок ушло около получаса. И то только благодаря помощи Риан. Впрочем, «помощь» не совсем подходящее слово. Девушка скорее банально сделала все за меня сама...

Но, как бы то ни было, искалеченная ведьма оделась и, слегка пошатываясь, пошла, куда послали. В кабинет Эльвиры. Искать его не пришлось — за дверью меня ждал хмурый Эрик. Он и отвел к месту всеобщего свидания.

Кабинет минессы Ассен был скорее кабинетом её отца. Основательный такой деревянный стол, не менее основательные кресла, несколько стеллажей с книгами и портрет Виры за спиной временного хозяина кабинета миньора Зногеца.

У одной из стен стояли члены «Триады», на одном из кресел у стола

сидел лорд ректор. Второе кресло пустовало, ожидая, судя по всему, меня. Я не могла позволить ему долго ждать, потому села и вопросительно посмотрели на инквизитора.

С коротко стриженными волосами он выглядел моложе, и это здорово сбивало с толку. Хотя, признаюсь, то, как на меня смотрели необычные и совершенно магические серые глаза, путало мысли гораздо сильнее. Вообще я заметила, что все во внешности герцога: и его потрясающая военная фигура, и невероятно величественный профиль, и сильные руки, и как-то ненормально манящие губы — меркло, когда я смотрела в его серые глаза.

Как мне запомнились они с первой встречи, так потом и повелось смотреть в них и абсолютно не по-ведьменски дыхание задерживать, стараясь не показывать свои эмоции.

— Ты не можешь участвовать в Турнире, — наконец вымолвил Аринский спустя несколько минут тишины и игры в гляделки.

Смело записала в мысленный блокнот, что победа досталась мне — первым же он не выдержал, и удивленно улыбнулась, отвечая на реплику боевика:

— Могу и буду.

— Ты ранена.

— И что?

— Тебе нельзя беспокоить руки, Стана, — вмешался Лиам. — Это я не как капитан Триады, а как твой целитель говорю. Я зашивал раны, без применения магии. Даже если ты перетерпишь боль, есть вероятность, что швы разойдутся.

— Подпиши отказ от участия в Турнире, — полурык ректора сотрясение, казалось, все здание.

Ответом герцогу была моя наглая улыбка:

— Неа. Я не могу.

— Почему же? — убийственно спокойно поинтересовался Аринский.

— Скажу по секрету. Только вам, лорд ректор. Вам же можно доверять? — дождалась обреченного кивка и не смогла сдержать предельно наглую улыбку. — Мой целитель заверяет, что мне нельзя беспокоить руки, лорд Аринский. А подписать документ — большая нагрузка на руку. Вдруг какая-то из ран кровоточить начнёт? Я не могу столь глупо рисковать своим здоровьем.

— Стана! — попытался вмешаться Кеннет. — Хватит ёрничать! Ты ведешь себя, как избалованный ребёнок.

— Возможно, — улыбка с губ не сходила. — Но я по-прежнему могу

проклясть тебя. Мне даже руки для этого не нужны.

— Я думал, у нас перемирие.

— Поэтому ты до сих пор еще не проклят! — совершенно искренне заверила мага я. — Если бы не перемирие, после первой же угрозы, сделала бы так, чтоб ты начал заживо гнить.

— Что же должен делать я за твои угрозы, ведьма?

— Не знаю, — я пожала плечами. — Возможно, жестоко пытаться. Только не как Лиам, он в этом абсолютный профан!

— Ты мне выдала всю необходимую информацию! — оскорбился синеглазый целитель-боевик. — Разве это не показатель моей успешности в области пытки ведьм?

— Ты ни черта не узнал, хотя сказала я многое, — я фыркнула. — Это показатель моей успешности в области ведьмовства.

— Так, прекратили балаган! — не выдержал Дамиан. — Подписывай документ, Стана. У нас нет времени.

— Нет, — упрямство, по словам Бояны, мне от мамы досталось — вместе с черной толстой косой и верой в непобедимость ведьм. — Я не подпишу отказ от участия. Но могу в присутствии организатора Турнира, миньора Зногец, попросить Эрика заменить меня на одном поединке.

— Стана, ставки растут с каждым днем! — миньор Ассен, он же Зногец, говорил спокойно, но достаточно жестко — как лорд Аринский. — Вам с Эльвирой не место в больших играх.

— Чушь собачья, — Эрик неожиданно поддержал меня, чем поверить в шок всех присутствующих. — Стана даже с ограничением по пополнению резерва размажет любого из нынешних участников.

— Эрик!

— Что “Эрик”, Нэт? Давайте вспомним ситуацию с покушением. Двенадцать боевых магов, обученных и достаточно сильных, главное — опытных и мотивированных, напали на нашу ведьму. И где они теперь? Передохли. Все до единого!

— Артефакт не может помогать ей постоянно, — настоял Лиам.

— Нет, может, — лорд Аринский неотрывно смотрел в мои глаза. — До сих пор получалось, и дальше выйдет.

— Тогда в чем дело? Я заменю ее, пока Стана не поправится. Следующий бой она примет сама.

— Дело в том, — тяжело начал Лиам. — Что моя магия на нее не действует. И, судя по всему, больше не подействует. Я не могу ее лечить. Она не может лечить себя сама. Понимаете? С этого момента любое ранение может оказаться фатальным!

— Отвар работает, — возразила я, неверяще глядя на ректора. — Я чувствую себя лучше. Уровень крови в организме вернулся к норме.

— Раны не заживают, Стана. И та боль, которую ты чувствуешь, — мелочь. — Лиам подошел к креслу сзади и положил руки на мои плечи. — Я надеялся, что ты справишься с воздействием чужих чар самостоятельно, несознательно, но утром стало ясно, что я ошибся.

— Нет, — я тряхнула головой. — Я создам артефакт, ускоряющий регенерацию. Придумаю какое-нибудь зелье, которое будет поддерживать мой организм. Я...

— Ты не будешь участвовать в Турнире, Стана. Ты не будешь заниматься охраной Эльвиры. Вернёшься в академию, доучишься, займешь свое место в Совете и будешь спокойно курировать Университет Ведьмовства. Представь, сколько всего ты сможешь дать ведьмам, когда станешь полноценным боевым магом? Это ведь будет совершенно новый виток в развитии вашей цивилизации. Думаю, ты вполне можешь стать деканом боевого факультета или ректором всего университета.

— Лорд Аринский, я...

Я не знала, что сказать. Нет, это не было концом света. Не было ни в коем случае. Но я чувствовала, как рамки ограничений сковывают меня по рукам и ногам. Я получила огромный резерв, но лишилась возможности наполнять его без помощи своего круга или метлы. Я придумала артефакт, который может дать почти абсолютную защиту, но если кто-то обойдет эту защиту и нанесет мне вред, я не смогу вылечиться так же быстро.

— Это необходимо для баланса, — неуверенно произнесла ведьма. — Кеннет был прав. Я получаю какое-то преимущество перед остальными, но лишаясь того, что есть у всех, давая врагам фору.

— Что?

— Законы мироздания таковы, что всё должно быть в равновесии, — я старалась говорить спокойно, хотя внутри бушевал целый ураган эмоций. — Если в лесу появится слишком много волков, то все зайцы вымрут. Если будет слишком много зайцев, то они начнут вымирать, потому что им не хватит еды. Понимаете?

— Понимаем, — заверил Эрик, но я не поверила — и правильно сделала. — Зайцы погибают при любом раскладе.

— Танне! Я говорю о том, что получила очень много могущества и расплатилась за это. Но это не конец.

— То есть? — заинтересовался герцог Смерть.

— Вира видела мою смерть. Она сказала, что путь к величию ведьм лежит через мою смерть. Значит, скоро должно произойти что-то, что даст

мне еще больше сил. Возможно, проснётся мой талант.

— Ты поэтому так безответственно бросаешься в бой? — лорд Аринский был крайне удивлён. — Потому что думаешь, что скоро умрёшь?

— Я не думаю, я знаю. Чувствую приближение чего-то темного, и...

Я замолчала, прокручивая в голове разговор с Лилит. «Следующую жертву от тебя я приму со скорбью». Так вот о чем она говорила. Моя жизнь — жертва за могущество ведьм. И когда я должна распрощаться с этим миром?

— Будущее туманно, Стана, — попытался меня успокоить Зногец. — Всё может измениться в любой момент.

— Вира — Путевод, а не простая прорицательница. Она видит исход наиболее удачный для человека. Представьте, какая жизнь меня ждёт, если смерть — наиболее благоприятный исход, — я грустно улыбнулась, уже понимая, о чем говорю сама.

Приворот, вероятно, с Аринского не снять. Слишком много отвлекающих факторов. А раз так, то я стану его любовницей, а потом... Быть привязанной к одному мужчине всю жизнь — для ведьмы жестокое наказание. Жизнь банально станет мне не мила. Скорее всего, родив дочь, я сама покончу с собой. Принесу в жертву. А дочь приведёт ведьм к величию.

В голове роились тысячи догадок. Я думала, думала, думала.

— В этом поединке пусть меня заменит Эрик. В остальных — нет. На этом все, тема закрыта, — наконец, медленно проговорила я. — Противник сильный?

— Нет, — лорд ректор нахмурился, явно недовольный моим решением. — Парни справятся за пять минут.

— Замечательно. Тогда я никуда не пойду, не хотелось бы, чтобы кто-то видел меня в таком состоянии. Имидж, знаете ли.

На этом разговор я посчитала завершённым: встала и ушла. Навестила все ещё мирно спящую Виру, поела из рук Риан и снова улеглась в постель. Служанка, следуя моим указаниям сварила ещё один отвар, которым смазала раны на руках, причитая о безответственности ведьм. А потом вернулись маги, дом снова зашумел, кто-то пел песни, кто-то что-то разбил. Именно после того, как раздался звон, в комнату влетел испуганный Герман. Его сестра только ушла, чтобы принести новую порцию отвара.

— А где тетя Риан?

— Какая же она тетя? — я улыбнулась, глядя на перепуганное личико мальчишки. — На кухне. А что там случилось?

Герман посмотрел на меня грустно-грустно, тяжело вздохнул и на выдохе ответил:

– Ваза... Упала.
– Сама упала?
– Сама!
– Прямо так взяла и упала?
– Взяла и упала! — ребенок быстро закивал головой, подтверждая правдивость своих слов.

– Тогда это была волшебная ваза, — также честно заверила собеседника я. — Очень дорогая и ценная. Минесса Ассен про нее много рассказывала.

– Точно волшебная?
– Точнее некуда. Уж поверь ведьме: мы в волшебных вазах толк знаем.
– Очень дорогая?
– Очень, — я вздохнула, с умилением наблюдая за тем, как бегают глазки маленького вруна.

– Эльвира теперь расстроится, да?
– Очевидно, да, — я кивнула. — Если бы это была обычная ваза — совсем другое дело. А волшебная, она важнее, за нее всегда все обижаются.

– Я понял, — серьезно кивнул будущий маг. — А вы добрая ведьма или злая?

Вопрос был странным, никто и никогда мне его раньше не задавал, оттого я немного растерялась. Полулежала в постели, смотрела на визитера и не могла придумать нормальный ответ. Такой, чтобы не соврать, но и не испугать ребенка.

– Просто ведьма. Разве есть добрые и злые?
– Конее-е-ечно! — мальчик улыбнулся, будто был горд, что знает больше тети-ведьмы. — Если она колдует добро, то добрая. Если зло, то злая.

– А если и добро и зло?
– Не знаю, — Герман нахмурился, став еще более смешным. — А она зло против добрых или против злых колдует? Если против злых, то добрая... Зло против злых — добро.

– Нет, Герман. Зло остается злом, против кого бы ты его не творил, — я хмыкнула. — И потом тяжело от него жить. Чем больше зла сделаешь, чем тяжелее жить.

– А ты много сделала?
– Больше, чем кто-либо.
Герман задумчиво почесал затылок, глядя на босые ноги, поцокал языком и упрямо посмотрел на меня.

– Вира с тобой дружит. Хорошие с плохими не дружат. А она точно

хорошая.

— Железная логика, — я улыбнулась. — Так что там с вазой?

— Учился делать шарик, — сознался мальчик, — и случайно взорвал вазу.

— Не поранился?

— Нет.

— Всё равно нужно быть осторожным с магией. Кто тебя учит?

— Минесса, — Герман хитро улыбнулся. — А вы тоже взорвали волшебную вазу?

— Вроде того. Ты знаешь сказку про Белого Господина?

Будущий маг покачал головой, подбежал к моей кровати и резво забрался в неё с ногами, заинтересованно глядя в глаза ведьмы. Страх как рукой сняло.

Пекло! Какой очаровательный мальчик!

— Тогда слушай... Давным-давно в одном холодном королевстве бок о бок жили все расы. Все жили в мире и процветании, ведьмы дружили с эльфами, гоблины с гномами, феи с оборотнями, маги с обычными людьми. Всем было место в том королевстве, и все радовались, что у них так хорошо и привольно. Но однажды кто-то провел нехороший магический ритуал, и на королевство опустилась вечная зима. Расы начали ссориться между собой, пытаясь понять, кто сотворил такое. Война была близко, и старый король не выдержал: он умер, не в силах спасти свой народ. У короля была только дочь, но по законам того королевства, она не могла править. Тогда девушка объявила среди всех рас, что выйдет замуж за любого, кто придумает, как не допустить войны.

Во дворец явилось много мужчин, все как один — умелые дипломаты, красиво говорили, много обещали, но ничего не могли сделать с назревающей войной. К концу второго месяца, когда принцесса отчаялась найти спасителя своего королевства, ко двору явился Князь эльфийский. Он пришёл к ней и сказал, что может остановить войну, но не хочет на ней жениться. «Я, — говорит, — буду править железной рукой, приведу королевство к величию, но ты мне мешать станешь, потому должна добровольно отдать мне свой престол и заявить об этом всенародно.» Принцесса сначала разозлилась, приказала страже схватить наглеца и запереть в темнице, а наутро казнить. Но зима набрала обороты, снег замел улицы, люди начали умирать... Долго плакала принцесса о том, что не может продолжить дело папеньки. А потом успокоилась, утерла слезы и велела привести к ней князя. «Много речей мне говорили до тебя. — Сказала принцесса эльфу. — Много ещё скажут после. Но твои самые

сладкие и самые горькие одновременно. Бери, Князь, власть в свои руки, правь как полагается королю, а я смиренно свою судьбу приму.» Сказала свою речь и голову склонила, предлагая Князю её корону забрать, ту, что носил её отец, а до него дед, а ещё раньше дед её деда. И надел князь корону черную на свои белые, что снег, волосы...

— А дальше?

— А дальше... Посчитал князь, что в беде расы не смогут договориться, и полилась рекой кровь всех, кто раньше жил в добре и мире. Заходили его воины в дома, убивали всех подряд: и детей, и женщин, и стариков, и мужчин. В страхе все бросились бежать из королевства: маги строили порталы, люди платили огромные деньги, чтобы сквозь них пройти. Все, кроме эльфов, сбежали тогда. А зима набрала ещё большие обороты. Заморозила все королевство, только эльфы во дворце скрылись. Все, кроме короля, который как раз выехал со своей малочисленной дружиной в лес, где нашли место злого ритуала. Замёрз он и ещё двенадцать воинов насмерть. Но только боги его душу обратно не приняли. Много он и его воины зла сделали, много невинных душ погубили. Потому сказали ему боги, что будет он испытывать муки ужасные, править теми, кто его ненавидит, пока не сыщёт прощения в душе кого-то, в чьей беде виноват. И стал Белый Господин искать этого человека.

— Нашёл?

— Пока нет. Он нашёл очень добрую ведьму, похитил её, хотел заставить её придумать, как спасти его. Но ведьма не успела — прилетела злая подруга, дала Белому Господину камень чёрный, что его душа, и сказала, что он должен с помощью этого камня найти ребёнка, который его и спасёт. Только обманула его злая ведьма, не смогла она придумать, как излечить его. Только облегчила проклятие и оттянула момент мучительной смерти.

— Добрая ведьма — наша минесса, да? А ты злая подруга...

— Вроде того.

— Грустная сказка, — горестно вздохнул мальчик. — А что стало с принцессой?

— Умерла в тюрьме, там ведь холодно было, а она хрупкая и к теплу привычная.

В комнату вошла Риан, весёлая и радостная, шикнула на брата, чтобы уступил ей место, присела на кровать и, поставив отвар на прикроватную тумбу, начала разматывать бинты.

— Помогает ваше варево, — девушка улыбнулась. — К вечеру ранки совсем зажижут, сможете опять колдовать.

– Ты из-за этого сияешь, будто новые доспехи рыцаря?

Она кивнула, смачивая тряпицу в отваре и промакивая ею раны одной неудачливой ведьмы.

– И из-за этого тоже. Минесса Ассен изволила проснуться, просила вас в кабинет её прийти, там миньор Зногец что-то важное сказать хочет.

– Опять уговаривать уйти из Турнира будут?

Девушка покачала головой, снова бинтуя мои руки чистой тканью.

– Нет. Эльвира сказала, что это с Турниром не связано.

– Ну тогда схожу. Интересно, о чем таком мне расскажут.

Провожать до кабинета на этот раз меня не пришлось, я пошла сама, без труда нашла нужную дверь и, предварительно постучав ногой, вошла. Выглядела я, наверное, забавно: в платье с высоким воротом и юбкой до колен, перебинтованными по локоть руками — по швам, кое-как причесанными волосами и выражением лица, кричащим, что ведьмам наплевать на все.

– Ясного неба, Эльвира, — улыбка вышла запредельно счастливой. — Выспалась?

– Да, спасибо, — Вира слабо улыбнулась в ответ. — Говорят, ты справилась с незванным гостем сама?

– С твоей помощью. Перед тем как уснуть, ты успела проговорить видение. Я его истолковала, попыталась помочь. Ну и воспользовалась твоей кровью, когда артефакт создавала.

– Знаю, — минесса Ассен кивнула. — Потом обсудим это подробнее. Отец хотел с тобой что-то обсудить.

Миньор Зногец кивнул, щелкнул пальцами и преобразился, внимательно глядя на мою реакцию.

– Истинное обличье посимпатичнее, — честно заметила будущая Верховная.

– Не удивилась даже, — миньор хмыкнул. — Значит, действительно все поняла. Давно?

– На празднике по случаю начала Турнира.

– Все ведьмы на это способны?

– Думаю, нет. Я хорошо читаю ауры, мало кто развивает этот навык, все считают его бесполезным.

– Это и есть твой талант?

– Нет. Это умеют все, я просто много работала, чтобы развить навык. Знаете, как говорят? Трудолюбивый бездарь имеет больше шансов на успех, чем ленивый талант. Но вы ведь не это обсудить хотели?

– Завтра Эльвире придёт известие о смерти ее отца, — миньор

ободряюще улыбнулся, глядя на вмиг погрузневшую дочь. — Потом состоятся похороны, на которых будет много гостей, в числе коих, разумеется, окажутся и мои враги.

— От меня вы чего хотите?

— Вы знаете, кто я?

— Темный, — я кивнула. — И что?

— Эльвира...

— Тоже, — я снова кивнула. — Дальше-то что?

— Её могут попытаться спровоцировать. Я не смогу удержать печать в одиночку.

— Зачем её вообще удерживать? Вашей дочери нужна вся магия, что есть в её крови — она сейчас цель многих, лёгкая добыча. Или вы тоже считаете, что некромантия должна быть под запретом? Даже если это касается вашей дочери?

— Дело не в чистоте Магии, — заверил меня миньор Ассен. — Я сам тёмный маг, знаю, что в направленности дара нет ничего ужасного. Но Тёмные рода очень бережно относятся к своим женщинам, их не отпускают за пределы империи. Если дар откроется, Эльвиру заберут. Она будет вынуждена выйти замуж и стать примерной женой.

— Всю жизнь быть под защитой могущественного мужчины, жить в достатке, окруженная любовью и заботой. Да, это ужасная участь!

— Сколько сарказма, — миньор усмехнулся, положил локти на письменный стол и подался чуть вперёд. — Выйдите замуж за лорда Аринского, и вас ждёт та же ужасная участь, Старшая Стана. Жизнь под защитой могущественного мужчины, в достатке, будучи окруженной любовью и заботой.

— Не нужно нас равнять, миньор Ассен. Или Зногец. Не знаю, как вас называть! Я без пяти минут Верховная. Действительно сильная ведьма. Для меня муж — ограничение, а не защита. А ваша дочь — самое ценное существо на планете. Женщина, которая знает все пути и дороги. И довольно посредственная ведьма при этом. О том, какой она боевой маг, я лучше вообще промолчу. Она нуждается в защите. И, как мне кажется, лучше, чем тёмные, с этой задачей никто не справится!

— Я не могу выйти за Темного, Стана, — вмешалась в разговор о своей судьбе девушка. — Потому что являюсь истинной парой Анареша.

— Это односторонняя связь, — я махнула рукой. — Ты не привязана к нему, только он к тебе.

— Возможно, магически не привязана. Но я люблю его, хочу стать его женой. И только его, Стана.

За голову я схватилась сразу же. Пекло! Влюбленная ведьма! Влюбленная ведьма-путевод!

— Он недостаточно силен, — довольно жёстко ответила я. — Он не принесёт никакой пользы, если станет твоим мужем.

— Замуж не ради пользы выходят, — Вира хмыкнула. — Ты поможешь мне или нет?

Я молча смотрела на то, как грустно улыбается отец Виры. Видела в его глазах сожаление и боль. Видела и не могла понять.

— Ты часть моего Ковена. Даже если тёмный дар проснётся, тебя не смогут забрать. Ведьма ковена неприкосновенна. Хотя было бы лучше, войди ты в Круг. Это усилит тебя и даст дополнительную защиту. Так в случае моей смерти ты будешь в безопасности... Точно, нужно найти твоих сестер. Сразу после Турнира займёмся этим. Или у тебя есть ведьмы на примете?

— Нет никого, — Вира покачала головой. — Ты обещала вызвать сюда своих Сестёр. Может, они смогут помочь с моим талантом? Я не могу засыпать каждый раз, когда вижу чье-то будущее, верно?

— Вообще-то можешь, — я улыбнулась. — У тебя сильный талант, за него нужно чем-то платить. Возможно, потерянные во сне часы жизни — твоя плата. А помочь тебе может только Ведана, она прорицатель. Не такой сильный как ты, но более опытный.

— А вторая ведьма?

— Менталист. Мара читает мысли и может на них влиять.

— По-моему, это более интересный дар. Управлять людьми полезнее, чем видеть их будущее, — Вира пару раз моргнула и посмотрела на меня совсем другим взглядом. — А она может посмотреть Риан?

— А что с ней?

— Кто-то ставил ей блоки, но она их может обходить.

— Через боль?

— Да.

— Сестры прилетят, как только смогут, — я кивнула. — Риан могу и я посмотреть. Нужно было сказать раньше. При условии её согласия, я просканирую ауру.

— У меня ты согласия не спрашивала.

— Ведьмы и маги при считывании боли не чувствуют. Простые люди — очень даже. Это крайне болезненная процедура.

— А насколько болезненна процедура приворота инквизитора?

— Крайне болезненна, — я прикусила губу, пытаясь совладать с грустью и чувством вины за свой поступок. — Миньор Ассен, вы слишком

часто говорите об этом привороте.

– Мне показалось, вы хотите его снять.

– Допустим.

– Насколько я понял по второстепенным признакам, этот приворот базируется на Магии смерти?

– Можно и так сказать, — я кивнула, напряженно глядя на мага.

Тот выглядел безумно уставшим, но решительным. И вот когда боевой маг таким решительным выглядит, стоит сразу валить — не задумываясь и не оглядываясь в процессе улепетывания. Но я же ведьма, а мы никогда ничего правильно не делаем, потому продолжила сидеть и смотреть на отца своей сестры по Ковену.

– Стана, а вам не кажется разумным попросить помощи с деактивацией некромантского ритуала у Темного некроманта, м?

А смысл? Приворот с Аринского не снять, в этом и заключается моё наказание. В принципе этот приворот есть точка разделения моей жизни на «до» и «после». Нет и «до» было очень непросто, но «после» просто убивает меня. Каждый день новым способом. Будто я могу выдержать столько испытаний и дойти до цели. Наверное, самое тяжёлое жить с осознанием своей скорой смерти и невозможности все изменить. Впрочем, тётя бы за такие мысли меня отхлестала прутиком из метлы. Она всегда говорила, что даже из Пекла есть способ вернуться. Нужно только искать достаточно старательно и в нужном месте.

Я замерла на миг, а потом расплылась в безумной улыбке. Может, не все потеряно? Возможно, мне суждено вернуться, даже если умру? Да, точно, Ведана видела меня Верховной. Значит, я возьму власть в свои руки.

А если так, то нужно прекратить готовиться к своей смерти. В конце концов, у меня куча незавершенных дел. Если умру сейчас, то буду призраком скитаться по миру и покоя не найду никогда.

– Миньор Ассен, мне очень нужна ваша помощь!

У всех мужчин нездоровое чувство собственного достоинства, воспаленное и какое-то извращенное. Это я на примере одного конкретного мага поняла, хотя в теории всегда знала.

Узнав о том, что я попросила помощи с приворотом у Миньора Зногеца (говорить о том, кто он на самом деле, моему ректору отец Виры не захотел) Дамиан Аринский был крайне недоволен. Настолько недоволен, что желваки ходили ходуном, руки сжимались в кулаки, а серые глаза едва не пускали молнии. Полчаса уговоров, вперемешку с шантажом и мольбами помочь мне сдержать собственное слово закончились тем, что все такой же недовольный лорд ректор возлежал на кровати в почему-то

моей спальне, полуголый и взвинченный.

И вот любая нормальная ведьма как минимум разозлилась бы, увидев инквизитора в своей постели, а я зависла, снова разглядывая узор и, ни за что никому не признаюсь, любуясь рельефом мышц. Миньор Ассен в привычном облики организатора Турнира вошёл в мою спальню без стука. Пришлось тут же отвернуться от герцога, который внезапно перестал злиться, и теперь смотрел на меня с усмешкой на губах и пожаром в серых глазах. Будто мысли мои прочитал. Хотя наверное, чтобы понять, о чем я думала, обладать талантом телепатии вовсе не обязательно.

— Итак, Стана рассказала мне о том, что сделала, дала полное описание обрядов. И того, что сделал вас ее покорным слугой, и того, что был призван уничтожить это влияние. Скажу честно, я сканировать кровь не умею, поэтому будет больно.

Лорд Аринский только понятиливо хмыкнул на это. Должно быть, он пробовал снять приворот самостоятельно, использовал все доступные способы.

Темная магия — особый вид колдовства, недоступный никому, кроме Темных. Да, они поделились своими знаниями в области некромантии с магами-универсалами, но этого все равно мало, чтобы понять все тонкости их магии. Я всегда хотела увидеть, как работает Темный, но сейчас... В тот самый момент, когда воздух будто сгустился вокруг двух сильных магов, я могла думать только о том, что лорд ректор испытывает жуткую боль.

Он молчал. Сцепив зубы и сжав кулаки, молчал. На лице и голос торсе выступила испарина, на шее вздулась жилка, бьющаяся в такт бешеному сердцебиению. Наконец, лорд Аринский уснул беспокойным сном, зажмурив глаза и все также сжимая челюсти до скрипа.

— Так, — миньор Зногек тяжело опустился на стул, где обычно сидела Риан. — либо ты гений, Стана, либо сумасшедшая.

— Скорее второе, — я фыркнула. — Что по привороту?

— Обычный приворот с уклоном в некромантию, неснимаемый, разумеется.

Стало холодно. Безумно холодно от осознания того, что это, похоже, действительно конец.

— М-м-м, — неопределенно протянула ведьма, обнимая себя за плечи.

— Не паникуй. Нет такой задачи, с которой не справятся Тёмный и ведьма, уж поверь старику, — «старик» снова картинно щелкнул пальцами, принимая настоящий облик. — Не удержу личину, магия слишком сложная.

— И что мы будем делать?

— То, что никто до нас не делал, конечно, — миньор Ассен хмыкнул.

— Правильно я понимаю, что изначально приворот состоял из трех частей: зелье, обряд привязки и приворотное проклятие?

— Да. Эффект зелья я нейтрализовала, привязку разорвала, осталось только проклятие...

— Усиленный классический отворот?

— Иммуитет инквизитора.

— А на основе базиса того зелья?

— Резонирует, — я приложила пальцы к вискам, стараясь магией унять головную боль. — Бросьте, это невозможно. Я рассмотрела все варианты.

— Я Донат Ассен, Стана, я бывал в таких переделках, что тебе и не снилось. Просто поверь, нет ничего невозможного, — миньор внимательно посмотрел на Аринского, а потом медленно проговорил. — Проклятье, как уже сказал, очень похоже на приворот, который используют Тёмные некроманты. Но это не совсем он, верно? Попробуем использовать эту лазейку «не совсем» как слабое место. Ты когда-нибудь применяла заклятие «Тыреной»?

— Оно же выжигает жертву, убивает всю магию и... Нет, мы не пойдем на это.

— Стана, другого способа нет.

— Ну и Пекло с ним, пусть остается привороженным! — я сложила руки на груди и посмотрела на мага уверенно.

Подвергать ректора такой опасности, ради призрачного шанса, я не собиралась. Слишком маленькая вероятность благоприятного исхода, слишком много возможностей, что все пойдет не так.

Метка на шее зашипела, выжигая кожу! Вонь паленого мяса ударила в нос! Руна напоминала о данном слове, грозила убить свою хозяйку.

— Ты не можешь противиться этому, — с жалостью заметил миньор Ассен. — Формулу знаешь?

— Знаю, — я тяжело вздохнула, начала снимать бинты, надеясь, что ранки достаточно затянулись. — Не уверена, что смогу. И ведь оно запрещено даже у вас в Империи не просто так. Если лорд Аринский высохнет, он не простит...

— У тебя нет выбора, — жестко предупредил Темный. — Сама знаешь, проклятие только ты можешь уничтожить, я не найду место, куда можно ударить. Но подстрахую, если начнешь сама растворяться в энергии.

— Угу, — ведьма кивнула, подошла к кровати, забралась на неё, встала рядом с ректором на колени и сосредоточилась. — Вы же понимаете, что, если он высохнет, я вас уничтожу?

Миньор Ассен неопределенно хмыкнул, наблюдая за тем, как я глубоко

вдыхаю и медленно выдыхаю.

— Готова? Давай!

Аура лорда Аринского вспыхнула красным, предупреждая об опасности. Я просканировала её слой за слоем и, найдя небольшое затемнение у сердца, ударила в него направленный лучом бешеной энергии, вкладывая в тонкую струю весь свой резерв. Руки пришлось сплести в невообразимых жестах, игнорируя тупую ноющую боль. Ерунда. Аринский терпел нечто еще более болезненное. Это отрезвило, когда магия, покидая меня, чуть не вырвалась из-под контроля. Это вдохновило и придало сил. Человек, способный выдержать то, что пережил этот инквизитор, достоин быть свободным.

— Уменьши поток. Уменьши, говорю! Тоньше, Стана, тоньше! Сожжешь к демонам!

Голос боевика я слышала словно толщу воды. В голове билась одна мысль: «нельзя выжечь».

Какое, в Пекло, «сожжешь»? Я, чтобы его защитить, богине врал!

— Умница, закругляйся. Кажется, выжгла проклятие, — миньор внимательно следил за моими действиями, как и обещал, страхуя нерадивую ведьму. — Закончить сможешь, или мне помочь?

— Помогите, — с хрипом выдохнула я, вглядываясь в ауру в поисках дыр, которые могла случайно прожечь. — Я, кажется, регенерацию повредила.

— Восстановится, — миньор хмыкнул. — Отпускай, я подхвачу.

Послушно выпустила заклятие, почему-то даже не сомневаясь, что Ассен успеет поймать и сможет закончить.

— Вот и все, — боевик отряхнул руки, будто не тяжелейшее заклятие творил, а мешки в телегу грузил. — А ты боялась!

— Вы знали, что я смогу, — почти безразлично заметила я, потянувшись к тумбе, где стоял уже остывший отвар и выпивая горькое варево залпом. — Вы многое знаете о ведьмах. Мать Виры практиковала?

— Нет, — миньор Ассен покачал головой, вновь проверяя состояние Аринского. — Линер минесса до мозга костей, она не приемлет магию у женщин, считает её слишком грязной для благородных минесс. Её запечатали в раннем детстве, ничего не сказав. Мать сумела настоять на невидимой печати, не хотела, чтобы кто-то знал о секрете дочери. В итоге моя жена даже не знала, что ведьма.

— А когда вы узнали?

— Когда она благополучно родила, — миньор Ассен потёр подбородок. — Ты же знаешь, что выносить ребёнка от Темного не все Тёмные могут?

А она смогла, значит, точно не простой человек. Я начал искать и нашёл. Говорить ей не стал, решил, что это ни к чему. А когда у Эльвиры проявилась Темная кровь, понял, что её нужно обезопасить. Я поставил печать.

— В одиночку?

— Да, — миньор улыбнулся. — Ты не представляешь, на что может пойти отец, защищая свою дочь.

— Вы правы, — я кивнула, потому как действительно не представляла, на что мужчина может пойти ради дочери.

В моей жизни не было отца, готового сотворить невероятные вещи, чтобы защитить меня. В моей жизни вообще не было никого, кто бы делал что-то сродни этому до появления Сестёр. И тех я нашла и заставила себя уважать сама. Зато у меня была тётя, которая учила делать невероятные вещи, ради себя, меня саму. Конечно, это не то же самое, но ведь немногие могут похвастаться тем, что учились у лучших?

— Вы любите жену до сих пор. Вы Тёмный. Как получилось, что она с другим?

— Оглянись вокруг, Стана. Сколько мужчин любит тебя? Хоть с кем-то из них ты готова прожить всю жизнь? — миньор грустно улыбнулся. — Она ведьма, пусть без сил, пусть не знает о своей сущности. Но это ваша природа — стремление к свободе. Я бы мог её удержать. Мог бы не дать развод, Его Великовластие бы послушал меня.

— Но вы стали бы ей отвратительны, — поняла я. — Ведьмы не приемлют рамок.

— Верно, — ещё одна грустная улыбка. — Вопросов больше нет?

— Есть, — я фыркнула. — Много. Но самый главный: Почему вы отвечаете на мои вопросы, миньор?

— Мне нужно твоё доверие, — спокойно пояснил Ассен. — Стана, я очень долго жил на две страны, двумя жизнями, под двумя лицами. Сейчас я собираюсь убить одно из своих лиц, мне придется исчезнуть из жизни Виры. Не знаю, как долго буду отсутствовать. Рядом с ней должны быть люди, которым я безоговорочно доверяю. А доверять ведьме можно только в том случае, если она тебе доверяет. Я прав?

Я кивнула, глядя почему-то на Дамиана Аринского. Кажется, слишком часто стала видеть его спящим. Привыкну ещё не дай боги.

— Если так, то миньора Лиамеи лучше от Виры отстранить. Он просил меня соблазнить Сандеро, чтобы жениться на вашей дочери. И мотивы его далеки от романтических. Насколько я поняла, он положил на неё глаз ещё до того, как она стала Путеводом, но именно её талант ему сейчас

необходим.

– Вот как? Впрочем, я так и предполагал. Не думал только, что наследник престола попытается убрать конкурента таким странным способом, — маг вновь почесал подбородок. — Ладно, я телепортирую вашего ректора, вам нужно отдыхать.

– Не нужно. Пусть спит спокойно здесь, хочу удостовериться, что все в порядке, как только он проснётся.

Миньор Ассен хмыкнул и пробормотал что-то невразумительное, то ли прощаясь, то ли ворча о нравах современных Ведьм. Особого значения я этому не придавала, просто проводила гостя до двери и вернулась в постель. Переодеваться в сорочку не было сил. Даже под одеяло залезать не стала. Свернулась клубочком на своей половине кровати и спокойно уснула. Ну и что, что инквизитор под боком? Не все же бедной ведьме с метлой спать, верно?

Глава 9. Ведьма должна сидеть в тюрьме!

Как заснула, я не заметила. Вот вроде бы лежала, смотрела на безмятежное лицо ректора, и вот уже смотрю странный сон! Что-то о драконе, который кричал, что разводится со мной, потом что-то про русалку, которая запивала свое горе крепким магаалкоголем... Проснулась с ощущением, будто моя голова квадратная, металлическая и пустая. Так в ней звенело и отзывалось эхом ночное непрерывное сновидение. Открыла глаза и столкнулась с серым удивленным взглядом.

— Доброе утро, — хриплый голос Аринского, лежащего на боку, поставив руку под голову, почему-то прошелся мурашками по коже. — С утра ты меньше похожа на ведьму.

— Доброе, — пробормотала, собственно, самая настоящая, похожая на себя саму ведьма, непонятно почему вдруг смущенная. — А вы во сне выглядите моложе.

— Ты разглядывала спящего мужчину? Ай-ай-ай, Стана. Не стыдно?

— Стыдно, но, если что, я вам этого не говорила.

— Почему? — густые черные брови инквизитора взметнулись вверх.

— Репутацию не хочу портить.

— А, — ректор улыбнулся. — Молчание стоит дорого, ты так не думаешь?

— Назначите третье свидание в качестве платы за сохранение моей тайны? — я улыбнулась в ответ, неотрывно глядя в серые глаза. Совершенно магические глаза, в которых сейчас плясали смешинки.

— Нет, — герцог наклонился чуть ниже, заставляя меня задержать дыхание. — Хочу, чтобы ты называла меня по имени. Можешь?

— Могу, — выдохнула я. — Это твоя цена, Дамиан?

— Да, — тихий шепот разрядом электричества прошелся по мышцам. — А на третье свидание ты сама захочешь пойти.

А потом лорд Аринский, один из сильнейших магов современности, приближенный короля, ректор самой престижной магической академии в королевстве, обнял меня за талию, притянув еще ближе, и поцеловал.

От прикосновения мягких прохладных губ искра вспыхнула и разлилась теплом по телу, будто это была какая-то магия, сильная и древняя как этот мир, покоряющая волю любого, кто попадет в зону ее влияния. И я покорились, не в силах противостоять, не желая предпринимать даже попытки сбросить наваждение, обняла лорда ректора за шею и ответила на

поцелуй.

Стало жарко. Воздуха не хватало, и я не поняла, от этого ли закружилась голова или от той нежности, которая исходила от герцога. Дамиан осторожно повел рукой вниз, спускаясь с талии ниже. Он легонько поглаживал бедро, а я вспыхивала пламенем, грозившим выжечь меня изнутри. Слегка касался губ своими, а я задыхалась, плавилась, медленно сходила с ума.

Аринский целовал меня нежно, но настойчиво и уверенно, не давая возможности подумать и остановиться. Боялся, что оттолкну?

Нет, по-моему, этот человек ничего не боится. Сильный, честный, прямой и неистовый, как сама природа. Ничего лишнего и напускного. Только искренние эмоции, только яркие вспышки настоящих чувств. Настоящих. Не навеянных зельем или обрядом, а реальных как я и как он, реальных как весь окружающий мир.

Я уже сама тянулась губами и без оглядки отвечала на поцелуй — барьеры рушились, осыпались осколками с острыми гранями. И я знала, что потом придётся босиком пройти по этим осколкам, станцевать болезненный танец последствий. Но прямо сейчас это не имело никакого значения. Больше ничто не имело значения, кроме мягких губ и сильных рук этого мужчины.

Дверь в комнату открылась с громким хлопком о стену! По подзабытой традиции, видимо. На пороге — злой как черт Кеннет, с письмом в левой руке и с мечом в правой. Замечательно! Прямо картина маслом: муж вернулся из дальнего плавания раньше, чем положено, а у жены любовник. Даже в шкаф захотелось ректора засунуть, честное слово!

Но вместо этого я выглянула из-за плеча ректора, внимательно посмотрела на незваного гостя и задала один единственный вопрос:

— Делири, тебя стучаться не учили?

— Прав был отец, ведьмы лживые, бесстыдные, жестокие твари. Вас вырезать в младенчестве нужно!

— Мило, — я даже улыбнулась. — Это что тебя подвигло выказать мне свое «бесценное» мнение?

— Ты еще делаешь вид, что не понимаешь? Меринда мертва!

— Как мертва? — я села, пару раз моргнула и посмотрела на Нэта уже другим взглядом. — Вон пошел. И дверь за собой закрой.

— Ты ответишь за смерть девушки, ведьма!

Я кивнула, сделала пару пассивных руками, вышвырнув из комнаты наследника клана смерти, не успевшего выставить щиты.

«Мара, Меринда мертва?»

«Да. Покончила с собой, похоже».

«Почему Делири уверен, что ее убили мы?»

«Обстоятельства смерти странные. Она перерезала вены обеих рук. На правой руке перерезан медиальный нерв. При таком ранении действовать правой рукой она не могла», — Ведана была напугана.

«Целители сказали? А если сначала правой рукой левую порезала?»

«Да. Именно так и написали в заключении, но Меринда была левшой. Странно начинать резать вены «неудобной» рукой. Поэтому ходит слух, что ее убили», — Мара говорила сосредоточенно и холодно, будто о совершенно незнакомом человеке.

— О чем он? — лорд ректор нахмурился.

— Меринда покончила с собой. Недавно Делири рассказал мне, что она предоставляла ему информацию о нас во время Игр. Теперь он предполагает, что я отдала сестрам приказ убить ее и инсценировать самоубийство.

— Ты бы убила открыто, — лорд тяжело вздохнул. — Использовала бы необходимость убрать свидетеля и предателя для создания акции устрашения. В этом ведь весь смысл.

— О, а как же восклицания на тему моей доброты и человеколюбия?

— Ты убила двенадцать человек, используя запретную магическую технику, потом хладнокровно почистила следы применения этой техники и вернулась домой. Мы оба знаем, что, если возникла бы необходимость, ты бы убрала и Меринду, и Кеннета, и меня. Но не таилась бы, скорее просто обыграла бы все так, чтобы доказать твою вину было невозможно.

— Замечательно, что ты это понимаешь, — я через силу улыбнулась, чувствуя при этом горький привкус после слов ректора. — Тебе пора разбираться с трупом в академии.

— Да. Скорее всего Его Величество направит проверку. Мне нужно разобраться со случившимся. Интересно, почему Кеннет узнал о самоубийстве моей студентки раньше меня?

«В академии будет проверка. Вы понимаете, что это значит? Все запрещенное и нежелательное вывести или уничтожить. Все, включая записи и пометки, даже закодированные. Подозрения не должны пасть на вас», — это мысленно, а вслух:

— Наверное потому что вы были заняты другой студенткой.

— Ты опять? — Дамиан нехотя встал с кровати и начал одеваться. — Мы договорились, что ты называешь меня по имени. Если то, что ты моя студентка, является проблемой, я тебя просто отчислю.

— Замечательно. Мы возвращаемся к угрозам? Не бойтесь, что я вас за

это убью устрашения ради?

– Да что с тобой происходит?

– Ничего. Телепортируйтесь уже в академию, иначе без вас там не разберутся.

Аринский кивнул, не сводя напряженного взгляда с меня. А я поправила платье, пригладила волосы и сделала ещё тысячу бессмысленных действий прежде, чем ректор вышел из моей временной спальни.

«Поздно, — мысленно ответила Ведана. — Проверяющие нашли какие-то записи Мары, предъявили обвинения. Мы разделились. Сундук на нашей поляне в школе. Что предпринимаем?»

«Ты летишь в сторону Кессании, здесь тебя встретит наш старый друг Рахон. Мара, летишь в школу, прячешься в сундуке и сидишь там, пока я не придумаю, как перевезти тебя к Тёмным. Обвинения в убийстве Меринды, плюс жертвенная магия — слишком тяжёлые обвинения, тебя будут искать».

«Там есть еда?»

«Нет, захвати чего-то по дороге. Я скоро буду».

Отдав сёстрам распоряжения, я соскочила с кровати и бросилась переодеваться, на ходу соображая, что ещё нужно сделать. Теоретически я могла взять Сестёр, Виру и Кару, и уехать к темным, но тогда пришлось бы скрываться до конца дней, а учитывая, что Вира — Путевод, нам не дали бы спокойно жить ни дня. Кочевать с места на место, чтобы скрыться? Нет никакого желания. Думай Стана, думай. Ты избавилась от Белого Императора, неужели не сможешь обвести вокруг пальца одну не в меру наглую и жестокую Верховную?

Почему-то у меня не возникло сомнений, что именно Ядвига стоит за смертью Меринды и «случайным» обнаружением записей Мары. Прибью, сколько раз говорила, что все расчеты нужно в голове держать! Даже если влезла в жертвенную магию, пожри тебя Пекло!

Для полёта к школе я выбрала тренировочный костюм. Удобно и, если от погони придётся уходить, будет не жалко испортить, повредив костюм. Вниз спускалась с метлой наизготовку. Разумнее было улететь сразу из своей комнаты, но я решила предупредить минеессу Ассен. Это стало моей ошибкой. На первом этаже, в столовой сидел главный дознаватель Эсса. Знакомый мне ещё по делу опекуна.

– Лорд Бетиш, — я улыбнулась, окинув взглядом всех присутствующих. — Судя по вашей ухмылке, вы пришли ко мне?

Кроме гостя за столом сидел миньор Зногец, Вира и Кеннет с Лиамом

и Эриком.

— Прекрасно выглядите, Стана, — низкий полноватый лорд с длинными светлыми волосами усмехнулся ещё более злобно. — Да, как это не прискорбно, я снова по вашу душу.

— На этот раз у вас есть что-то посущественнее, чем «задом чую»?

— Да, в последний раз вы довольно доступно объяснили, почему моя интуиция не является доказательством. А ведь вы были милым ребёнком, я помню, как искренне вы плакали по своему отцу. Неужели, чистое дитя могло превратиться в женщину, которая использует жертвенную магию?

— Могло. Теоретически, — я улыбнулась, делая пару шагов к столу и усаживаясь на стул так, чтобы сидеть напротив дознавателя. — Вы хотите предъявить мне обвинения в использовании жертвенной магии?

— В том числе. Вы обвиняетесь в убийстве, использовании жертвенной магии, покупке контрабандных материалов для создания запрещённых артефактов и несанкционированном вмешательстве в память студентки Академии Прикладной Магии, что привело к самоубийству последней, так что, возможно, суд посчитает ваши действия намеренным доведением до самоубийства, — на стол лёг браслет из антиведьминского сплава, и я вздрогнула, понимая, что у дознавателя есть показания Кеннета. — Вы арестованы, Стана.

— Я могу собрать вещи?

— Нет.

— Да, — возразила Вира. — Мы пойдем соберем вещи, а вы ждите здесь.

— Минесса!

— Лорд Бетиш, на данный момент я исполняю обязанности главы рода Ассен. Вы находитесь на территории моего дома. Надеюсь, вы понимаете, что даже статус Главного Дознавателя другого королевства не даёт вам права здесь распоряжаться?

— Десять минут, — сдался лорд дознаватель после нескольких секунд абсолютного молчания. — Но если она сбежит, отвечать будете по всей строгости закона. Как глава рода, укрывающий преступника.

— Даже не сомневаюсь, что вы так и сделаете, — Эльвира оборотом улыбки и встала из-за стола.

До моей комнаты шли в тишине.

— Что с дверью?

— Кеннет.

— Ясно, — Вира хмыкнула. — Его обвинения правдивы?

— Всё, кроме доведения до самоубийства, — я тяжело вздохнула,

отставив метлу в сторону. — Послушай, я придумаю, как выбраться. Но мне нужна помощь с сёстрами. Ты должна найти Рахона и сообщить ему, что сюда летит Ведана. Он её встретит и поможет спрятаться.

— Кто такой Рахон?

— Преступник — работорговец, сутенер, вор и ещё тысяча нехороших слов. Скажешь, что ты от Старшей Станы. Он поверит и все остальное сам сделает, — я достала чемодан и сложила в него второй тренировочный костюм, смену нижнего белья и плед. — Хорошо?

— Хорошо. А если не поверит?

— Скажешь, что я его прокляну ещё раз, но теперь сделаю так, что невезение станет его вечным спутником. Ведана поможет тебе освоиться с даром, вместе придумаете, что делать с Марой и как её вытащить. Я знаю, ты не обязана, но мне очень нужна твоя помощь в спасении сестер.

— А ты?

— Я выберусь. Пара дней в тюрьме, потом суд. Попробую настоять на том, что судить меня должны Верховные, но там уж как пойдёт.

— Стана...

— Всё будет хорошо. Делай, что должна. В любом случае твоя безопасность — главное. Ясно?

— Ясно, — Вира кивнула и порывисто меня обняла. — Надеюсь, тебя там не сожрут крысы.

— Подавятся, — фыркнула я.

Подняла чемодан и пошла обратно. Кажется, впереди новое испытание. Хорошо хоть руки зажили — остались только белые следы от царапин. У лестницы ждал напряжённый лорд Бетиш с браслетом в руках.

— Готовы? — дознаватель посмотрел на мой чемодан, хмыкнул и подошёл ближе, чтобы через секунду я почувствовала холод металла на запястье и услышала щелчок закрывающегося замка браслета. Замечательно! Теперь я снова в ловушке!

Ядвига, ссутулившись сидела на полу в своём кабинете. Вокруг беспорядочно валялись фотографии молодой девушки со светлыми волосами, мягкой улыбкой и глазами, так похожими на материнские. Меринда. Её маленькая девочка. Единственная дочь от любимого мужчины, слабая, не перенявшая ведьминских сил от матери. Ошибка её молодости. Её позор, скрытый ото всех. Её радость. Её отдушина. Её боль.

— Прекрати, она мешала. Мара взялась за неё, она могла выйти на тебя. И я сделала то, что должна была. Она даже не была ведьмой!

— Ты ненормальная, — Ядвига обняла колени руками, едва сдерживая

судорожные рыдания. — Она моя дочь! Я учила её всему, что знают Клина и Дона. Я научила её бороться и побеждать. Я... Я люблю её. Слышишь?

— Наплевать, — пожилая женщина, стоящая над рыдающей Верховной, хмыкнула. — Разве этому я тебя учила? Разве так воспитывала? Любовь — слабость, Ядвига. Её придумали, чтобы управлять людьми. И только те, кто у власти, знают правду.

— Я слышала это тысячу раз! — истеричный вопль ведьмы отразился от стен. — Но почему тогда ты мстила отцу до последнего его вздоха? Почему сейчас мой брат, правящий Эссом, снова начал охоту на ведьм? Почему от трех браков у него нет ни одного наследника? Не потому ли, что отец предпочел тебе другую, мама?

— Чепуха, — Натали величественно махнула рукой. — Месть — последствия другого его поступка. Он казнил твою тётю и понёс наказание. К тому же, пройдёт ещё совсем немного времени, твоя власть укрепитя и ты объявишь о том, что являешься дочерью погибшего короля. Твои дети будут включены в очередь на престолонаследие. Разве это не то, чего ты хочешь? Счастья Клине и Доне.

— Нельзя добиться счастья одного ребёнка, оплатив его смертью другого, мама.

— Красиво сказала, молодец. Но лучше бы так же изящно избавилась от Станы и Виры. Девочки имеют все шансы разрушить то, что так долго строили. Бессмертные не станут ждать слишком долго, ты знаешь, что будет, когда их терпение закончится.

Ответом старой интриганке стал громкий издевательский хохот.

— Знаешь, почему Стана может обойти меня? Почему она может уничтожить всю паутину твоих интриг? Она платит по своим счетам сама, боги любят тех, кто отвечает за свои ошибки самостоятельно.

— И на этот раз ответит, — Натали хмыкнула. — Бетиш знает свое дело.

— Уже трижды оставался ни с чем. Что мешает кругу Станы облапошить Дознавателя в четвёртый раз?

— Убийство, вмешательство в память, жертвенная магия. У Бетиша дневник Меринды, страницы, на которых девочка писала о тебе пропали. Однако все остальное — то, как она соблазнила Делири, втерлась в доверие к ведьмам, собрала на них компромат, осталось. Чудо, не правда ли?

— Ты сумасшедшая... Убила собственную внучку, после этого копалась в её вещах, искала дневник, читала его, выдирали лишние страницы. Ты делала это в той же комнате, где лежал труп моей девочки? Она была ещё жива в этот момент?

– Мой план работает. А твой? Где толпы поклонников, которые отвлекали бы ведьмочек от борьбы за власть?

– Толпы поклонников есть, но Триада и Драконы не подпускают вообще никого.

– Это отличный повод убрать и их.

Натали улыбнулась, отчего её морщинистое сухое лицо стало ещё страшнее. Ядвига прикрыла глаза, прислушиваясь к собственному сердцебиению и...

«По-моему, есть причина убрать кого-то другого, мама. Кого-то сумасшедшего и безжалостного», — мысленно возразила ведьма, но вслух не осмелилась.

Глава 10. Сюрпризы

Пустота внутри росла и разливалась противным холодом по телу. Мышцы будто одеревенели, но на лице я очень старалась удержать спокойное выражение.

Я предполагала, что, надев на меня браслет из нейринового сплава, лорд Бетиш отправит меня в какую-то местную тюрьму, но ошиблась. Главный Дознаватель конфисковал метлу и усадил в карету, отчего мне сделалось по-настоящему плохо. До границы Эсса из Прима трястись двое суток. Двое суток без силы! Двое суток в замкнутом пространстве! Наедине со зреющим чувством собственной ненужности и пустоты!

Злость смешалась со страхом: Ядвига могла подстроить все специально, чтобы сейчас напасть на меня, когда я беззащитна.

- Вы предлагаете мне всю дорогу сидеть в карете?
- Вас что-то не устраивает, Старшая Стана?
- Если я умру от скуки, лорд Бетиш, это совершенно точно посчитают преднамеренным убийством.

Дознаватель хмыкнул, глядя на меня с чувством превосходства и даже не пытаясь его скрывать. Но в следующую секунду сделал то, чего ему делать точно не следовало. Будущая жертва ведьминской мести лучезарно улыбнулась и приторно сладко пропела:

- В салоне есть корзинка с вязанием. Думаю, вы можете скоротать время за истинным женским занятием.

Я не поверила. Забралась, огляделась и ахнула — действительно под сиденьем корзина, а в ней несколько видов спиц и куча мотков с нитками разных цветов. Замечательно! Потрясающе! На этих-то нитках ты и повесишься, когда я закончу.

Бояна была ведьмой сильной и по-настоящему талантливой, что подталкивало её изучать различные магические техники. Она рассказывала, что облетала на метле весь мир, побывала во многих странах, везде ведьмы колдовали по-своему. Среди темных жили в основном те, кто умел свою магию использовать в бою. Вот там она и научилась крошить кости силой мысли. Хотя на самом деле процесс намного сложнее — тут и концентрации нужно очень много, и формулы в уме держать, и при этом контролировать энергию, чтобы тело жертвы не взорвалось, к хранителям Пекла. И это, безусловно, очень полезная техника, она меня уже ни раз спасала. Но! Где-то на севере, точно не вспомню где, жило небольшое

племя людей, которые вообще не обладали магией. Вот совсем. И там среди этих безмагических аборигенов Бояна жила почти пять лет. Не знаю, как получилось, что она об этом прознала, но в скором времени нашла-таки то, что помогло тем, в ком нет ни капли магии, выживать в условиях вечного холода. Местные женщины были потрясающими рукодельницами, у них это прямо обязательное занятие было: каждый вечер баба садилась вышивать, вязать или ткать, иначе считалось, что день зря прошёл. И вот именно в их рукоделии и заключалась магия. То есть они не обладали никакими активными силами, но их вышивки на одежде становились отличными оберегами, а вязаные свитера можно было носить даже в самые холодные дни, накинув сверху только шкуру какого-нибудь мехастого животного, — настолько они получались тёплыми. Потом этих приспособленных ребят с насиженного места выгнали, и они теперь вынуждены скитаться. Лично я по этому поводу жутко негодовала. Целое племя, где все женщины — ведьмы! А уж какие у них, по словам тёти, мужчины... О! И все бродят по миру, будто им и нет места в этом мире!

Этой технике меня учить Бояна не хотела, да и я не особо стремилась. Выучила основы, да больше для артефактов использовала, чтобы принцип работы усложнить — иначе артефакт другая ведьма взломать может. А сейчас я жалела, что не потратила в свое время часок, другой на вышивание.

Я извлекла из корзины чёрные, красные и зелёные нити и задумалась. Можно, конечно сделать гадость и успокоиться, но Бояна говорила, что такая магия только во благо действует. Женщины — созидательницы по природе своей, а здесь именно природа Ведьм раскрывается. Потому что магию мы отчасти от отцов наследуем, а вот характер, стремления и волю — от матери. Ну так говорят.

Так, учитывая, что я данной техникой никогда толком не пользовалась, начать следует с чего-то хорошего. Например, с простенького оберега.

Вязать я умела посредственно, но решила попробовать. Чем Лилит не шутит? В итоге всю дорогу старательно вязала напульсник, с очень и очень большим трудом вспоминая наставления лучшего учителя всех времен.

Когда мы приехали, я как раз закончила единственный нормальный экземпляр, потому что семь предыдущих мне не понравились. В общем сижу я, любуюсь творением рук своих и думаю, что, если плетение красными нитями в обратном порядке провернуть, то неплохая такая штучка против удачи будет. И в этот момент карета самым бессовестным образом затормозила, послышалось недовольное ржание парнокопытных, дверь резко открылась и лорд Бетиш, улыбнувшись мне самой коварной

своей улыбкой, протянул руку, чтобы помочь выйти. Почувствовала себя настоящей леди: грязной, ибо два дня не мылась, скованной, ибо браслет, холодящий кожу никто так и не снял, и злой, ибо тормозить мой кучер явно не умел.

– Ты серьёзно все это время вязала? — удивлённо протянул Главный Дознаватель.

Я фыркнула, но руку приняла и вообще гордо вздернула подбородок. Мы делали небольшие привалы, чтобы поесть и справить нужду. И вот на время этих привалов Бетиш отрывался по полной, а мне приходилось демонстрировать чудеса выдержки, потому что у него было право меня случайно прибить при попытке к бегству, а я не могла толком защищаться. Вот вообще не могла. Даже гадость с помощью вязания делать передумала. Напрямую. Косвенно ведь никто не заметит, верно?

– Вы так и будете на меня смотреть, будто я вас убить пыталась и у меня с чудом не вышло? Если да, то зря. Я есть хочу, между прочим, и выяснить уже, какого Пекла меня сорвали с государственно важного задания!

– Соблазнение ректора — государственно важное задание? — жертва плохого чувства юмора богов усмехнулся и в миг оказался в шаге от меня. — Когда тебя приговорят к смерти, а тебя приговорят, и даже свои помочь откажутся, вероятно, уже отказались, я с удовольствием сначала хорошенько допрошу тебя на предмет других преступлений. И в этом случае мне даже разрешение на ментальный допрос не понадобится, ведьминское отродье.

– Лорд Бетиш, — я снова улыбнулась, — всю дорогу я ехала и вязала, думая о ваших прекрасных глазах. Поэтому у меня получилось создать нечто особенное. Примите ли вы мой Дар?

Дознаватель зарычал, силой сжал моё плечо и потащил во дворец. Собственно, на то и был расчёт, ибо я законы знала плохо, но была уверена, что Его Величество их точно знает и...

В общем на дворец мне посмотреть не дали, силой втолкнули в лифт, потом силой же оттуда вытолкнули и (да-да!) силой открыли дверь, используя почему-то для этих целей меня. И вот картина маслом. Высокий мужчина грубо протаскивает меня в просторный тронный зал, бросает на пол у подножия невысокого подиума с парой ступенек, где собственно и стоит трон, а затем очень громко и зло объявляет, что прибыл и готов представить к суду виновную по всем статьям. И вот тут все явственно услышали всхлип и прибалдели, потому что ведьмы себе плакать не позволяют, если это конечно не является крайне выгодным. А мне выгодно

было, ибо в помещении сейчас явно находились все восемь министров, что примечательно мужчины, что ещё более примечательно — слез они все очень не любили, как и все мужики. И вот если к плачущим женщинам они все привыкли, то плачущим ведьмам точно нет.

— Почему она п-плачет? — нервно спросил какой-то басовитый голос.
— Лорд главный Дознаватель?

— Я... Я не знаю... Только что все было нормально!

— Угу, — я всхлипнула. — Нормально?! Вы применили ко мне физическую силу!

— Но, Ваше Величество...

— Тихо! — раскатисто распорядился, видимо, король. — Вы поступили недостойно! И понесете наказание. Лорд Шиассен, помогите своей воспитаннице подняться.

Мне помогли, и я даже расслабилась, услышав фамилию Лиама. Значит, не бросил, солнце моё синеглазое! Ну теперь держитесь тут все!

Победную улыбку я сдержала с трудом и только потому, что партия была только начата.

— Старшая Стана, приемная дочь Верховной Ядвиги, воспитанница Аруна Шиассен, здесь перед лицом власти, ты обязана говорить правду и ничего кроме правды. Если ты солжешь, наказанием будет смерть! Это ясно?

Яснее, в Пекло, некуда!

Но вместо того, что на уме, снова всхлипнув и потирая плечо, я едва слышно выдохнула:

— Да, Ваше Величество.

Взгляд от своих ног не поднимала, размышляя над тем, что всегда мечтала явиться пред очи монарха, но немного при другом сценарии. Совсем при другом, если быть откровенной. Ну да ладно, будем работать с тем, что есть.

— Лорд Бетиш рассказал о том, какие обвинения тебе предъявляются?

— Да, Ваше Величество.

— Признаешь ли ты свою вину в содеянном, Старшая Стана?

— Частично, Ваше Величество.

— Поясни.

— Я признаюсь, что убила двенадцать магов в столице Кессании, Приме. Исключительно в целях защиты. Отбивалась, используя артефакт, созданный не так давно. У меня есть все бумаги, подтверждающие, что Совет Верховных даёт мне разрешение на изготовление и использование такого артефакта.

— Остальные преступления?

— Я не имею к записям о жертвенной магии никакого отношения, Ваше Величество. Более того я не могла допустить даже мысли об их существовании, Ваше Величество. И уж тем более я не вмешивалась в чей-либо разум. У меня для этого нет нужных знаний и умений. Я не смогла бы, даже если захотела бы.

— Конечно не могла! Это сделала твоя сестра!

И вот в этот момент я состроила самую непонимающую рожицу из своего небогатого арсенала.

— Даже если бы моя сестра по Кругу увлеклась жертвенной магией, разве могу я нести ответственность за её преступление? Мне казалось, закон довольно строго регламентирует этот момент: каждый гражданин отвечает за свои действия сам.

— Конечно, сам! — не выдержал лорд Бетиш и прикрикнул. — Но мы имеем дело с ведьмами, а по вашим законам, Старшая Круга несёт ответственность за обеих сестер.

Я улыбнулась и довольно жёстко заметила:

— Несу, да. Я даже клятву давала, обязывающую ответить за преступления своих сестер перед Советом Верховных. Смею заметить, лорд Бетиш, если вы обращаетесь к законам ведьм, то и ведение дела Мары находится в юрисдикции Совета.

Секунд тридцать Главный Дознаватель молча смотрел на меня, прищурившись и, кажется, ожидая, что я скажу что-то ещё. Но я не торопилась продолжать: и так устроила показательное выступление перед целым королём!

— Совет отказался судить вас, — нехотя произнёс лорд Бетиш. — Верховные посчитали, что доказательств недостаточно.

— Правда? Но вы ведь заверили меня, что моя вина практически доказана...

— Да-да, и вы так переживали, что даже связали для меня браслет?

— Напульсник, — возразила я, хотя разницы никакой тоже не видела.

— Точно! — победное восклицание лорда Бетиша порадовало. Очень. — Старшая Стана пыталась навредить мне, используя этот браслет!

Всё. Теперь, лорд Бетиш, вам точно пришёл конец. Потому что...

— Вы только что официально прилюдно обвинили меня в попытке покушения на ваше здоровье, лорд Главный Дознаватель, — сдерживая ликование, грустно заметила я. — Неужели, ненависть к ведьмам является поводом для беспочвенных обвинений?

И даже всхлипнула для закрепления эффекта. Министры молчали.

Король молчал. И тем неожиданнее прозвучало холодное Нэтовское:

– Если в напульснике, связанном Старшей Станой нет губительных чар, я вынужден буду вызвать вас на поединок чести.

Сердце пропустило удар. Серьёзно? После того, как сам подставил меня, ты смеешь что-то говорить о поединке чести? Ну, Делири, ну ты и гад!

– Подай мне свой дар, ведьма, — устало велел правитель.

Послушно шагнула к ступенькам, опустив голову и держа напульсник на вытянутой руке.

«Дар» забрали, и я моментально спустилась обратно, не отрывая глаз от пола и чувствуя, что все присутствующие напряженно смотрят на меня.

– Это... оберег? Ты создала его, будучи под влиянием нейринового сплава?

– Да, Ваше Величество, — тихо скрипнув зубами, призналась я.

– Как?

– Это тайна, Ваше Величество.

– Ты не в том положении, чтобы скрывать что-то!

И вот тогда я подняла глаза и прямо посмотрела на монарха. Что же? Слухи не врал. Наш король был поразительно красив. Но не такой мужественной красотой, которая поражала меня в Аринском, а более мягкой и какой-то более женственной. И эта непонятная тонкость и нежность внешнего облика никак не вязалась ни с холодным разумом в красивых голубых глазах, ни во властном голосе.

– Я не раскрою этой тайны перед теми, кому не доверяю, Ваше Величество. Могу сказать вам. Но только в том случае, если буду уверена в полной конфиденциальности.

Несколько секунд напряженной тишины, едва слышный недовольный вздох и короткий приказ Его Величества:

– Все вон.

И все покинули тронный зал. А я тихонько перевела дыхание. Первый акт позади.

Когда из зала вышел последний человек, оставив меня наедине с королём, стало не по себе. Да, я продумала этот разговор до мелочей за два дня в карете. Да, я просчитала пять сценариев поведения монарха. Но никто не может гарантировать, что он не пойдёт по шестом пути — все-таки все мои предположения относительно этой беседы строились без знания характера Его Величества, без знания нынешней политической обстановки в той мере, в какой это необходимо.

– Итак?

– Снимите, пожалуйста, оковы. Мне больно. Даю слово, что не буду пытаться причинить вам вреда.

Король хмыкнул, то ли не поверив моему обещанию, то ли удивившись моей наглости, но великодушно встал с трона, подошёл и одним ловким движением снял с меня браслет.

Магии в резерве фактически не осталось. Все высосал нейрин. Пришлось поднять руку и вызвать метлу.

– Я слушаю, Старшая Стана? — вкрадчиво напомнил мой венценосный собеседник.

Я помнила, что он слушает.

Но ещё помнила, что у него есть какой-то артефакт, который даёт знать, если окружающие лгут.

Поэтому, когда раздался грохот, громкий мат Главного Дознавателя и истошное женское «Здесь ведьма?!», улыбнулась, схватила свой любимый артефакт и, на ходу пополняя запас магии, очень незаметно создала тонкое эфемерное зеркало, отражая действия неизвестного приспособления, параллельно для вида разминая запястье. Нет, слишком сильный артефакт: зеркало не поможет.

– Браслет блокирует активную магию, — я улыбнулась. — Но не пассивную. Создание слабеньких оберегов не требует активных сил даже от самой обычной ведьмы.

– Это не слабенький оберег. Даже я, мало что смыслящий в техниках Кочевников, понимаю, что плетение нитей содержит мощный посыл.

– Так и я не обычная ведьма, Ваше Величество.

– Что это значит?

И я начала вдохновенно врать, не произнося и слова лжи и очень надеясь, что выгляжу уверенной.

– Обвести вашу комиссию вокруг пальца, попасть в академию лорда Аринского, войти в состав команды Королевского Турнира боевой магии и продемонстрировать боевую мощь нашего королевства — моё задание. У Совета есть основания предполагать, что Орден Бессмертных готовится к войне. Масштабной и кровопролитной войне. И речь не о тех нелепых набегах с кучкой умертвий или подчиненных зверей, а о полноценной армии.

– И когда они нападут, по-вашему?

– Как только будут уверены, что могут победить. Моя задача — отсрочить начало войны, пока наша страна к ней не будет готова.

– Почему Верховная Ядвига ничего не сообщила? Почему она в последнее время настаивала на том, чтоб мы отозвали вашу команду?

— Я без пяти минут Верховная, Ваше Величество. В столь юном возрасте это большая заслуга. Стоит ли говорить, что Верховная Ядвига банально держится за свою власть?

— Я думал, её власть безоговорочна, — хмыкнул по-простецки король.

— Была. Пока было безоговорочным доверие. Некоторые события же дают основания полагать, что Верховная ведёт свою игру. Она ни на стороне ведьм, ни на стороне короны, ни на стороне нашего государства в целом. К тому же, я принесла гораздо больше пользы Совету. Я сильнее и моложе — это даёт определённые преимущества.

— А как же польза от брака с министром образования?

— Ваше Величество, будем откровенны, удачно и выгодно выйти замуж — не такая уж сложная задача, тем более для ведьмы. Я без труда повторила бы этот подвиг, если бы видела необходимость.

— Вот как? И лорда Аринского вы присмотрели, как вариант?

Да. Надо было ответить да. Королю доложили об особом отношении герцога. А мне было нужно, чтобы Ядвигу отстранили от власти. Мне было нужно, чтобы монарх решил, что сотрудничать лучше со мной — тогда я бы выторговала свободу для Мары. Я должна была сказать «да», подтвердить, насколько умело управляю людьми, чтобы помочь сестре... Я должна была. Но не могла. Потому что это было ложью.

— Нет, Ваше Величество, — я позволила себе кислую улыбку. — Дамиан Аринский скорее стал слабостью в моем идеальном плане.

— Проясните?

— Влюбленная ведьма делает много глупостей. Разум должен оставаться холодным. А я многое позволяю эмоциям. Слишком много, это может стать моей фатальной ошибкой.

— А Совет Верховных знает о ваших... чувствах к бывшему инквизитору?

— Нет. Личная жизнь ведьмы не подлежит обсуждению или осуждению. Мне наплевать, что подумают в Совете. К тому же, степень своей слабости я осознала только по дороге сюда, о ней даже герцог Аринский не знает.

— Теперь знаю, — насмешливо заметил, собственно лорд Аринский, выходя откуда-то из-за трона. — Ни слова лжи, мой король.

Я покраснела. Основательно так. И серые глаза смотрели на меня неотрывно — с торжеством, радостью и насмешкой.

— Что же, в таком случае я снимаю со Старшей Станы все обвинения и... Ваша сестра будет объявлена в розыск по обвинению в изучении запрещенной магии. Если она ещё в Эссе, то будет найдена и казнена. Если

нет, то через десять лет пройдёт срок преследования, и она даже сможет вернуться. А вы свободны.

Я кивнула и, не глядя и не прощаясь, выскочила из тронного зала. Это конец! Все, моя репутация уничтожена!

Хотелось сесть на метлу и улететь, тем более, что я была нужна сестрам, но за дверью меня ждал сюрприз поболее предыдущего.

Андреа Эссаоре Великий, полноправный и единоличный правитель Эсса, устало опустился на ступень пьедестала в своём тронном зале и посмотрел на давнего друга, который прямо светился радостью от услышанного.

— Возьмёшь ведьму замуж?

— Возьму замуж любимую женщину, — отмахнулся лорд Аринский. — А то, что она ведьма, скорее приятный бонус.

— Приятный бонус? — монарх удивлённо осмотрел место недавнего представления. — Девочка уже сейчас является умелым манипулятором! Она обвела вокруг пальца всех моих министров. Да они бедного Бетиша сейчас насмерть лекциями о чести замучат!

— Ты никогда не задумывался об обществе ведьм, Андреа? — Дамиан довольно улыбнулся. — У них правят женщины, и с этим будет тяжело, согласен. Они категоричны, самобытны и во всем преследуют свои интересы — тоже сложность. Но только подумай. Они подчиняются сильнейшей. Сами. Добровольно. Ведьма, доказавшая свою силу и подтвердившая её в случае необходимости в трех поединках, — безоговорочный лидер. Вдумайся! Ей не могут перечить, ей подчиняются, за неё умирают. Но и она готова умереть за свой Ковен. Много ты знаешь магов, которые погибли бы за свой род?

— Всё темные и их потомки, — уверенно ответил король Эсса, глядя на друга непонимающе.

— Вот именно. Темные живут так же как ведьмы, в подчинении сильнейшим. И власть их правящего рода незыблема. Да, раз в сотню лет появляются умники, желающие свергнуть нынешний режим, но они вызывают правителя на честный поединок, и он честно побеждает.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Женись на ведьме, Андреа, — Дамиан улыбнулся. — На сильной ведьме, которая найдёт способ понести от тебя, обеспечит безоговорочное подчинение со стороны своих, будет залогом победы в любой войне: поверь, я видел, на что способна одна из них, когда рядом её круг, когда у неё есть цель и достаточно мотивации, чтобы этой цели достичь.

— Бред, — король рассмеялся. — Для осуществления нужна

достаточно сильная ведьма, Верховная или одна из круга Верховных. А они все уже не в том возрасте, чтобы рожать. Разве что... Не боишься, что я выберу твою ведьму?

— Никогда не связывайся с моей ведьмой, Андреа, — Дамиан грустно улыбнулся. — Она может согласиться стать твоей женой. Да я почти уверен, что согласится. И она даже понесет от тебя, чтобы ее ребёнок был обеспечен всем необходимым и смог наследовать престол. Но как только в её чреве зародится жизнь, она убьёт тебя и всех других претендентов на власть.

— А если полюбит? — продолжил провокацию правитель, хитро блеснув голубыми глазами. — Что, если я заставлю её полюбить меня? Поставлю в такие условия, что роль моей жены станет для неё подарком судьбы?

— Ведьмы не терпят условий, — повторил инквизитор истину, уже набившую оскомину. — Во-первых, она просто поймёт все, рано или поздно. И тогда все пойдёт по уже озвученному сценарию. А, во-вторых, я много раз уступал тебе то, что принадлежало мне. Власть, славу и даже женщин. Стану я не отдам, Андреа. Ты должен услышать это сейчас и понять.

— Если она пойдёт против меня...?

— Она победит. И я буду на её стороне.

Глава 11. Секреты аиста

Я внимательно смотрела на Лиама. На двух Лиамов. Один из которых был намного старше и мудрее, что наталкивало на мысли об его отцовстве. Но и это было лишь верхушкой айсберга.

— Мы не были представлены, Старшая Стана, — очень тихо заметил незнакомый мужчина. — Я Арун Шиассен, ваш новый опекун.

Я кивнула, внимательно вглядываясь в синие глаза. В мои, пожри меня Пекло, синие глаза! И глаза Лиама!

Так, я положительно отказываюсь в это верить!

И, соответственно, так и не веря, снова вгляделась в ауру опекуна, которая была слишком похожа на мою и вообще не имела ничего общего с аурой Лиама.

— Верховная Ядвига подписала отказ от опекунства?

— Как только узнала об обвинениях, — Лорд Шиассен кивнул. — Вынужден признать, я сам согласился на это не сразу. И только потому, что об этом просил сын. Он утверждает, что вы ему стали близки, практически как сестра, а я... Всегда хотел дочь.

Слова давались магу с трудом. Высокому и сильному мужчине с редкими седыми волосами в чёрной как южная ночь шевелюре приходилось буквально заставлять себя говорить все это мне. И либо он ненавидит ведьм, как и все адекватные и не очень люди, либо его раздражаю лично я по той или иной причине. Интересно... Он знает? Или догадывается?

— Отец, — недовольно буркнул капитан Триады. — Мама ждёт нас на обед. Если здесь больше нет дел, предлагаю заехать домой. Стане нужно отдохнуть, поесть и привести себя в порядок. А потом нас ждут в Приме. И так пришлось перенести поединок на пару дней.

— Я же попросила меня временно заменить в поединках, — пожалала плечами, стараясь выглядеть равнодушной. — Могли бы и без меня справиться.

— Возможно, тебя бы смог заменить Эрик. — Лиам кивнул. — Но кто бы заменил меня, Нэта и самого Эрика? Или ты думала, мы могли бросить тебя в этой ситуации?

— Я была уверена, что вы займётесь своими делами, — нехотя призналась, опустив взгляд.

Чувствовать себя под защитой у кого-то оказалось неожиданно

приятно. И это пугало. — К тому же, как минимум кто-то один из вас дал показания против меня.

— Глупость, — Лиам улыбнулся. — Давай поговорим об этом дома?

— Хорошо, — я кивнула. — Заодно расскажешь, что я пропустила.

— Конечно, — синеглазый улыбнулся и предложил мне локоть.

— Мой чемодан?

— Лорд Бетиш доставит в целости и сохранности. Если, конечно, Кеннет его ещё не убил.

Я фыркнула. Не дорос ещё дознавателей на поединке побеждать.

Хотя, кто знает, на что способен наследник клана смерти, когда ему хочется сорвать на ком-то зло. Посадить надоевшую ведьму ведь не вышло. А кто в этом виноват? Правильно! Лорд Главный Дознаватель, который не смог нормально подбить доказательную базу! Ведь у него на руках и показания были, и какие-то записи Мары, и ещё одна Лилит знает, какие улики. Не справиться с таким простым заданием как устранение меня любимой — глупый промах, ошибка, за которую его не простят.

«Стана? Ты тут?» — голос Мары мысленно звучал приглушенно, и это настораживало.

Я шла по коридорам дворца, следуя за лордом Шиассеном, опустив взгляд и молясь всем известным богам о том, чтобы знак Энигмы не было видно. Уверена, во дворце у всех Верховных есть свои люди, преданные только кому-то одному из них, а значит любой секрет, раскрытый в этих стенах, скорее всего станет известен всем тринадцати Верховным.

«Да. Ты ещё в сундуке? Тебе принесли еды?»

«Да, я тут, да, принесли».

«Замечательно! Оставайся там. Я не знаю, когда смогу вырваться в школу, со мной Лиам и его отец. Сейчас точно не лучший момент. Что касается обвинений — с меня их сняли. Тебе предъявляют изучение запрещенки, но через десять лет, если не попадешься Дознавателям, сможешь вернуться в Эссаоре».

«Значит, валим к Темным?»

«Валим. Только сначала я подготовлю почву для нас в Империи. Куплю дом, организую целительскую лавку и новые документы. После Турнира переедем».

«Почему не сейчас?»

«Мы теперь не одни. У нас есть Ковен, перед которым мы ответственны. И я предлагаю переехать всем. У Виры же есть свои обязательства, как у временного главы рода».

«Поняла. Буду терпеливо ждать, когда вы меня перевезете. Подумаю

пока над увеличением пространственного кармана. Возможно, получится сделать целую трёхкомнатную квартиру в нашем сундуке. Не придётся переезжать к Тёмным, останусь жить здесь на все десять лет».

Я улыбнулась, но отвечать не стала. Отец Лиам вывел нас в порталную комнату, больше похожую на холл, открыл переход и приглашающим жестом указал на портал. Синеглазый капитан Триады ободряюще улыбнулся и смело шагнул в переход, утягивая и меня за собой.

Четвертое правило ведьм гласит: «Никогда не соглашайся испытывать на себе чары другой ведьмы добровольно!» И я бы, наверное, не полезла в портал мага, которому не особо доверяю, но тут уж на меня подействовало три небольших момента. Моментика, я бы сказала. Во-первых, Арун не был ведьмой. Совсем. Даже на капельку. Даже на крошечку! Во-вторых, я уже множество раз нарушала это правило, когда мы с сестрами по Кругу работали над улучшением их талантов. И, в-третьих, Лиам тащил меня с такой силой, что у меня не было и шанса, чтобы не угодить в портал Шиассена-старшего.

Вошла и замерла, оглядываясь. Дом Лиам не уступал дворцу: та же роскошь, те же габариты, по крайней мере, в рамках холла, где мы оказались. Единственное отличие — Лорд Шиассен не любил золото в отделке. Да, мебель была дорогой, я это точно видела, потому что она была магически защищенной, очень изящной и очень старой. Но стены не были отделаны золотым шелком, а под потолком висела не золотая люстра. В общем — вкус у этого мужчины был.

Не дожидаясь отца, Лиам проводил меня в гостевую, поймав по дороге служанку, которой велел найти для меня платье. Девушка низко поклонилась и убежала искать.

— Мне нужно, чтобы шея была прикрыта, — напомнила капитану Триады, но тот лишь отмахнулся. — Лиам, а на тебе есть какие-то артефакты, которые защищают ауру?

— Да, — Лиам кивнул. — В детстве мама купила у какой-то ведьмы амулет, мне тогда года четыре было — как раз впервые пытались убить, всю охрану перебили, мама испугалась очень. Потребовала у отца, чтобы он нанял лучших магов для моей защиты, немедленно начал моё обучение простейшим боевым и купил у ведьм что-то для защиты. Отец согласился по всем пунктам, кроме последнего. Но мама все равно по-своему поступила, потому что моя безопасность для неё важнее отношений с отцом была. Ведьма к нам домой приходила, пока отца не было. Надела на меня цепочку с серебряным жетоном, — Лиам достал из-под рубашки то, что назвал амулетом и продемонстрировал мне. — Я пытался понять, что

означают эти надписи, но не смог.

Я улыбнулась, внимательно вглядываясь в нацарапанные символы.

— Это руны, запрещённые. Бояна мне такой же делала, когда я маленькая была.

— Запрещённые? И много Ведьм их использовать могут?

— Я знаю только одну, из тех, что не входят в Совет, — честно призналась, пальцем касаясь тёплого металла. — Здесь полная защита ауры, её маскировка. Плюс маячок и руна огня.

— В семь на меня напали снова, — синеглазый кивнул. — Охрана билась насмерть, я стоял и ждал, когда все закончится, хотя уже умел кое-что, но боялся. Когда до меня все-таки добрались, я закрыл глаза от испуга, схватился за медальон и взмолился о помощи. Когда глаза открыл, понял, что все они осыпались пеплом. И нападавшие, и охрана. Меня забрал отец, сказал, что это от страха случился магический выброс. И теперь я тренировался целыми днями.

— Ты изначально слабый маг, — я улыбнулась. — Потенциал от отца унаследовал, но изначально слабым был. Естественным образом такой выброс случится не мог, его спровоцировала руна огня. Выброс наверняка тебя осушил, ты несколько дней восстанавливался, а когда резерв наполнился, ты понял, что стал сильнее.

— Да, — Лиам кивнул и двинулся дальше по коридору. — Значит, эта ведьма не только спасла мне жизнь, но и усилила?

— Видимо, — я пожала плечами. — Резервы, как бы странно для тебя это не звучало, ещё плохо изучены. Но я поработаю над этим. Позже. Ты хочешь найти эту ведьму?

— Да. Не люблю быть должником. А вы ведь ничего не делаете просто так?

— Чужим — нет. Только то, что выгодно.

— Вот и я думаю, что она должна выгоду получить. Лучше сейчас, чем потом, когда я начну служить короне. Так значит... Тринадцать Верховных и Бояна... Надо спросить у мамы, как звали ту ведьму.

На этой ноте Лиам подвёл меня к гостевой комнате, галантно распахнул дверь, попрощался и удалился, задумчивый и серьёзный.

Я прошла комнаты и радостно вздохнула. Гостиная с двумя диванами, чайным столиком и парой стеллажей с книгами. Спальня... в ней все было прекрасно! Большая, даже на вид невероятно удобная, кровать покорила меня с первого взгляда. Но в ванную я просто влюбилась, потому что там уже набиралась вода, лежали приготовленные полотенца и баночки с мылом, шампунем и различными бальзамами. И я с удовольствием стянула

с себя платье, кинула его в корзину для белья, туда же отправила белье и нырнула в воду, уже там расплетая косу. Вода была горячей, но это мне было необходимо, потому что после браслета внутри все до сих пор сковывало морозом. Будто из меня вырвали то, что должно дарить тепло и греть изнутри.

— Знаешь, сейчас, я кажется, влюбился в тебя ещё сильнее, — задумчиво заметил лорд Аринский. — Хотя до этого искренне полагал, что это невозможно.

Я распахнула глаза, краснея при воспоминании о своём признании.

— Все ошибаются, — подтягивая к себе побольше пены, заметила я. — Считалось, что приворожить инквизитора невозможно, пока за дело не взялась я.

— Верно, — лорд ректор плавно шагнул ближе, а потом ещё и ещё, и потом вообще на бортик ванной присел. — Ты с завидной регулярностью делаешь невозможное.

— Каждый несёт свой крест, — хрипловато ответила я, но тут же прочистила горло. — А что вы здесь делаете?

Герцог улыбнулся.

— Навещаю свою невесту.

— О, я перепутала комнаты? Какая досада! Не беспокойтесь, я сейчас же попрошу меня проводить до моих комнат. Ваша невеста не успеет нас заметить.

— Не вредничай, — Аринский наклонился ниже. — Ты влюблена в меня, я влюблен в тебя. Как честный мужчина я обязан на тебе жениться.

— Как честная ведьма я обязана разбить вам сердце и вас использовать в своих целях. Так что мы не станем жениться!

— Я не могу так поступить. Я видел тебя в ванной, мы ночевали в одной постели. Репутация возлюбленной — превыше всего.

— Я уже сказала, что необходимо, чтобы сохранить мою репутацию!

— Тогда давай сохраним мою? Ты видела меня без рубашки, мы ночевали в одной постели, теперь как честная девушка, ты должна выйти за меня замуж!

Инквизитор прямо-таки лучился самодовольством.

— Прокляну, — мрачно пообещала я.

— Да-Да, это мы уже проходили, госпожа ведьма. Вы потом сами способ меня спасти искали...

— Лорд Аринский, я очень устала и хочу привести себя в порядок. Уйдите, пожалуйста!

— Что, настолько устала, что даже не спросишь, как там твой Ковен?

— Я с ними связалась, все хорошо, — тяжело вздохнула и расслабилась, уходя под воду по самый подбородок. — Дамиан, я, правда, очень устала. Не люблю беспомощность, а мне пришлось двое суток терпеть насмешки этой сволочи. Это помимо того, что ощущения от нейринового сплава действительно ужасные.

— Почему этот металл на вас так действует?

— Энергия, — я улыбнулась. — Маги считают, что существует только один резерв — магический. На самом деле, по нашим предположениям, есть ещё энергетический. И мы, ведьмы, умеем переработать обычную энергию в магическую, поэтому резерв у нас больше намного. Нейрин блокирует возможность перерабатывать энергию в магию, опустошает магический резерв. При этом энергия остаётся и хочет вырваться. Внутри все скачет от желания сотворить что-то яркое и сумасшедшее до абсолютной пустоты.

— И как ты справилась?

— Медитация, — я пожала плечами. — Ведьмы, которые отрекаются от магии, принимают сан Отреченных, живут с браслетами годами. После того, как вы воспользовались нейрином, мы с сестрами нашли информацию о том, как бороться с его воздействием.

— И как?

— Энергию нужно выплескивать. Я для этого вязала оберег. Рукоделие не моя стезя, пришлось стараться. А уже на второй попытке попыталась вплетать в нити свою энергию.

— Почему ты не можешь пополнять свой резерв?

— Я могу пополнять свой резерв напрямую. Но только энергией. Во мне что-то сломалось... Не могу использовать её для заклятий и заклинаний — не получается преобразовать в магию, только для артефактов и зелий магия не требуется.

— Требуется энергия?

— Да. Для простеньких проклятий тоже, кстати.

— Зуд Главного Дознателя?

— Угу, — улыбнулась. — Кратковременная привязка к напульснику, мгновенная смена базиса и стазис на пятнадцать минут.

— И долго он ещё будет страдать?

— Долго, — я ещё раз улыбнулась. — Не нужно было надо мной смеяться. Глупо злорадствовать, когда ещё ничего не решено.

— Согласен, — герцог Смерть, судя по голосу, улыбнулся в ответ. — Надеюсь, ты не проклянешь меня за влюбленность?

— Нет, только за то, что тырываешься в ванную, когда я не одета, и

мешаешь наслаждаться долгожданным отдыхом.

— Врываться в ванную, когда девушка одета совершенно не имеет смысла. А вообще я зашёл сказать, что Вира и Веда в доме Ассен, учатся рассчитывать вероятности. Твоя вредная рыжая сестра попросила передать, чтобы ты не спешила с мексией тому, кого считаешь предателем.

Я кивнула. Кеннет. Больше некому. И мексия... да, я бы мстила. Отняла бы то, что дороже всего. Силу? Клан? Друзей? Не знаю, я бы нашла способ преподать урок. Но не убила бы, нет. Он ведь ошибся. За ошибкой следует последствие, урок, а не смерть. Вернее смерть тоже может стать последствием, но он ведь не собирался меня убить, значит и урок должен быть менее... Разрушительным. И Веда просила не спешить, потому буду придерживаться нейтралитета. Поэтому. А не потому что не хочется верить в предательство. Хотя не хочется верить, да, стоит признать. Он же клялся. А клятвы сложно нарушать. Не невозможно, нет, я-то знаю, что невозможное всего лишь требует больше усилий и платы — порой очень щедрой платы — временем, силами или собственным рассудком, но сложно, потому что слова тоже имеют силу, а уж с магией...

Дамиан коснулся губами моего лба, бесшумно поднялся и вышел из ванной, тихо прикрыв за собой дверь.

В ванной я лежала, пока вода не остыла. А потом подогрела и уже нормально помылась, с наслаждением растирая кожу мочалкой докрасна, намыливая волосы до пушистой белой шапки пены, а потом смывая с себя все горячей водой, потому что холод, внутренний, спрятанный очень глубоко, никуда не уходил, ныл, раздражал, как заноза в пальце — не больно вроде, но бесит, и, если вовремя не вытащить, начнется заражение. А заражение — это уже опасно.

После ванной хотелось лечь спать, но я не могла. Вместо этого наскоро высушила волосы, завязала в пучок, надела платье, которое для меня раздобыла служанка, и, открыв окно, вылетела из особняка верхом на метле, на лету накидывая на себя чары невидимости. Холод внутри недовольно заворочался, и я поняла, что делаю все правильно. Тянула из метелки магию, быстро восстанавливая резерв, летела над домами, что стояли по одной линии, будто братья-близнецы, хотя на самом деле совершенно разные. Тут недалеко был дом Ядвиги, уже почти отстроенный заново, белый, трехэтажный, сейчас совершенно пустой.

Я улыбнулась своей удаче, подлетела почти вплотную, легко расплетая защитные заклятия Верховной и мысленно прикидывая, смогла бы я победить её в открытом бою или нет. Возможно, стоит просто вызвать её на поединок, оспорить право сильнейшей, забрать её Ковен и присоединить к

моему? Сто лет никто не видел Ядвигу в бою, не знаю, насколько она сильная. Говорили, что она настолько могущественная, что способна расправиться с сотней сильных магов за пару секунд, одним взглядом. Может, и могла бы. Но если так, то мы бы не подчинялись королю и его магам. Зачем? Она бы захватила власть, села на трон и правила бы по нашим, ведьминским правилам. Если не правит, значит, слухи врут. Насколько они лживы? Нет, лезть в открытое противостояние сейчас глупо. Я вполне могу оказаться слабее. А на кону слишком много.

Дом я не разрушала, нет, просто хотела устроить иллюзию, будто он взорвался. Но не стала. Зависла над садом, всматриваясь в сеть защиты и пытаюсь понять, зачем защищать сад лучше, чем дом. Нет, дом тоже был защищён неплохо. Неплохо, но не более того. А сад... Сад представлял собой нечто вроде сейфа. Почему я не заметила этого в прошлый раз? Может, была слишком пьяна? Впрочем, я совершенно точно была слишком пьяна.

Щеки привычно загорелись румянцем при воспоминании о моем феерическом появлении в комнате Нэта.

Тряхнула головой и повернулась к дому. Взмах рукой, плавное движение влево, будто рисую волну, короткое: «Анахесе» на выдохе — и весь запас энергии в проклятие.

Развернула метлу и полетела обратно, нащупывая холод. Исчез. Слава Лилит, исчез!

А сад... В сад я обязательно загляну, но не сейчас, а когда будет кому прикрыть спину.

С обещанием скорого визита в дом Верховной я долетела до особняка Шиассен, переоделась в какую-то рубашку и легла спать.

Ночью, кажется, кто-то заходил, гладил по волосам. Я не проснулась, даже когда меня поцеловали в плечо и шепнули, чтобы я ничего не боялась, потому что теперь все позади. Хотелось сказать, что ничего не позади, а очень даже впереди. Но было лень, откровенно говоря. Поэтому я просто улыбнулась и окончательно погрузилась в сон, спокойный и безмятежный.

Леди Шиассен оказалась немного полноватой женщиной лет пятидесяти на вид, без капли магии в крови и с совершенно потрясающей улыбкой — мягкой, обволакивающей, тёплой. И эта её улыбка горела на тонких губах ровно десять ударов сердца. Потом угасла, потому что взгляд её беспорядочно заметался по лицу, а затем остановился на глазах. И в её собственных глазах, темно-карих, застыли слезы, которые она не могла пролить прилюдно. Я даже испытала уважение к этой женщине, когда она

улыбнулась, почти так же как прежде, и, надо полагать, ни муж, ни сын не заметили этих изменений в ней.

— Меня зовут Наолен, ты можешь называть меня по имени, — леди Шиассен скользнула взглядом по моему платью — темно-синему с высоким воротом, облегающим лифом и бесконечным числом блестящих складок на юбке. — Рада, что платье пришлось вам впору. Было довольно трудно найти готовый наряд, подходящий вашим запросам. Мало кто сейчас носит платья такого фасона.

Так вот почему мне его принесли только к ужину. А завтрак и обед я провела в гордом одиночестве в выделенных мне комнатах... Не то чтобы меня это сильно заботило, но вчера кто-то говорил, что мы торопимся на Турнир, а сегодня этот “кто-то” даже не удосужился ко мне зайти, чтобы провести! Кажется, меня окончательно избаловали вниманием и заботой...

— Я знаю, леди Шиассен, — улыбнулась, заметив, как расслабилась женщина, услышав более формальное обращение. — Но на моей шее слишком много безобразных шрамов, а это не то, что следует выставять напоказ.

Лиам проводил меня за стол, усадив рядом, сам он сел по левую руку от отца. Арун помог своей жене сесть справа.

— Шрамы? — недоуменно переспросил глава семейства, когда слуга — высокий юноша, совершенно равнодушный ко всему происходящему за столом — налил вина в его бокал и отошёл куда-то в тень ближайшей колонны.

Я задумчиво кивнула, вглядываясь в темно-красное вино, густоватое, со слишком резким запахом.

— Шрамы, — эхом повторила я. — Но, полагаю, это не та тема, которую допустимо обсуждать за столом. Тем более при леди.

Упомянутая леди насмешливо хмыкнула, едва слышно, но я заметила.

— Леди воспитывала боевого мага, — протянул лорд Шиассен. — А он в детстве не щадил чувств матушки, щедро делился подробностями новых освоенных навыков и про травмы рассказывать не стеснялся.

— Верно, — леди грустно улыбнулась. — Однажды он пришел домой с тренировки и с порога заявил, что ему только что залечили открытый перелом. Долго рассказывал, как было больно, но он совершенно не испугался. И вообще мог бы и сам себе рану залечить, но Дамиан велел не геройствовать.

— Да-да, меня с детства тренировал наш суровый лорд-ректор, — Лиам улыбнулся, на секунда отвлекаясь от еды. — А матушке я тогда соврал. Испугался, очень. Но мне нужно было стать сильным, чтобы суметь

защитить себя и ее, и всех, кто мне дорог. Я старался, тренировался, не спал ночами, чтобы стать лучшим...

— И у тебя получилось, — я улыбнулась, глядя на нахмурившегося капитана Триады.

— Эрик сильнее, у него резерв больше. А Кеннет лучше мечом управляется, он вообще в боевых действиях участвовал. И ты тоже сильнее, потому что и Нэта, и Эрика в бою одолела одна.

— Я победила с помощью артефактов, — покачала головой. — Знаешь, что я поняла за то время, пока была Старшей в Круге?

— Нет, но уверен, что ты поделишься своей мудростью, о великая ведьма! — шутливо заявил Лиам.

— Не паясничай, — я хмыкнула. — Для того, чтобы быть хорошим лидером, не нужно уметь все лучше всех. Например, Мара лучше меня в зельеварении. Она в этом вообще лучшая, настолько сильного зельевара сложно найти во всем Эссе, пожалуй. А Ведана гениальный маг-теоретик. Seriously, она настолько хорошо в этом подкована, что уже сама начала писать научный труд по пространственной магии. И, скажу тебе по секрету, идеи, изложенные в этом труде, перевернут все твоё представление о времени и пространстве как о постоянных категориях. И да, что у Мары, что у Веды есть сильные и востребованные таланты. Повелительница разумов и предсказатель, они превосходят меня по талантам, потому что мой до сих пор не проявился. Но Старшая в Круге — я. И мое право никогда не оспаривалось по-настоящему. Нет, были моменты, когда сестрам казалось, будто я не справлюсь с грузом ответственности. Но даже если я не справлялась, даже если допускала ошибки, порой непростительные, они оставались со мной. Почему?

Лиам молчал. Зато не стал молчать его отец, задумчиво заметив:

— Вы знаете, где Мара, но не станете ее выдавать. Возможно, не верите в ее вину. Или верите, но все одно не расскажете Дознавателям. Вы бы не рассказали, пусть она вырезала бы всех детей в Эссаоре.

— Я бы не рассказала никому, даже если бы она вырезала всех младенцев Эсса, — честно призналась я, глядя в пронзительно-синие глаза лорда Шиассена. — Я бы сама вонзила кинжал в ее сердце. Или нашла бы способ этих младенцев воскресить. Научилась бы отматывать время назад, и там, в прошлом, помешала бы ей. Я бы сделала все, что угодно, чтобы Маре не пришлось страдать, заживо сгорая в огне.

— Почему? — очень тихо спросила леди Шиассен, круглыми глазами глядя на сына.

— Мой круг — моя ответственность. Мой ковен — моя

ответственность. Моя семья — моя ответственность, — спокойно ответила я, поймав взгляд леди и удерживая его, пытаюсь убедить, что не обижу Лиаму в любом случае, скорее буду защищать. Защищала бы в любом случае, даже не зная правду о нем, о себе, о нас... Он давно стал кем-то большим, чем временный союзник. Я даже точно не могу сказать, когда это произошло. Но ни Кеннет, ни Эрик не смогут стать столь же дороги мне, хотя и у них, к моему большому сожалению, есть своя роль в моей жизни. И это отнюдь не второстепенные персонажи в Пекловом спектакле об одной маленькой, но очень амбициозной ведьме.

— Ты хочешь сказать, что именно умение нести ответственность — наш с тобой козырь.

— Да, — я разорвала зрительный контакт с леди и повернулась вправо, чтобы заметить задумчивое выражение лица...брата. — Лидер априори сильнее, не магически, не физически, но морально. Если перевести на более образный язык, то... Кеннет стал бы отличным полководцем, Эрик с легкостью держал бы в руках правоохранительные ведомства, а ты стал бы мудрейшим королем. Только, если что, я этого не говорила. Его Величество произвел впечатление человека излишне подозрительного, не хочу попасть в застенки королевской тюрьмы за одно лишь образное сравнение.

— Разумеется, все понимают, что это лишь метафора, — лорд Шиассен выглядел хмурым. — Но я все же замечу, говоря об ответственности, вы обязаны учитывать, что это — ноша мужчины. Женщинам сложно нести столь тяжелый груз, нет, им, то есть, конечно, вам, иногда приходится. Однако именно мужчина ведет воинов в битву, правит страной и командует дома. Женщине же отведена роль созидательницы.

— Разумеется, — я кивнула, склонив голову к плечу. — Но вы себе не представляете, какую ответственность принимает женщина, создавая что-либо. Я не буду рассуждать о материнстве, так как пока не познала его вкус. Однако представьте себе ситуацию, в которой ведьма создала артефакт почти абсолютной защиты. «Почти», потому что нет ничего абсолютного в этом мире, да и в других мирах, если они есть, а Ведана, моя сестра по Кругу, уверена, что они на самом деле есть. Так вот, создав такой артефакт, она выполняет свою функцию созидания, потому что он ведь направлен на защиту, а не на нападения и разрушения, верно? Но артефакт этот вполне может попасть в «не те» руки. Например, наемникам. Убийца с артефактом абсолютной защиты — это страшно, он совершенно точно оставит за собой горы трупов. А на чьей совести будут все эти смерти? На свести наемника? Возможно, но лишь отчасти, потому как основной груз ответственности ляжет на ту самую гипотетическую ведьму, создавшую гипотетический

артефакт.

— Если бы этот артефакт создал мужчина...

— Если бы этот артефакт создал мужчина, ситуация с наемником не была бы гипотетической. Вы слишком самонадеянны, стыдитесь лишний раз перестраховаться. Когда как женщины всегда более осторожны. Даже сейчас на мне восемь артефактов, лорд Шиассен. Восемь. И в любой момент я могу призвать метлу. Поэтому если на дом случайно нападут, я выживу. Отобьюсь и улечу. На леди так же чувствуется артефакт, кажется, с одноразовым порталом. А на вас с сыном ни-че-го, — я зло глянула на Лиаму, который как раз был очень и очень удивлен. — Я зачем столько сил убила на создание Наэт-Бли? Чтоб ты его потом надевать забывал?

— Я не забыл! Решил поберечь для турнира.

— Не смей меня, ты не хуже меня знаешь, что соперники в этом Турнире в большинстве своем при открытом противостоянии на арене не имеют и шанса против Триады. Даже если в составе буду я, а не Эрик, с которым вы сработались. Действовать будут исподволь, втихую, уже действуют, потому что иначе им не победить.

— Я понял, — хмуро кивнул Лиам. — Буду носить браслет, если тебе так спокойнее. Но я и без него как-то справлялся, уверен, что мог бы справиться и сейчас.

— Разумеется. Только излишняя самоуверенность никогда никого до добра не доводила. Любой противник заслуживает нашего пристального внимания.

— Вы так получили свои шрамы? — поинтересовалась леди Шиассен, по-видимому решив сменить тему разговора, который никак не желал нормально клеиться. — Из-за излишней самонадеянности?

— И нет, и да, — я неопределенно пожала плечами, но решила, что врать придется развернуто. — Ведьмам часто приходится сталкиваться с нечистью, некромантов ведь не так уж много. А у нашей школы — тот самый лес, где умертвия обитают. Потому, собирая травы, мы были вынуждены отбиваться от разных тварей. Пекло, кого в том лесу только нет! Seriously, если бы на меня однажды в том месте напало умертвие-дракон, я бы даже не удивилась. Испугалась бы, но не удивилась не в коем случае. А шрамы... Однажды мы с сестрами ушли слишком далеко от школы, наткнулись на целый отряд живых трупов. У них даже командир имелся. Зомби двести там было, наверное. Сначала мы отбивались все втроем, потом я поняла, что так у нас ничего не выйдет, вызвала метлу и отправила Мару за помощью. У нее резерв тогда по нашим меркам совсем крошечный был, выдохлась ко второму часу этой бессмысленной драки,

она уже то палками отбивалась, то костлявыми полуразложившимися руками-ногами своих же жертв. Жертвы, конечно, были поражены такой наглостью, но мы с Ведой все равно очень переживали за нее, вот я и отправила Мару в школу. Потом попыталась открыть портал, когда поняла, что и нам с Ведой надо бы делать ноги и срочно. Открыла, Веда успела в него прыгнуть, а я нет. Ближайший зомби до меня дотянулся, вцепился зубам в глотку. Я потеряла концентрацию, портал закрылся. Осталась я, мой почти пустой резерв, кровавая рваная рана и полный лес умертвий.

— И что ты сделала? — сглотнув, поинтересовался лорд Шиассен.

— Я вложила остатки магии в создание силовой волны, оттолкнула мертвяков метров на пятьдесят и просто побежала в сторону школы, стараясь призвать метлу и молясь всем бога, чтобы не дали упасть.

— Так ты умеешь открывать порталы? — уточнил Лиам.

— Нет. Тогда получилось единственный раз, после этого выходило только очень мелкие дела. Через них удобно предметы передавать. Мы так экзамены списывали в школе. Листки друг другу через мини-порталы передавали.

Улыбнулась, припоминая старые времена. Тогда создание маленького портала было вызовом. Сейчас — глупостью, потому что сил на него уходит много, а толку, откровенно говоря, никакого. Остаток ужина прошел в тишине.

Десерт и чай принесли в гостиную, теплую и уютную, благодаря камину, с многочисленными портретами на стенах. Чаепитие также стало тихой передышкой. Нет, разговоры велись. Лиам рассказывал родителям о том, как проходят игры, изредка бросая взгляды на мать и разумно умалчивая о излишне кровавых подробностях. А я сидела в кресле напротив камина с чашкой чая в руках, делала вид, что наблюдая за огнем, но на деле... Да, я рассматривала того, кто, вполне возможно, был моим отцом. Что в сущности я о нем знала? Что глаза его были синими, как мои, что магом он был сильным... В принципе это могло бы быть совпадением, вполне могло бы, даже несмотря на ауру, схожую с моей слишком сильно, но жетон Лиамы точно был сделан Бояной, в этом я абсолютно уверена. И да, это вполне могло быть все тем же совпадением, чем Лилит не шутит? Ведьмы часто делают артефакты на заказ, тем более когда дело касается детей, в общем это бы не выглядело подозрительно, если бы одно не накладывалось на другое. В конце концов в Эссе не меньше пяти сотен ведьм — это только по моим данным — какова вероятность, что леди Шиассен обратится именно к моей тете? А как часто я ошибаюсь с определением родственных уз по ауре? И, нужно быть честной хотя бы с

самой с собой, родители Лиамы приняли меня тепло, но это только для вида — я же прекрасно чувствовала недовольство и настороженность отца и откровенный страх матери!

Нет, не думаю, что это все — стечение обстоятельств. Скорее насмешка богини, решившей, что в моей жизни недостаточно неприятностей. Как получилось, что именно Лиам оказался так близко ко мне? Случайно ли? И что я теперь должна делать? Признаться этому мужчине, что я его дочь? А потом что? Вместе отмечать семейные праздники, писать письма из академии? Глупости... Да и как он отреагирует? Поверит ли? Подумает ли, что я охочусь за его богатствами? Или он и так прекрасно знает о том, кем я ему прихожусь?

— Не составите ли мне компанию, Стана? — вдруг спросила леди Шиассен.

Я часто заморгала, резко вынырнув из своих мыслей и теперь с трудом фокусируясь на хозяйке дома.

— Простите, я задумалась, — я виновато улыбнулась. — С удовольствием составлю вам компанию.

Понятия не имея, куда мы направляемся, я просто шла за леди, стараясь не выглядеть растерянной. Мать Лиамы шла уверенно, но руки ее теребили рукава идеально подобранного светло-голубого платья, поэтому я могла предположить, что меня вытащили поболтать. И тема разговора не была предметом фантазии — я понимала, что говорить будем о том, как получилось, что мой брат считает ее своей матерью. Вариант с одним отцом и разными матерями отпадал — теперь, зная об амулете Лиамы, я с легкостью рассмотрела всю его ауру: капитан Триады был сыном Аруна, но не Наолен.

Мы вошли в покои леди, откуда она одним жестом прогнала двух ожидавших хозяйку служанок, присела на софу и указала мне на кресло, предлагая присесть. Я присела.

— Ты на нее похожа, — грустно заметила леди Шиассен. — Лицо ее, а глаза Аруна.

— Вы знали мою мать? — резковато спросила я, глядя, как карие глаза собеседницы вновь заполняются слезами.

— Она не рассказывала тебе эту историю, верно?

— Не успела, наверное. Мама умерла, когда я была совсем ребенком. Я... Я даже не помню ее, меня воспитывала тетя.

— Бояна? Да, достойная была женщина, а эти обвинения... Неважно. Женщинам не стоит лезть в политику, — виновато улыбнулась Наолен, часто моргая, чтобы не позволить слезам пролиться. — Мы с Аруном долго

не могли завести детей, очень долго. Я предлагала разойтись, чтобы он мог жениться и обзавестись наследником, но он не захотел. Говорил, что у его младшего брата будут дети, они и наследуют все имущество. Мол, воспитаем их как положено, передадим род и спокойно уйдем на покой. Но потом Дендо погиб, сражаясь с Преступившей ведьмой, она вроде поклонялась Трем Сестрам, приносила в жертву детей или что-то вроде того. Арун ее позже нашел, убил, чуть не схлопотал проклятие, но брата это вернуть не могло. Вопрос о наследнике стал острее. Были и другие родственники, но им мы не могли и не хотели доверить судьбу рода. Так Арун и сказал, когда те потребовали отказаться от меня или передать полномочия главы кому-то еще. Он попросил год на то, чтобы обзавестись наследником. Я была у лучших лекарей, но те только разводили руками. У меня не может быть детей, я бесплодна. И это не могла исправить ни магия, ни вера, ни любовь мужа. Тогда от отчаяния я заставила его найти ведьму. Сильную, слабую, Преступившую — кого угодно, лишь бы мне помогли, лишь бы помогли ему.

— Моя мать?

— Нет, тетка. Арун привел ко мне Бояну. Она была единственной, кто тогда не отвел глаза. Все отводили. Ты не представляешь, как это раздражало! Лекари, целители, мы дошли до магов короля — все отводили глаза, боялись смотреть на меня, когда говорили, что я никогда не стану матерью! А Бояна сказала, что сможет помочь, но это потребует не меньше десяти лет. Слишком тяжелый случай. Это стало огромным облегчением, ты не поверишь каким! Но у нас не было десяти лет. Не было больше десяти месяцев. Тогда пришла твоя мать, Бояна позвала ее, сказала, что она мыслит нестандартно и, если кто-то может придумать решение, так это она.

— Мама? Бояна говорила, что она была слабой ведьмой.

— Так и есть. Она была слабой ведьмой, но сильным теоретиком, так сказала твоя тетя. Насколько я понимаю, они были дальними родственницами и до того момента практически не общались. Но наш случай стал интересным для твоей матери, Лика, так она представилась, долго рассматривала мою ауру. Потом взяла крови, что-то шептала. Три дня ведьмы пропадали в комнате, которую обустроили для них в подвале — Бояна потребовала лабораторию. А потом Лика выбежала к нам с горящими глазами, она сказала, что нашла решение, но оно может нам не понравиться. Она была права. Абсолютно права. Ее идея была ужасной, абсолютно противоестественной и... это был наш последний шанс завести ребенка, сохранить род и семью.

— Что вы сделали? — хриплым голосом спросила я.

— Жертвоприношения? Некромантия?

— Нет, — леди Шиассен покачала головой. — Твоя мать забеременела от моего мужа и вынашивала Лиаму четыре месяца, пока не удостоверилась, что мальчик окреп достаточно, чтобы не умереть. Бояна все это время лечила меня, готовила организм к беременности. И через эти четыре месяца Лиам оказался под моим сердцем.

Я молчала. Просто потому, что сказать было нечего. Просто потому, что сделанное моей матерью было... действительно противоестественным, странным и страшным. Почему-то вспомнились Темные, у которых с зачатием были проблемы. И если так, тетя вполне могла бы им помочь, если бы они с мамой ввязались в это...

— Лиам не должен узнать об этом, — решительно заявила я. — Он не должен узнать, что стал плодом эксперимента двух ведьм и собственных родителей.

— Я хотела попросить об этом, — согласно кивнула Наолен, глядя на меня с нескрываемой надеждой. — Это стало бы для него большим ударом.

— Зачем такие сложности? Она ведь могла родить сама, было бы то же самое, верно?

— Нет. Тогда Лиам был бы незаконнорожденным. Помимо того, что жизнь внебрачных детей всегда тяжела из-за общественного мнения, его право наследования запросто могло бы быть оспорено. Кроме того, твоя мать боялась, что не сможет отдать нам ребенка, если родит его сама. По правде говоря, она говорила, что уже слишком привязалась к нему, ей было тяжело уходить, оставляя его у нас. Единственное, что ей помогло — знание, что у нас мальчик будет в безопасности. Но и это знание было ложным. Родственники не хотели принимать как данность, что теперь у Аруна есть законнорожденный ребёнок. Они даже сначала настояли на том, чтобы проверить, его ли это сын. В моем родстве сомневаться не приходилось — я рожала в присутствии семи женщин, в том числе при жене младшего брата моего мужа. Они подтвердили, что ребёнка родила я, ребёнок жив и здоров. Потом было первое покушение. Доказать причастность своих родных Арун не мог. Или не хотел, не знаю. Но я обратилась за помощью к Лике. Знала, что она не откажет, потому что привязалась к Лиаму. Мы даже имя ему выбрали вдвоём, отчего Арун ужасно злился. И я не прогадала, Лика пришла с амулетом и надела его на шею нашего сына. Тогда же она сказала, что ей мало той оплаты, которую получила изначально. Мы передали в её владение большой участок земли, тот, который выбрали они с Бояной. Много позже оказалось, что там есть какое-то месторождение дорогих кристаллов, Лика начала их добычу. Она

стала невероятно обеспеченной женщиной. Но, по её словам, каждую ночь просыпалась от детского плача. Ей казалось, что Лиам зовёт её. И она попросила у меня одну ночь с моим мужем.

– То есть? Просто пришла и сказала, что хочет с ним переспать?

– Нет. Конечно, нет. Она сказала, что он идеально подходит как вариант. Кроме того, она уже была беременна от него, значит, во второй раз тоже должно получиться. Это было дико, мерзко и гадко. Я ревновала. Была зла. А потом Лика призналась, что сейчас она на пике своей силы. И забеременеть нужно в ближайшее время, иначе следующий её ребёнок не сможет наследовать от матери ни капли магии. Она говорила это с такой горечью, так смотрела на спящего Лиаму... Я сама отвела её к дверям спальни и ушла на всю ночь в сад. Когда вернулась, Арун не хотел со мной разговаривать. Ему было стыдно, что не устоял, он был зол, что я согласилась на это и что привела в дом ведьму.

– Вы ненормальная, — совершенно честно ответила я на весь этот рассказ, почему-то чувствуя зависть по отношению к Лиаму. У него было две матери, а я не помню даже одну. Его рождения хотели так сильно, что пошли на откровенно жуткие действия, а я была капризом собственной матери и ошибкой отца. Даже тот факт, что он родился в браке, а я все детство мечтала узнать, кем был мой отец, казался унижительным.

– Ведьмы без сожаления бросают своих сыновей, — неуверенно заметила я. — Дочерей — никогда, мы преемницы, продолжение. Но сыновья скорее считаются ошибкой. Почему мама не могла просто забыть про сына?

– Я не знаю, — леди Шиассен покачала головой. — Не думаю, что ведьмы оставляют своих сыновей без сожалений. Вы женщины, а любая женщина, мать, на такое не способна. Думаю, у Лики просто хватило смелости признать это.

Я закрыла глаза, представляя себе портрет матери. Бояна нарисовала её по памяти, когда я призналась, что совершенно не помню маму. Она рассказала о ней немного, нарисовала портрет и сказала, что ради неё я должна стать Верховной. Чтобы поменять весь уклад нашей жизни, чтобы стереть правила, которые причиняют нам боль, чтобы занять то место, которое принадлежит мне по праву силы и по праву рождения. Что это означало? Право силы... С ним теперь все понятно, я сумела добиться того, чтобы стать одной из сильнейших, и место Верховной — моё по праву. Но право рождения... Каприз матери, ошибка отца, плата его жены за моего брата. Не вязалось все это с моим святым правом на власть из-за происхождения.

— Никто и никогда не должен узнать о том, каким способом родился Лиам, — спокойно заметила я после нескольких минут тишины. — Если он сам что-то заподозрит, настаивайте на том, что мы родные только по отцу. Или скажите, что его родила Лика. Неважно. Если до Темных дойдёт информация об этом эксперименте, Лиам заберут, чтобы посмотреть, чем отличается от обычных людей. Да они ничего не найдут, но захотят восстановить ход эксперимента. И лично я не знаю, до чего они додуматься могут и как это отразится на Лиаме. И... Что стало с лабораторией?

— Бояна заперла её. После этого Лика однажды зашла туда, но потом вышла и снова запечатала. Больше войти никто не смог. Даже портал туда не переносит.

— Ночью проводите меня туда. Нужно уничтожить все записи и наработки, если что-то сохранилось.

Глава 12. Подарок из прошлого

Полы в доме лорда и леди Шиассен не скрипели, потому шли мы бесшумной походкой, внимательно прислушиваясь к звукам спящего дома. Ведьмы народ не трусливый, ни в коем случае, но красться по темному дому, спускаясь в подвал было не по себе. Особенно учитывая, что шла я за леди Шиассен, которая оказалась способна на жуткие эксперименты с деторождением. Seriously, вдруг она меня в этом подвале запрет и они с безумным папашей захотят повторить эксперимент? Закрепить успех, так сказать?

От предположения о подобном замутило. Но я продолжила спуск по крутой лестнице, которую освещал лишь магический светлячок, что плыл перед нами. Леди Шиассен остановилась у стены, провела пухлой ладошкой сверху вниз, затем словно обвела пальчиками какой-то символ. Что-то загрохотало!

— Тайный ход?

— Мы скрывали, что ведьмы в нашем доме. В то время вас как раз повсеместно сжигали, Бояна же просила обеспечить их безопасность.

Меня передернуло.

Ведь действительно. Тот период времени был крайне беспокойным для ведьм, инквизиторы разошлись не на шутку. Как мама и тетя решились пойти на такой рискованный эксперимент? Неужели, они абсолютно не боялись? Или считали, что возможный результат стоит этого риска?

Тем временем тайный ход открылся, и мы пошли по узкому темному коридору по направлению к тайной же лаборатории. Пахло сыростью и плесенью. Нос щекотали неприятные запахи, и мне на подсознательном уровне захотелось вернуться назад. Никогда не боялась замкнутых пространств. Но здесь словно стены сжимались, проход будто становился все уже. Желание развернуться и пойти обратно стало почти нестерпимым, когда леди Шиассен резко остановилась как вкопанная и часто глубоко задышала.

— Это чары, — с трудом выдохнула Наолен. — Бояна предупреждала. Но я и забыла, что идти сюда настолько страшно.

Я нахмурилась и вытянула руки перед собой. Благодаря метле, резерв полностью восстановился, поэтому колдовать можно было со спокойной совестью.

— Действительно, защита стоит на самом ходе. Причем какая-то

мудреная, расплести не получится. Это магия, основанная на эмоциях. Я, к сожалению, не эмпат. Могу поставить щит, но не уверена, что он поможет.

Сказано — сделано. Щит немного заглушил ощущение паники. Стены перестали сжиматься вокруг нас, но ощущение попадания в ловушку все же осталось. Ничего. Терпимо. Спустя пару минут мы оказались в тупике.

— Вход тут, дверь открывалась прямо в стене.

Снова попробовала провести диагностику, внимательно вгляделась в едва заметные руны, для чего пришлось усилить свет, и тяжело вздохнула. Темные руны я знала, но работать с ними не любила. Магия тяжелая, после нее потом долго отходить. А учитывая мои нынешние проблемы с резервом... Эх, на поединке буду тупо бегать от противника.

Тяжело вздохнула и начала снимать замок. Прочный. Настолько прочный, что снимать его, откровенно говоря, совсем не хотелось. Очевидно, что там, в лаборатории, остались какие-то секреты. Хочу ли я их знать на самом деле?

Но выбора у меня не было. От этой информации нужно было избавиться раз и навсегда. Иначе темные и впрямь могли навредить Лиаму. Я не имела с ними дел, не знала никого, кроме миньора Ассен, однако Бояна часто рассказывала мне про их порядки. Одной из самых больших проблем темных лордов и леди было как раз деторождение. Многие из них ставили совершенно нереальные, невероятные эксперименты. Жертвоприношения, некромантия, магия крови — в ход шло абсолютно все, до чего могли додуматься их маги. А они, стоит признать, обладали совершенно невероятной фантазией! Так что в многообразии, кровавости и жуткости совершаемых обрядов сомневаться не приходилось.

Наконец, дверь со скрипом поддалась: каменная кладка со скрипом банально раздвинулась в стороны, пропуская нас в комнату, где две моих родственницы творили невероятные магические непосредства на протяжении нескольких месяцев.

Лаборатория сильно походила на нашу комнату в сундуке. Стеллаж с различными склянками и порошками, небольшой круглый стол с разбросанными на нем бумажками, а чуть поодаль то, что от нашей комнаты эту отличало — два узких металлических стола как в операционной. Рядом низкий столик, на котором даже сейчас лежали инструменты из синеватой карийской стали.

— Здесь переносили Лиаму из чрева Лики в мое, — с дрожью в голосе заметила леди Шиассен и присела на стул.

Я кивнула и щелчком пальцев зажгла свет. Затем резко выдохнула и наколдowała пламя прямо у своих ног. Бумаги со стола вскользь

просматривала — записи были зашифрованы, но я все одно отправляла их в пламя. Все листки до единого. Затем прошла к стеллажу, перетащила огонь за собой и начала планомерно скидывать туда порошки. От некоторых огонь почти тухнул, от других искрил или менял свой обычный цвет. Не сожгла только три порошка. Два из них были взрывоопасны, а один просто жалко стало — редкий очень и дорогой довольно — его сунула в сумку, которую взяла с собой на случай, если будет что-то, что не получится уничтожить сразу. В ту же сумку полетели склянки с зельями. Разбить не боялась — Бояна всегда всю тару зачаровывала, дабы можно было спокойно ее ронять и не разбивать при этом. Я старалась этому примеру следовать, хотя иногда и было лень.

Хирургические инструменты закинула в сумку, столы... Что делать со столами из сверхпрочной карийской стали? Временное уменьшающие заклятие обошлось мне в добрую половину резерва. Скрипнула зубами, понимая, что магии почти на нуле, и внимательно огляделась. Пепел на полу, круглый стол и два стула, пустой стеллаж. Вроде все, улики больше быть не должно, но... Нет, Бояна была бы не Бояна, если бы не устроила тайник с чем-то сверхважным и, как пить дать, супер запрещенным.

Я внимательно простучала стены, затем опустилась на пол и простучала его. Пусто. Магический поиск тоже ничего не дал. Опустилась на второй свободный стул, первый занимала ошарашенная леди Шиассен, закрыла глаза и попробовала сосредоточиться.

— Вы ищите что-то еще?

— Да, — я кивнула, не открывая глаз. — Бояна всегда делала тайники. Не было ни одной лаборатории, кабинета или спальни, где она не хранила бы что-то в тайнике. Обычно это были артефакты или зелья, варить которые было сложно и подчас запрещено. И, я уверена, что здесь тоже что-то должно быть спрятано.

— Может, ты ошибаешься? — внезапно перешла на “ты” Наолен. — Ведь сама эта комната — тайник, расположенный в тайном ходе.

— Возможно. Но тогда непонятно, зачем она так защищала эту комнату. Записи, которые они оставили, — обманка, я почти уверена, что это была закодированная ерунда. Парочку листов мне удалось расшифровать, там сущий бред. Что мама и тетя прятали? Зелья? Среди них нет ничего запрещенного. Инструменты? Это также не противозаконно. Или было важно банально спрятать сами следы нахождения здесь ведьм? Если в те времена инквизиторы действительно столь уж бесчинствовали, то понятно такое желание. Но почему нельзя было банально все здесь уничтожить? Они уезжали впопыхах?

— Нет, большую часть своих ведьминских штучек забрали. Дата отъезда была назначена заранее. Лика и Бояна дождались, когда я рожу, посмотрели на Лиам и только потом отправились в свои новые владения.

— Значит, лабораторию оставили в целости и сохранности специально. Чтобы кто-то ее нашел. Возможно, ставку делали на Лиам, — я задумалась. — Да. Темные руны можно деактивировать двумя способами. Первый — обратить силу каждой вспять. Это дольше, но менее магозатратно. Второй — напитать их таким количеством магии, чтобы они перегорели, к хранителям Пекла! При этом напитать можно было кровью, наверное. Значит, расчет был на то, что Лиам найдет эту комнату через какое-то время. Вы должны были рассказать ему правду?

— Нет, — леди Шиассен резко замотала головой. — Лика предложила такой вариант. Мол, дочери Лиам будут ведьмами, их нужно будет обезопасить от инквизиторов, ему нужно знать о том, кто его родная мать. Но мы сошлись на том, что я расскажу ему все только в случае, если внучка или внуки наследуют силу ведьм, а вас все еще будут истреблять.

— Видимо, на этот случай и оставили здесь эту лабораторию. Лиам, узнав правду о своем рождении, найдет тайную комнату, напитает руны своей кровью, войдет и... Что? Найдет кучу листочков с зашифрованной ерундой? Копеечные зелья? Порошочки, которые и так мог бы где угодно купить за определенную сумму? Или дело в инструментах из сверхпрочной стали? Пекло! Я не понимаю!

— Может, если этот тайник не можешь найти ты, то на деле его или не существует или больше никто и не найдет?

— Нет, — на этот раз я замотала головой, глаза так и оставались закрытыми. Думай же, Стана! Ну! — Я не могу понять, где этот пеклов тайник, потому что он спрятан не для меня! Это задача для Лиам!

— Предлагаешь пойти разбудить его и попросить найти нам тайник? Только при этом он не должен нас ни о чем спрашивать, а когда найдет — пусть снова сразу спать идет. Да?

— Было бы забавно, — согласилась я, улыбаясь и представляя реакцию капитана Триады на подобное представление. — Но нет, я предлагаю мыслить, как Лиам. То есть... Расчет был на то, что комнату найдет Лиам. Откроет дверь с помощью крови и... Крови!

— Крови?

— Крови! — требовательно повторила я, прикусила губу и стала искать скальпель в сумке. Инструмент нашелся быстро. Сталь поранила палец. Пара капель рубиновой жидкости упала на пол. Пол — зашипел, аки змея перед нападением. Леди Шиассен заверещала, с завидной скоростью

вскочив на стол, потому что теперь на полу действительно красовалась куча змей. Все пространство от стены до стены — сплошной шипящий ядовитый клубок.

— Иллюзия, — фыркнула я, наступая на одну из змеек. — Активация — каплей крови. Только вот зачем она нужна?

Я внимательно оглядела своих новых подружек. Элрийские кобры, керинские гадюки, черные янтыры... Их было много. Сотни ядовитых змей.

— П-проверка? — предположила рыдающая леди, которая с трудом верещать прекратила.

Видимо, осознавала, что по реальным змейкам я бы так спокойно гулять не смогла. Нет, она все еще вскрикивала, когда я наступала на какую-то клыкастую тварюшку, а та в порыве отомстить за тяжкие телесные — кусала меня за ногу. Ни боли, ни признаков приближающейся смерти я не чувствовала, так что очень скоро стала радостно прыгать по извивающимся подо мной хладнокровным, срывая на них злость и выплескивая все эмоции от страха до жгучей ненависти.

Сколько бы я отдала, чтобы найти такую же тайную комнату, которую приготовили бы для меня.

Змейки отшатнулись от меня как от проклятой. Образовали круг, обступив со всех сторон на расстоянии метра, но продолжали очень угрожающе шипеть. Будто не было понятно, что мне наплевать. Не проняла меня иллюзия, что поделаться?

Я в очередной раз опустилась на колени, нанесла еще одну ранку и капнула на пол кровью, надеясь, что механизм разгадала правильно. Тройной замок — кровь, сильная эмоция, кровь. Мило. Это было бы в духе Бояны, она рассказывала, что увлекалась эмпатией, значит, могла бы использовать магию чувств. Только вот Лиам при всех его достоинствах не знал ни об эмпатии, ни о любом другом виде ведьминской магии!

— Очевидно, Лиам был маминым и тетиним любимчиком, — пробормотала я, наблюдая за тем, как медленно на полу проступают темные руны.

Наконец, руны проявились, затем прямо из пола наверх выехала шкатулка. И я замерла, разглядывая ее и понимая, что ее видела. Много лет назад, в последние мои каникулы с тетей эта шкатулка стояла у нее на рабочем столе. Я отчетливо помнила этот причудливый узор из мелких синих камней, похожих на сапфиры. Помнила небольшой замочек, от которого не было ключа, потому что тетя всегда ключи теряла, и все замки потому запирала магией. Помнила...

— Я запуталась! — честно призналась я, внимательно разглядывая подарок из прошлого. — Когда, говорите, сюда в последний раз заходили?

— Лет двадцать назад, — неуверенно пробормотала Наолен. — Лика заходила после первого покушения на Лиама.

— То есть последней здесь мама была?

— Да, — леди ответила быстро, но затем задумалась и выдала прямо противоположный ответ. — Лет пятнадцать назад, плюс минус пара лет, у нас сработали защитные чары — муж серьезно всполошился, обыскал весь дом. Но следы обнаружил только в этом тайном ходу — будто от портала, как он сказал.

— Но дверь была закрыта?

— Да. Арун перепробовал тысячу способов, не хотел держать у себя под боком комнату, которой кто-то так бесцеремонно интересуется. Но ничего поделать не смог. Не хватило то ли сил, то ли знаний.

Я кивнула, убирая сундук в сумку. Вскрыть его сейчас не представлялось возможным. Если я что-то знаю о собственной тетке, то и с этим замком придется серьезно повозиться.

— Что это?

— Я предполагаю, что послание от Бояны, — хмыкнула, оглядываясь и замечая, что змеек и след простыл. — Но, возможно, здесь остались какие-то записи об эксперименте. Если так, то необходимо уничтожить их.

Леди, уже спустившаяся с небес на землю, со стола на пол то есть, согласно кивнула и повела меня прочь из комнаты. На то, чтобы вновь запечатать лабораторию, у меня не оставалось сил.

— Я могу надеяться, что это послание не дойдет до моего сына? — поинтересовалась Наолен, когда мы оказались в моей комнате.

— Вы можете надеяться, на что вашей душе угодно, — милостиво разрешила вкрай уставшая ведьма. — Я прочитаю это послание, если оно там вообще есть, и передам его Лиаму. Но только в случае, если там не будет никакой информации о способе его рождения. И даже в этой ситуации, сначала предупрежу вас, чтобы вы могли рассказать часть правды сыну.

— Спасибо, — леди Шиассен кивнула, вглядываясь в мое лицо и, по-видимому, пытаясь понять, вру ли я. — Они бы гордились тобой.

Я поморщилась, понимая, что это неправда. Не знаю, как мама, а тетя была бы недовольна, что я общаюсь с инквизитором, защищаю магов и до сих пор не могу разбить недостающие сердца, чтобы получить свое место в совете. Она бы была зла из-за того, что я не сумела защитить Мару от этого расследования, а еще из-за моего нежелания использовать информацию об

уязвимости инквизиторов против них же. И это я умалчиваю о том, что дала Ядвиге Слово, которое не позволит мне выйти за Аринского и подчинить его.

Впрочем, она бы похвалила меня за раскол среди Верховных, за то, что Ядвига потеряла бывалый вес в ведьминском сообществе, за то, как я справилась со Светлым Императором, за то, что заполучила единственного Путевода в свой Ковен. Да и руна Энигмы в обход Совета — огромное достижение, если хорошо подумать.

— Лиам вас любит, — нехотя заметила я. — Ему действительно незачем знать о том, как все было на самом деле. Хотя, буду откровенной, я была бы зла, если бы от меня такое всю жизнь скрывали. Так что вам стоит подумать, что рассказать ему. Разумеется, об эксперименте вы ничего не знаете. Леди Шиассен, я бы вовсе предпочла исправить память вашу и мужа, чтобы подстраховаться.

— Исправить память?

— Да, но я такое не умею, для этого нужен Дар. У Мары, как я говорила, он есть. Но сейчас я не рискну вызвать ее в Эсс, Его Величество ясно дал понять, что ее будут очень внимательно искать. Подставлять сестру, чтобы спасти брата, я не могу.

— Я понимаю. Мы с мужем никому не говорили об этом и никому не скажем.

— Смею надеяться, — я тоже кивнула. — Если не возражаете, я лягу спать. Время позднее, а мы с Лиамом отправляемся в Прим ранним утром. Нужно хоть немного поспать.

— Разумеется. Добрых снов, Стана.

— Добрых, Наолен.

Глава 13. Неожиданные задачи

Ветер выл, толпа ревела, я недовольно бурчала.

— Почему ото всех королевств выступают две-три команды, а у нас одна? — недовольно пробормотала я, глядя на товарищей Драконов.

— Ты хочешь обсудить это сейчас? — деловито поинтересовался Кеннет. — Мы, конечно, можем и у соперников спросить. Думаю, они с удовольствием с нами поболтают.

— Тактика забалтывания никогда меня не подводила, — фыркнула я, наблюдая за тем, как Рука Мрака слаженно плетет атакующее заклятие, а Лиам активирует самый мощный щит из Наэт-Бли. — Давайте быстренько их по стенке размажем, а потом пойдем спать? Я совершенно не выпалась!

— Мы в полуфинале, ведьма, ты действительно думаешь, что этот поединок будет простым?

— Что? В смысле “полуфинал”? Это же должна быть четвертьфинала?!

— Ага, — Лиам улыбнулся. — Это должна была быть четвертьфинала, но несколько команд, выпадавших на по жеребьевке, выходили из игры самым загадочным образом.

— Вы или Веда?

— Ведана, — хмыкнул Кеннет. — А теперь давайте обратим внимание на ребят, нехорошо, хозяева Турнира, а мы их уже пару минут нагло игнорируем.

Нападение противников на, собственно, нас, нагло их игнорирующих, пришлось как раз на секунду позже комментария Нэта. Что-то темно-фиолетовое и искрящееся врезалось в светло-голубой щит, темной лужицей стекло на землю и растопило тонкий слой снега на арене.

— Давайте их окружим и будем мочить с разных сторон? — предложила я, отчаянно зевая.

— Нет, они к этому готовы, — резковато ответил капитан, присматриваясь к противникам. — Помните восьмую схему?

Делири кивнул, я фыркнула, вытягивая руку и призывая метлу, чтобы взлететь. Восьмой схемой Шиассен назвал мой фокус со взлетом и атакой сверху. Ну точнее, это было полное окружение, потому что в этот момент Нэт порталом переносился за спину противников, а Лиам атаковал их со своего места, удерживая три щита, пока мы не создадим собственные. Все бы ничего, но «Рука» была готова и к этому. Первый залп мощнейших заклятий полетел в капитана, он потерял концентрацию, отчего я оказалась

без защиты.

Самый меткий из их боевой тройки отчаянно залупил по мне всеми доступными заклятиями, не давая сосредоточиться и создать щит. Старательно лавируя между пульсарами и арканами, я ругалась сквозь зубы, пока не получилось активировать свой Наэт-Бли. Короткая передышка и залпы возобновились, но теперь я успевала на них отвечать, потому что браслет надежно удерживал щит, хлипенький, но этого было достаточно, так как петлять я продолжала, а потому попадали в меня только единичные заклятия.

— Слышь, Кошмарик, бить научись! — заорал кто-то отчаянно громко с трибун. «Кто-то» орал усиленным магией голосом Веданы, я с трудом сдержалась, чтобы не засмеяться, потому что Кошмарик зло зашипел, отвлекся и получил парализатором по носу. Так и стоял теперь — со злющим лицом и сморщенным длинноватым носом, глядя на рыжую ведьму. — Вот как бить надо, недоумки!

Недоумки мигом посмотрели на меня, упустив момент, когда Нэт, таки, перенесся за спину одного из них и виртуозно шибанул электрозаклятием, вырубив его за долю секунды до того, как тот обернулся, чтобы встретить опасность лицом к лицу. Лиам широко улыбнулся капитану «Руки», а я приземлилась подальше от продолжающегося сражения, давая...брату возможность размяться.

— Помочь? — насмешливо поинтересовался наследник Клана Смерти, наблюдая за стремительно бледнеющим противником.

— Сам, — спокойно ответил Лиам.

И вот я от этого “сам” как минимум вздрогнула, как максимум — тихонько бы закопалась под снежок и сдохла. Тоже сама. Но Гвинс Эриор, как ни странно, зло выдохнул, встал в боевую стойку и начал атаку.

— Отчаянный парень, — насмешливо заметил Нэт, наблюдая за атакой.

По правде говоря, бились они с Лиамом на равных. Учитывая, что капитан Триады при этом щиты использовал, Гвинс явно был хорош.

— Он уверен в своих силах, — задумчиво заметила я.

«Веда, мне нужна вся информация по Эриору. Сейчас».

«Легко. Дай две минутки, подберусь к болельщикам кошмариков».

«Почему кошмарики вообще?»

“Я вчера с одним из них гуляла. Он ко мне приставать начал. Хотела сначала магией огреть, а он потом остановился и спрашивает: «Э, у тебя того, кошмарики, что ли?» Парень реально думал, что ему только из-за ПМС отказать могут. Вот и прозвала я его самого кошмариком. Это кстати тот паренек, с которым ты билась, был».

«А чего из игры не вывела?»

«Да он умнее, чем остальные оказался. Ничего в моем присутствии есть и пить не стал, только меня напоить пытался. А проклясть я его побоялась, на руке амулет сигнальный был. Думала, если спалюсь, потом проблемы у вас будут».

«Спасибо».

«Не за что. Это даже весело было. Ну и... Мара права, это мы тебя втянули в эту затею с Играми и Турниром, ты-то не хотела. Извини меня за тот разговор, ну ты помнишь».

«Ты отчасти была права, на самом деле. Я знаю, что мне не хватает жесткости, но не хочу потерять себя, обретая власть. Это трудно объяснить. Я просто постараюсь сделать все, чтобы теперь защитить всех, кто мне дорог».

«Маги входят в число тех, кого ты будешь защищать?»

«Да. Кстати, после поединка с удовольствием послушаю твои аргументы по поводу Кеннета».

«А я думала, вы помирились. Так мило беседуете, по-моему, Аринскому пора ревновать. Так, все, я на месте, попробую что-нибудь выяснить».

«Жду».

— Ты со своей рыжей подружкой разговариваешь?

— Попросила ее поспрашивать о нашем одином воине.

— По-моему, ты слишком серьезно его воспринимаешь. Его друзей мы довольно быстро обезвредили. Даже если Лиам не справится, в игру вступим мы, против нас двоих он точно не выстоит.

— Посмотри на его движения, он абсолютно уверен в своих силах. Хотя должен понимать, что Лиам — только треть задачи. Кроме него есть еще я и ты. А он как будто не берет нас в расчет. Или...?

— Тянет время, — зло выдохнул Делири, заметив, что Кошмарик избавился от парализующего заклятия.

В следующую секунду неудавшийся ухажер Веданы банально раздвоился. И одна его копия полетела напрямик ко мне.

Тяжело вздохнув, я села на метлу и взлетела, наблюдая за магом сверху. В следующую секунду мужик усмехнулся и взлетел! Просто взял и взлетел!

— Пожри тебя Пекло! — выдохнула я. — Кошмарик, ты меня удивил, поздравляю!

— Надеюсь, ты приятно удивлена? — хмыкнул парень, все также нагло усмехаясь.

Голос свой он усилил магически, чтобы порадовать публику. Меня это абсолютно не порадовало. По всему выходило, что резерв у мужика такой же как у меня, а то и больше — создать клона, который может говорить, летать и атаковать магией непросто. А уж устраивать при этом представление при этом... Нет, либо парень не слабее Аринского, что довольно странно, либо у него где-то висит очень мощный артефакт-накопитель. Прямо-таки нереально мощный.

— Несомненно, — торжественно заверила его ведьма. — Я практически восхищена. А у тебя случайно среди родственниц ведьм нет?

— У нас ведьмы вне закона, — хмыкнул он.

«Кошмарик — Кинур Аттито, у него батька демон наполовину. Если самого Кинура кровь проснулась, вам хана».

«Матушка — ведьма?»

«Тетка по отцу. Говорят, он один спокойно может против восьмерых магов выстоять. А еще у него есть безделушка в виде яйца. И вот эта безделушка ему сейчас помогает удерживать под контролем обе проекции».

«Стоп. Если и со мной, и с Делири — проекции, то где настоящий Киннур?!»

«Сзади!»

Я успела уйти в крутой вираж, набрасывая на себя самый мощный щит из своего арсенала. Тем временем Кошмарик Первый громко рассмеялся.

— Это даже интересно, — заметил он. — Я бью, ты уворачиваешься. Мы с братьями в детстве так играли.

— А я думала, в детстве тебе было дико одиноко, поэтому ты стал проекции создавать. Или это от завышенной самооценки? Ну что-то вроде того, что хорошего человека должно быть много?

Ответом мне послужил мощный шквал силовых ударов! Щит выдержал, но дал небольшую трещину, заделывать которую я не стала. Вместо этого поспешно сплела Волну Саргат и обрушила ее на противников. Почему на двоих? Да потому что эта сволочь удерживала проекцию! При этом сам он зависал рядом с ней, и лично я понятия не имела, кто из этих двоих — реальный!

— Ненавижу демонов! — честно призналась я, когда волна не нанесла ни одному из моих противников особого ущерба.

— Обожаю ведьм! — парировал Киннур Второй. — С вами интересно хотя бы. Твоя подружка вчера так отчаянно пыталась вывести у меня какие-нибудь секреты или вывести из игры, отравив.

«Жалко, грибочки Лируси закончились. Я бы лично его ими накормила!»

— Интересно, значит? — разозлилась не на шутку я и улыбнулась, сплетая сразу три проклятия.

Первые два бросила в противников, не особо прицеливаясь, а третье аккуратно вплела в ауру того, кто справился с проклятием быстрее, здраво предположив, что в первую очередь маг будет защищать себя настоящего, а потом уже — проекцию. Так оно и вышло. Маг побледнел, аккуратно, но быстро приземлился, после чего упал на колени. Его рвало, но я не стала демонстрировать зрителям эту слабость достойного противника. Накрыла его легкой иллюзией, изображающей Киннура лежащим на земле.

Так как маг потерял контроль над своими проекциями, они обе рассыпались, и Кеннет остановился, озираясь по сторонам в поисках пропавшего противника. Лиам в этот момент как раз нанес особенно сокрушающий удар по капитану Руки Мрака, и тот упал на землю, зажимая рану в плече.

— Победа команды «Триада», единственного представителя королевства Эсс.

«Тригоночная тошнота? Серьезно?»

«Первое, что на ум пришло», — виновато ответила я, глядя, как бедняга мучается, прошептала заклинание противодействия.

Обедали мы в комнате Виры, где я пряталась от Лиама, смотреть на которого спокойно теперь не могла, и от Кеннета, которого по-прежнему хотелось прибить. Вира разлила по бокалам розовое вино, которое забавно пузырилось.

— Ведьмам лучше не пить, — с сомнением протянула Ведана, глядя на эти самые пузырьки. — То есть нам, конечно, никто запретить не может, но в последний раз, когда пила Стана, она разрушила до фундамента дом Ядвиги.

— Это не магический алкоголь, — я улыбнулась. — От одного бокала ничего не будет. Наверное.

— Знаешь, что я люблю в тебе больше всего? — задала провокационный вопрос моя личная предсказательница.

— Привычку придерживаться своих принципов?

— Нет.

— Ммм... Искрометное чувство юмора?

— Еще попытка.

— Мои прекрасные синие глаза?

— М-да, от скромности ты не помрешь, — пробормотала Вира, наполняя тарелку фиолетовой кашицей, от которой пахло чем-то

сладковатым.

— Вот еще! — фыркнула Веда. — Это было бы самой убогой смертью! Нет, ведьма должна умереть в бою против инквизитора. А лучше против целого отряда инквизиторов, забрав с собой максимальное количество жизней...

— А лучше в постели, — улыбнулась я.

— Угу. С инквизитором или целым отрядом инквизиторов? — кивнула Ведана, хитро поглядывая на краснеющую Виру. — Так, вы меня отвлекли! Больше всего я люблю тебя, Стана, за твою уверенность. Отличное качество для Старшей. Обожаю эти твои однозначные и категоричные «наверное», «надеюсь» и «возможно». Я так себе и представляю себе, как ты перед полком воинов выступаешь с речью и такая: «Товарищи солдаты! Мы обязательно победим, слышите? Ну, я думаю, мы победим. За нами родина! Нам нельзя отступать... Наверное!»

— Или провожая мужа в бой, — поддержала Вира, которая уже съела свое цветастое пюре. — «Милый, ты обязательно вернешься! Я думаю, вернешься... А я тебя дождусь! Слышишь? Дождусь! Но это не точно...»

Девочки рассмеялись. Вира соорудила себе огромный бутерброд. С сомнением посмотрела на минессу... на бутерброд... на минессу.

— Как в тебя столько помещается?

— У меня растущий организм! — категорично заметила Эльвира, надкусывая этот гигант.

— Тебе восемнадцать. Думаешь, продолжаешь расти? — Веда хмыкнула, а потом поморщилась. — Я бы тоже не отказалась подрасти. Местами. Может, капуста поможет?

— А ты ее есть или подкладывать будешь? — поинтересовалась я, за что в меня полетела скомканная салфетка. — Ладно. За что пьем?

— За вашу феерическую победу, разумеется, — сказала, как отрезала Вира, накладывая себе еще пюре и поливая его рыбным соусом. — Представление вы там устроили знатное.

— Ага. А уж как сражались наши мальчишки... ммм... Все-таки зря ты Аринского выбрала. Лиам скоро его превзойдет по все статьям, однозначно. А еще девочки рассказывали, что он...

— Стоп! — попросила я, закашлявшись при воспоминании о том, ЧТО говорили девочки по поводу Лиама. — Давайте просто примем как данность, что Лиама мы обсуждать не будем, ладно?

— Почему?

— Веда, а тебе что-нибудь говорит выражение «принять как данность»? — недовольно уточнила я, прекрасно зная, что сестра посчитает этот

вопрос риторическим. — Я не могу говорить об этом сейчас. Обсудим позже, когда в голове все уложится. Лучше расскажи, что такого ты увидела, что попросила не мстить Делири?

— Дело не в предсказаниях, — заверила меня рыжая бестия. — Просто я нашла информацию по его клятве, как ты и просила.

— И?

— Клятва меча не может быть нарушена ни принесшим эту клятву, ни его кланом. Ее обычно приносят женам. Фактически эта клятва — первый этап принятия девушки в клан. Я с трудом нашла связь клана Смерти с кланами Аргоза, провинцией Темной Империи. Но эта связь очевидна. Вот среди этих кланов и принято давать Клятву Меча. Жуткая штука. Привязывает намертво просто. Так что Делири физически тебя предать не мог.

— Хочешь сказать, что Кеннет на мне женился по-тихому?!

— Нет, — Веда фыркнула. — Но теперь, если он захочет на тебе жениться, его Клан примет тебя как свою дочь. А если ты попадешь к ним, на их территорию, то они силком вашу свадьбу устроят.

— А плюсы в ситуации есть?

— Конечно! Я же говорю, Делири теперь для тебя самый надежный союзник. Он тебе не сможет никакого вреда нанести. Скорее сам сдохнет. А если он сдохнет, то защищать тебя будет весь его Клан.

— Пожри меня Пекло! — восторженно выдохнула я.

— Калякица какая-то, — нахмурилась Вира, делая очередной бутерброд.

— По-моему, ты есть то самое Пекло, которое постоянно что-то и кого-то ест! — предположила Ведана. — Хватит жрать, минесса-путевод! Такими темпами ты разжиреешь, и твой оборотень тебя бросит!

— Не бросит. Я его истинная, — минесса Ассен пожала плечами. — Мы пить сегодня будем?

— Будем! — решила я, поднимая свой бокал и чокаясь им об бокалы подруг. — За наш ковен!

— За Ковен! — согласилась Ведана.

— За Ковен! — поддержала Вира.

И мы выпили по глоточку. Потому что тостов в тот вечер должно было прозвучать еще много, а пить столько ведьмам нельзя. То есть нам, конечно, никто не запретит, но лично мне потом захочется слетать к Ядвиге, чтобы обследовать ее сад, а после — к Делири. На этот раз не мстить, конечно, а извиняться. А извиняться я не умею, поэтому понятия не имею, что после этого выйдет: однозначно снова придется пить — либо на

его похоронах, либо на нашей свадьбе!

— Кстати, о ковене, — вспомнила я. — Где Кара? Она должна быть рядом с нами. Напиши Верховной Мирославе, Вед, пусть отправит ее к нам. Нужно нормально познакомиться. Насколько я помню, у девочки почти нет активных сил, но есть зачатки дара предсказательства?

— Да. Из-за отсутствия активных сил ее и определили в наш Ковен. Род, чтоб ему пусто было, отрекся от нее. Девчонка она умная, все мечтает совершить какое-нибудь открытие, помогает тете со всем. Помнишь леди Хонор? Секретаря Аринского, которая забеременела, а родить, по словам лекаря, не могла? Это Кара придумала способ, как женщинам с таким диагнозом помочь. Она на этом и хочет специализироваться.

— Пекло!

— Да, я тоже про интерес темных подумала, — вздохнула Веда. — Собственно, потому ее тетя и не могла одну оставить. Если бы просто слабая ведьма была, отдали бы замуж за сильного мага, чтобы следующее поколение с нормальной магией родилось. Но тут девка с мозгами, ни один мужик не удержит, если до темных информация дойдет.

— О чем вы? Что не так с темными?

— Да все так, — вздохнула я. — Просто у них с размножением проблемы большие. Предположительно из-за Темного Пламени. Ни всякая женщина может выносить ребенка от темного. Это обязательно должна быть магически одаренная женщина, которая сможет отдать часть своих сил ребенку. Они беззащитны в утробе, оттого защищаются таким образом — накапливают магию.

— При этом лучший вариант — ведьма. И темные бы давно всех ведьм как инкубаторы использовали, но и тут есть загвоздка, — продолжила объяснения предсказательница. — Первые пять лет жизни дети сильно привязаны к матерям, они продолжают питаться их магией. Ну предположительно продолжают питаться. Точно мы не знаем. Мы вообще ничего из этого знать не должны, просто тетка Станы магию разных народов изучала. Касалась и темных. Так вот мать темного ребенка должна пять лет рядом с ним быть. Иначе — дитя погибает.

— И в общем-то ничего ужасного в этом нет. Но, если это сын, ни одна ведьма не захочет столько лет просто так терять. А если дочь, то ни за что не оставит темным, потому что дочь — наше продолжение. Единственный выход в данной ситуации — официальный брак без возможности развестись. Замужняя ведьма никуда не денется.

— Это все предположения, — мягко заметила я, замечая, что эта информация Виру шокировала. — Есть также версия, что забеременеть,

выносить и родить от Темного может только его Солуми. Ммм.... Что-то вроде истинной оборотня.

— А еще есть версия, что эти проблемы — наказание темных за то, что те играют со смертью, — Ведана рассмеялась. — Не нужно так реагировать. Есть факты, а есть предположения. Факт первый: у темных серьезные проблемы с размножением — их женщины часто умирают родами, а дочери рождаются в соотношении одна девочка на десять-пятнадцать мальчиков. Факт второй: одна часть темных старательно женятся на сильных ведьмах и магинях, другая двинулась на экспериментах, которые позволили бы проблеме деторождения решить без сочетания браком и танцами на задних лапках перед своими женщинами. Факт третий: из-за дефицита женщин темные никогда своих дочерей и жен из страны не выпускают.

Стук в дверь прервал наш занимательный разговор. В комнату заглянула голова Германа.

— Госпожа ведьма Стана, миньор Зногец просил вас зайти к нему. Он хочет что-то обсудить.

— Хорошо, — я улыбнулась мальчугану, дождалась, пока он закроет дверь и уйдет, а потом посмотрела на Виру. — Что нужно твоему родственнику?

— Завтра придет похоронка, — Эльвира поежилась, будто в один момент ей стало жутко холодно. — Папа умер пару дней назад. Видимо, собирается передать тебе приглашение на похороны.

Миньор Ассен под привычной личиной Зногца ожидал меня в кабинете, туда меня проводил серьезный Герман, которого явно что-то беспокоило. Перед тем, как войти в комнату, я внимательно посмотрела на мальчика.

— Ты хочешь мне что-то сказать?

— А вы добрая ведьма?

— Я... Ведьма и все, — пожала плечами. — Так в чем дело?

— Минесса сказала, что у меня есть дар. И что я должен учиться колдовать. Она и дядя-маг меня немного учили, но ничего не получается. А тетя Риан расстраивается. Вот я подумал, может, вы сможете сделать так, чтобы у меня получалось?

— Конечно, — я кивнула, сняла с пальца неброское серебряное колечко и протянула мальчику. — Это волшебный артефакт. Теперь, когда будешь тренироваться, сначала фокусируйся на нем. Мм... Вы учились создавать светлячков? Да? Попробуй сейчас сначала закрыть глаза, затем представить себе колечко, а потом мысленно нарисовать светляка и произнести

«Луменьнэ». Попробуй!

Герман нахмурился сильнее, но послушно проделал всю цепочку действий. Со временем кольцо уже не будет требоваться для концентрации, да и заклинание можно будет не произносить, лишь мысленную формулу. Но это будет потом, а сейчас Герман с трудом создал небольшой световой шар, который воспарил рядом с ним в метре над землей.

– Ух ты! — совершенно искренне восхитился мальчик, и я улыбнулась, несмотря на то, что настроение было довольно мрачным.

– Только без присмотра не колдуй. Я тебе к утру сделаю еще одну вещицу, чтобы ты мог тренироваться без взрослых, но пока лучше повремени, хорошо?

Маленький маг досадливо поморщился, но серьезно кивнул. Мне оставалось лишь надеяться на защиту дома Ассен, потому как в благоразумие юных волшебников я, увы, не верила никогда. Просто потому что сама никогда не могла удержаться от того, чтобы использовать какую-нибудь новую штучку, пусть и понимала, что это нетерпение может обернуться плачевно.

Проводив мальчика задумчивым взглядом и на всякий случай повесив на него маячок, решительно постучала в дверь и после разрешения хозяина кабинета вошла. Миньор сидел за столом, заполняя какие-то бумаги, но, как только я вошла, оторвал взгляд от документов и вообще отложил их в сторону, будто это было самым тяжелым решением в его жизни.

– Добрый вечер, — миньор кивком указал на кресло. — Вира уже рассказала вам о предстоящем событии?

– Вы сейчас о собственных похоронах?

– О похоронах Доната Ассена, — улыбнулся маг, снимая личину. — Донат Оротеа Кариоссен останется жив и здоров.

– Полагаю, есть необходимость запомнить это имя?

– Ваша проницательность меня восхищает. Донат Оротеа Кариоссен вскоре получит довольно высокий пост при Императоре. Это открывает определенные перспективы. Например, столь влиятельный человек имеет возможность сделать подлинные документы, кому угодно. Даже преступнику.

Я напряженно смотрела на мага и отчетливо понимала, что он мне не по зубам. И, если когда-нибудь этот человек вздумает играть против меня, то я проиграю. Он привык ставить цели и достигать их, планомерно уничтожая все, что ему мешает. Любое препятствие в виде человека он банально переступает, перешагивая через его труп.

– И что вам нужно взамен?

— Я уже говорил, Верховная Стана, мне нужно, чтобы вы мне доверяли. Я хочу иметь возможность доверять вам.

— Лорд Кариоссен, я скажу это один раз, надеюсь, этого будет достаточно. Извините, но защита Виры не будет приоритетной, потому что вы так хотите. Она — путевод. Она — единственная в своем роде. За ней охотится слишком много людей. И Эльвира — отныне является частью моего Ковена. Для защиты своих людей я пойду на все: на войну, на преступления, на невозможное. Ради защиты своих людей, я готова убивать и умирать. Если этого недостаточно, то, увы, большего я обещать вам не могу.

— Я не прошу делать защиту моей дочери приоритетной, Стана. Я требую. Разница ясна?

Холодный тон заставил меня вздрогнуть. Улыбка слетела с губ мгновенно.

— Я не подчиняюсь вашим требованиям, Донат. Я прислушиваюсь к вашему мнению, потому что знаю, что вы дороги Эльвире. Разница ясна?

— Ты переходишь границы.

— Вы их радостно перепрыгиваете, — съязвила я, но моментально взяла себя в руки. — Вира под моей защитой, несмотря ни на что. Я не всесильна. Более того, я даже еще не вошла в пик своей силы. Но сделаю все возможное и невозможное, чтобы соблюсти все взятые на себя обязательства. Ваши угрозы неуместны.

Темный лорд (а называть его миньором теперь даже мысленно я не могла!) медленно кивнул, прожигая меня жутким взглядом, от которого мне хотелось забиться куда-нибудь под стол, громко и слезно извиниться и больше никогда не перечить этому человеку. Но вместо того, чтобы внять инстинкту самосохранения, я максимально мило улыбнулась, наблюдая при этом, как взгляд собеседника из убивательного медленно трансформируется в задумчивый.

— Может, и справишься, — протянул он, слегка поморщившись. — Я тебя не только за этим позвал. Судя по всему, ты неплохо разбираешься в артефактах, можешь взглянуть на кое что?

— Неплохо? — я хмыкнула, но кивнула. — Разумеется.

Лорд встал с насиженного места и парой пассивных движений открыл тайник прямо в стене за стеллажами с книгами. Как только защита слетела, я задержала дыхание, впадая в целый вихрь магического фона! Магия! Древняя! Темная, человеческая, эльфийская, ведьминская и куча различных вариаций и комбинаций!

— Эльвира не просто так поступила в академию. По нашим законам, ей

необходимо получить магическое образование, чтобы вступить в права наследования и принять на себя ответственность за род, от которого осталось только громкое имя и огромная коллекция артефактов. Но это, я полагаю, вам и так известно.

— Да, я знаю, что у вас есть некоторые поистине уникальные артефакты, но одно дело знать, а другое — увидеть их своими глазами.

— Изучите все, если пожелаете. Эльвира не будет против, — мужчина достал из тайника небольшой сундук, закрыл свой огромный сейф во всю стену и передал сундук мне. — Это шары знаний. Несколько месяцев назад они попали в руки чужих людей, по моему недосмотру. Вместо них подбросили пустышки, напичканные магией, призванной навредить Эльвире. У меня получилось найти тех, кто за этим стоял, но артефакты стали вести себя странно.

Я откинула крышку сундука, который поставила на стол, и аккуратно вытащила из углубления яйцо, размером чуть больше куриного.

— Какой же это «шар знаний»? — пробормотала я, намекая на форму. — Этот те артефакты, которые использовала Эльвира для быстрого изучения языков? И что именно странного в их поведении вы заметили?

— Они не выполняют свои функции. Вернее выполняют, но теперь я не могу контролировать знания, которые выдает шар. Не могу выбрать язык, не могу выбрать категорию магии. У артефакта будто сбили настройки. Я перепробовал все из классической артефакторики, но не смог найти решения...

Я кивнула, внимательно вглядываясь в структуру шара, который и шаром-то не был, скорее яйцом, и, что примечательно, матрицы у артефакта как таковой не было. Я держала в руках что-то настолько древнее, что выбивалось из всех представлений об артефактах!

— Языки, магия, традиции... Все это менялось, значит информацию тоже как-то заменяли. И вот вы можете надо мной посмеяться, но я понятия не имею, как можно изменить содержимое матрицы артефакта, если самой матрицы вообще не существует!

— Там есть четкая структура, — возразил темный, не спеша надо мной смеяться, — информацию заменял я лично, используя родовую магию.

— Тьма изначальная? Первородный темный огонь... Искусство смерти... — я покачала головой, не находя ответа: информации было мало. — Да, структура есть, но бы не назвала это матрицей артефакта. Больше похоже на стазис, который закольцовывает энергию на предмете базиса, куда и вливали, по-видимому, информацию.

— О чем вы?

— Предположение сумасшедшее, конечно... — была вынуждена признать ведьма, пораженная своей догадкой. — Но что вы знаете о филактериях?

— Многое, — хмыкнул темный некромант. — Филактерия — вместилище, где содержится душа ведьмы или некроманта, который вступил в ряды Ордена Бессмертных после ритуала вечной ночи. Мне эта информация доступна как мастеру темного искусства. А вот откуда подобные знания у вас, мне оч-ч-чень интересно!

— В Орден принимают мужчин? Надо же! — удивилась я, нагло игнорируя вопрос мага. — Так вот! Я предполагаю, что эти яйца, шары то есть, это как раз три филактерия. Просто... Не знаю, как объяснить, у меня есть ощущение, что они... живые, что ли? Живые, но замороженные очень долгим стазисом.

— От чего в таком случае сбились настройки? — любопытствовал темный, судя по прищурившимся глазам, мой маневр прекрасно заметивший. — Если даже это не артефакты, функции шары выполняли исправно.

— Не знаю, — я пожала плечами, положила предположительно очень жуткую и очень запрещенную штуку на стол и достала еще две, так же уложив на гладкую деревянную поверхность, стараясь не уронить. — Если я права, и эти... ммм... вместилища действительно под стазисом, то сундук должен питать плетение стазиса.

Я подняла дно сундука и громко сглотнула.

— Что там? — заинтересовался темный, уже усевшийся на свое место.

— Подтверждение моей догадки. — Хрипло ответила я, глядя на куклу на дне.

И все бы было не так плохо, но кукла была высечена из кости и пропитана кровью. Это даже не темная магия и не классические жертвоприношения! Это нечто более могущественное, древнее, опасное... Известное!

Глава 14. Истина и ложь

За завтраком я не выспавшаяся и убийственно улыбчивая.

Вечером достопочтенный лорд совершенно бессовестно прогнал меня спать, запретив даже заикаться кому-то о том, что мы нашли. Клятву брать не стал, но, по правде говоря, это и не было необходимо, ибо душой я никогда не являлась, что бы там кто ни говорил. И секреты, соответственно, хранить умела. К тому же, находка для меня представляла скорее исследовательский интерес, но его я с некоторых пор умела контролировать. С переменным успехом, правда...

В общем к себе я ушла вполне спокойно. Бурчала скорее из вредности, чем из искреннего недовольства. Потом хотела лечь спать, но поняла, что беседа с так называемым трупом и работа с его родовым артефактом меня слишком взбудоражили, потому решила держать слово, данное юному волшебнику. Альтруистом я не была, конечно, но помочь Герману почему-то хотелось. Мальчик, к моему удивлению не спал, поэтому я с чистой совестью позвала его к себе, чтобы он мог посмотреть, как создаются настоящие волшебные артефакты. Не знаю, чего ждал он, но я собиралась создать простенький накопитель по принципу Наэт-Бли. То есть, чтобы излишки энергии он сам собирал и хранил в матрице до лучших времен. Для этой задачи использовался янтарь, возни с которым всегда было много, но работать приятно — камень этот в магическом плане мягкий и пластичный. Единственной сложностью всегда было то, что все изменения в структуре камня как артефакта приходилось постоянно закреплять. Шаг, скрепление силой, шаг, еще крепление. Иначе и сама матрица грозила исказиться, в Пекло.

Естественно, через полчаса работы Герман заскучал и банально заснул. Пришлось прерваться и перенести его на свою кровать, накрыть и только потом вернуться к работе. Работала я, к слову, прямо на полу в спальне. В итоге, когда мальчик проснулся, кулон с янтарем уже был готов и висел на его шее.

А утром в мою комнату ввалились Вира и Веда, заставившие меня громко возмущаться тем фактом, как быстро они спелись, но те не отреагировали.

— Какие розы! — восторженно воскликнула минесса Ассен, игнорируя мою гневную речь. — Как романтично!

— Романтично? — прошипела Ведана. — Это же угроза чистой воды!

Наверное, дело рук Ядвиги.

Я села в постели и уставилась на огромную охапку кроваво-алых роз, стоящих на прикроватной тумбочке в вазе с водой. Кровь миглом отхлынула от лица, а сердце, кажется, вовсе остановилось... Так нагло мне еще не угрожали!

— Какая угроза? — Эльвира даже рассмеялась. — Красные розы — цветы любви и страсти! Мужчина дарит их женщине, когда хочет продемонстрировать свое восхищение и желание! Считается, что они способны передавать всю остроту чувств мужчины к женщине...

— Алые розы — символ Лилит. И подарить красную розу ведьме означает намекнуть на ее скорый конец! — практически прорычала Ведана.

— Я уверена, что это ошибка! — твердо возразила минесса. — К тебе в комнату не смог бы войти никто, кто желал бы тебе зла. Он бы даже в дом не попал! У меня знаете, какой глава службы безопасности? А уж после того, как над защитой, кроме папы, еще ваш ректор поработал, мы вообще можем здесь осаду выдержать спокойно! Так что розы точно принесли свои.

— Если так, — попыталась спокойно рассуждать я, — тогда почему этот «поклонник» не подарил цветы лично? Или хотя бы записку не оставил?

— Алые розы — цветы страсти, — напомнила устало Вира. — Поэтому дарить эти цветы напрямую или посылать в подарок, назвав свое имя — дурной тон. Назвал имя — значит, букет можно воспринимать как намёк. Понимаете?

— Бред, — я тяжело вздохнула, но решила не заострять внимание. — А с чего предположение о Ядвиге?

Ведана бросила мне газету, которую, как оказалось, держала в руках все это время.

— «Повторение дерзкого преступления в Эссе!» — хмыкнула я. — «Не так давно редакции нашей газеты стало известно о повторном покушении на собственность министра образования Эсса. Наши коллеги выразили сомнения по поводу версии о взрыве газа в доме министра и Верховной Ведьмы, однако официально власти придерживались именно этой версии. Повторное преступление же не оставило никаких сомнений: это акция устрашения! Во второй раз дом выстоял, но на его стенах выступили потеки крови и рисунок розы, что наталкивает на размышления о личности злоумышленника. Вероятнее всего преступление было совершено на профессиональной почве, причем целью явно была Верховная. Что это: возвращении инквизиторов к своим прямым обязанностям или раскол

среди ведьм? Учитывая тот факт, что сейчас в Королевском Турнире боевой магии, проходящем в Приме, успешно участвует ведьма, чью команду курирует бывший инквизитор, мы можем предположить, что дело все-таки в расколе среди любительниц полетать на метлах. Подробнее об этом я постараюсь написать в следующей статье. Нита Соель.»

— Потрясающий нюх у этой писаки, — сморщилась Ведана. — Нашла бы — убила бы. «Любительницы полетать на метлах»! И главное — сколько яду! Да я бы на нее посмотрела, если бы она хоть раз взлетела и ощутила этот вкус свободы!

— Рожденный ползать летать не может, — глубокомысленно изрекла Вира. — Пойдемте завтракать, заодно узнаю у слуг, откуда цветы.

Так и поступили. Потому сидела я за столом и улыбалась, глядя на то, как Эрик старательно прячет глаза. А все потому, что цветы в комнату занес именно он! И я бы от кого угодно могла такое ожидать, но не от него, потому что Эрик как раз о значении такого подарка ведьме точно знал! Он даже внимание на этом акцентировал!

— Зачем?

— Хотел сделать приятное, — пробормотал блондин, все так же избегая смотреть в глаза.

— Зачем? — повторила вопрос я, нежно-нежно улыбаясь.

Но ответа не получила. Вернее, получила, но не от Эрика, которого к столу, за которым сидели только я, Вира и Веда, привели по моей просьбе после того, как все выяснилось. А от лорда ректора, который вошел в столовую с довольной улыбкой на устах, посмотрел на меня и просто убил всякое понимание ситуации, собственно, мной:

— Доброе утро! Как тебе цветочки? — у меня задергался глаз! Аринский посмотрел на это безобразие, перевел взгляд на бледного Эрика и тихим вкрадчивым голосом обратился уже к нему. — Танне, я надеюсь ты не перепутал красные тюльпаны с алыми розами?

Ого! Какой догадливый! Быстро сообразил...

— Я... Эм... Ну, тюльпанов свежих не было... — попытался оправдаться Эрик. — И я взял на себя смелость купить розы.

— Ты не нашел букета тюльпанов во всем Приме? — насмешливо протянула Ведана, глядя на то, как маг недовольно поджимает губы. — Эх, а у нас в любом захолустном городишке есть хотя бы одна цветочница с зачатками магии и нужными знаниями, у которой можно круглый год найти любые цветы...

— Я с тобой позже поговорю, — пообещала Эрику, тот кивнул и радостно сбежал, бросая на рыжую язву недовольные взгляды, и я

посмотрела на Эльвиру. — А что означают тюльпаны?

— Букет красных тюльпанов — признание в любви, — улыбнулась Эльвира многозначительно. — Обычно он значит нечто вроде фразы «верь мне» или «доверься мне полностью». Красные тюльпаны часто дарят, впервые говоря о своих чувствах. Потому дарить такой букет можно и лично, хотя из-за пикантного подтекста обычно этого не делают.

К концу объяснений Вира была сама красная как тот тюльпан, который мы обсуждали. Я, подозреваю, тоже по цвету не особо отличалась от минессы, но с поистине ведьминским независимым видом посмотрела на абсолютно невозмутимого и, кажется, наслаждающегося ситуацией Дамиана, и спросила:

— А в честь чего, собственно, цветочки дарим, лорд ректор?

— Тебе же объяснили, — промурлыкал герцог, совершенно не обращая внимания на тот факт, что мы тут как бы не одни. — В честь моего первого признания в любви.

— А... — понятиливо протянула я. — А любовь, видимо, такая большая, что вы один с ее признанием не справлялись, потому своего студента припахали?

Вот тут улыбка романтического инквизитора померкла, глаза опасно сузились, а голос заморозился.

— Я был занят, попросил съездить в город за цветами Эрика. Это меняет суть дела?

— Нет, что вы? — я снова обманчиво нежно улыбнулась. — Вы тогда признания тоже через Танне передайте. Я его с удовольствием выслушаю. И замуж за него пойду, наверное. За вас все равно не получится — слово Ядвиге дала, если вы помните.

— А если бы не дала?

— В таком случае, я вышла бы за вас уже давно. Вы бы остались под действием приворота и, соответственно, были абсолютно подчинены моей воле.

— Предлагаю обсудить такую вероятность после завтрака.

— Вынуждена отказаться.

— Вынужден наплевать на ваш отказ, — улыбнулся герцог Аринский. — Ты все еще должна мне два свидания, Стана. Одно из них состоится сегодня — я устал ждать подходящего момента. Будь готова через час.

Сказал — как отрезал. А пока я думала, что ответить на такую наглость, он спокойно свалил из столовой, задорно подмигнув мне на прощание.

— Хорош, мерзавец! — признала Ведана. — Если сдашься на милость

победителя, даже я тебя пойму в этой ситуации.

— В Пекло иди, — тяжело вздохнула я, понимая, что, таки, да, совсем скоро сдамся на ту самую милость того самого победителя, о чем недвусмысленно кричала моя неадекватная реакция!

Что ж ты творишь, инквизитор?!

Ела я быстро. Нет, не потому, что хотелось побольше времени уделить подбору наряда и прихорашиваниям! Просто любопытно было! А ведьминское любопытство — штука опасная. Опаснее чем ведьминская месть зачастую, да.

Так вот, поела я как солдат перед боем — быстро и о-очень сытно, отчего из-за стола получилось встать с большим трудом. Но я старательная, так что справилась. Встала и, не глядя на откровенно потешающихся надо мной подруг, пошла переодеваться. Уже в комнате, стоя перед сваленными на кровати вещами, я поняла одну простую, но просто-таки ужасную истину: мне нечего надеть! Нет, здесь была куча одежды! То, что я покупала сама, что дарили мне сестры, что шилось на заказ... Но все это было... Не то!

Тяжело вздохнув, решительно достала из кучи самое красивое платье и отложила его в сторону, чтобы достать другое — попроще, но тоже симпатичное. А чтоб не думал, что я ради него специально наряжаюсь! Наряд этот был из новых, потому полностью соответствовал задачам: красиво меня упаковывал, скрывая при этом знак Энигмы. Скорее бы уже это все закончилось, чтобы я могла с чистой совестью показывать всем эту руну. Скрывать ее мне казалось почти преступлением, не принято так поступать с дарами богов. А у меня их целых три, между прочим! Руна Верховной, усиленный дар видеть ауры и... А что «и»? Что «и», пожри меня Пекло?!

Я так и замерла перед зеркалом, доплетая косу, потому как третий дар себя до сих пор не проявил! И вообще, чем я тут занимаюсь? Для инквизитора прихорашиваюсь? Я?!

Да у меня без него дел хватает! Надо понять, что за третий дар, сообразить, как открыть шкатулку-сюрприз из прошлого, найти убийцу Меринды и отмазать Мару с наименьшими потерями как для нее, так и для нас, потому что сбежать — вариант хороший, эффективный, я бы сказала, но некомфортный абсолютно. Не хочу всю жизнь провести, оглядываясь! Тем более, что место в Совете уже практически мое!

А с другой стороны я ведь действительно задолжала инквизитору целых два свидания! И пусть других дел полно, но как-то неправильно забывать о собственных долгах, верно? На свиданиях принято выглядеть по

крайней мере неплохо, так что в моем поведении нет ничего зазорного!

Примерно так я уговаривала свою ведьминскую совесть, пока не уговорила окончательно: она фыркнула недовольно, но махнула рукой и разрешила, что сегодня можно делать, что угодно. Только вот в этом разрешении я ясно услышала угрозу за все поквитаться завтра...

Как и обещал, лорд Аринский зашел за мной ровно через час. Как всегда в безупречно белой рубашке, черных брюках и с букетом красных тюльпанов в руках, последнее из обычного облика герцога выбивалось, но, надо признать, с цветами он смотрелся невероятно гармонично! Я даже залюбовалась — красивый, уверенный в себе мужчина с цветами в руках... Ух! Дамиан не давал мне шансов остаться равнодушной.

— Ты как всегда прекрасна, — совершенно искренне заметил лорд ректор, вручая мне цветы.

И я смущенно улыбнулась, принимая их, знак того, что Аринский просит меня довериться ему. Цветы поставила в воду, рядом с розами, выбросить которые не поднялась рука. А потом вышла к своему кавалеру на сегодняшний день... А только ли на день? Настроен он решительно, насколько долго я смогу держать оборону?

Мысленно посмеялась над собой же. Оборона? Какая оборона? Стоит вспомнить, чем мы занимались в день моего ареста, перед тем как в комнату влетел Делири, — сразу становится ясно, что ни о какой обороне речи идти не может. Я уже практически сдалась. Осталось только подписать договор о полной и безоговорочной капитуляции!

— О чем ты думаешь, что так мило покраснела? — лорд ректор смотрел на меня с такой нежностью, что капитулировать захотелось мгновенно, но...

Но из этого ничего не выйдет. Уходить будет больно. Даже если не умру через год, быть с инквизитором не смогу. Дала Слово Ядвиге, а Слово Ведьмы нерушимо. Конечно, можно найти обходные пути, но я давала его на эмоциях, формулировка не была тщательно обдумана...

И я замерла прямо посередине лестницы, по которой мы в этот момент спускались.

— Стана?

— Дайте мне минутку.

Слово Ведьмы. Как оно звучало? Вспомнить бы дословно! Но, увы, у меня ничего не получалось, сколько не силилась. Я помнила злое лицо Ядвиги, помнила свой страх и отчаянное нежелание подчиняться прямому приказу. Я даже пригрозила, что напишу жалобу в связи с любимым пунктом девятнадцать из нашего кодекса. А слова... Слова терялись за

эмоциями, прятались за смыслом, и никак не получилось выудить нужное из памяти.

— А куда мы пойдем? — спросила ведьма, делая первый шаг, переступая ступень, игнорируя частые и громкие удары сердца.

Слово произносила на эмоциях, нарушить его не получится, но обойти, используя неточности формулировки — вполне. Нужно только выудить из памяти тот разговор, дословно, вплоть до каждой интонации.

— В ресторацию, — лорд Аринский улыбнулся снова, становясь при этом невероятно теплым и родным. — Уверен, тебе понравится.

Я кивнула, решив довериться Дамиану, хотя бы на сегодня. Просто расслабиться на один день. Мне ведь все равно нужно отдохнуть, чтобы лучше думалось. А завтра я возьмусь за дела: придумаю, как спасти Мару, найду убийцу Меринды, решу вопрос со шкатулкой... Я все сделаю. Только немного отдохну. Самую малость...

Дамиан галантно помог мне надеть теплый плащ, надел пальто сам и только после этого, молча взяв меня за руку, открыл портал и повел сквозь него. Мы оказались на улице перед двухэтажным зданием, на входе которого висела табличка с яркой надписью «Золотая лоза».

— Где мы?

— В лучшей ресторации Темной Империи, — пояснил лорд инквизитор, когда двери радушно распахнулись, и мы вошли в, собственно говоря, лучшую ресторацию Темной Империи.

— Почему надпись на Эссеysком?

— Потому что это не Эссеysкий, — хмыкнул лорд. — Наше королевство одно из самых молодых на континенте, раньше на наших землях жили раздробленные малочисленные народы, говорящие на разных языках. Когда первый король династии Эссаоре решил объединить эти княжества под своей властью, ему понадобилось выбирать язык. Сначала он планировал насадить всем свой родной, но начались волнения. Тогда Бирин Первый банально взял темно-имперские разработки по созданию искусственного языка и использовал у себя этот язык. Учился он легко, основывался практически на всех языках континента, которые между собой и так были похожи. Моя маменька даже предполагала, что это не искусственный язык, который темные создавали для себя, а восстановленный праязык, на котором когда-то говорили все люди и нелюди в мире.

Как только Дамиан закончил объяснение, к нам подошла молоденькая девушка с раскосыми ярко-зелеными глазами в форменном платье из черного шелка с золотой лозой, обвивающей хрупкую фигурку будто

объятиями. Смотрелось эффектно и ярко, но сама девушка себя чувствовала не в своей тарелке.

— Добрый день, — эльфийка, судя по глазам и чуть заостренным ушкам, кончики которых выглядывали из-под распущенных золотистых волос, улыбнулась. — Лорд Дамиан Аринский и его невеста Госпожа Старшая Стана, полагаю?

Ректор величественно кивнул, улыбаясь мне, видимо, ожидая скандала по поводу обмана о моем статусе его невесты. Но я промолчала, потому что сегодня решила отдохнуть. Невеста, так невеста! Ничего не попишешь, буду значит сегодня ею. Только сегодня.

Официантка еще раз несмело улыбнулась и повела нас к столику у сцены. Я огляделась, стараясь из-за всех сил сдержать восторженные вскрики. Вокруг были гоблины! Эльфы! Демоны! Даже один кентавр! Куча различных рас, представителей которых я видела впервые.

— У тебя почти получается выглядеть спокойной, — тихо рассмеялся бывший инквизитор, пристально глядя на меня. — Я, впервые увидев гнома, дернул его за бороду.

— Зачем?

— Мне было семь, и я никогда прежде не видел бородатых людей. Решил проверить, что это такое, настоящее ли.

— И что тебе за это было?

— Матушка лишила сладкого на целый месяц, — горько вздохнув, припомнил маг. — Она редко меня наказывала, но в тот раз случай был исключительный: гном оказался послом общины, хорошим боевым товарищем моего отца. А у них дернуть за бороду — величайшее оскорбление. Вот и случился скандал, не дипломатический конечно, но громкий.

Нам подали вино и фрукты, пообещав, что горячее подадут после выступления главной звезды сегодняшнего вечера. Я не спорила, есть не хотелось. Завтракала же недавно совсем, к тому же стало интересно!

— Что за звезда?

— Увидишь. Не знаю, понравится ли тебе. Но удивит точно. Такие выступления происходят по всей стране, у нас в Эссе пишут песни с похожим сюжетом, Кессанию пока контролируют, но и их артистов безумно вдохновляет эта тема.

На сцену вышел высокий и худощавый мужчина с густыми усами, абсолютно лысый, отчего выглядел он странно. В руках у, по-видимому, той самой звезды был некий музыкальный инструмент, похожий на гитару, но выглядящий немного иначе. Менестрель тепло улыбнулся публике,

раскланялся, особенно стараясь для нашего столика и громогласно объявил:

— Рад приветствовать вас сегодня в зале «Золотой Лозы», дорогие мои слушатели! Сегодня для меня особенно важный день, ведь впервые за годы моего творчества своим вниманием меня почтила сама Муза! — мужик улыбался и смотрел на меня, будто я — самая прекрасная статуя в мире. — Богиня вдохновения, прекраснейшая из прекраснейших, сама магия красоты в чистейшей ее форме — Старшая Стана!

Шквал аплодисментов оглушил! Я встала, обернувшись к залу, кивнула и приветственно взмахнула рукой пару раз, а потом уселась на свое место, сосредоточив все внимание на том, кто продолжал прожигать меня восхищенным взглядом. Я сидела ровно, слегка улыбалась и вообще всячески старалась выглядеть спокойной и возвышенной «богиней вдохновения» и кем он меня только что еще назвал. Внутри же все скручивалось от волнения, вспыхивая периодически злостью.

Лорд Аринский придвинул свой стул вплотную к моему, склонился к самому уху и тихонько шепнул:

— Послушаем пару песен и уйдем в закрытый кабинет.

Я величественно кивнула, почти физически чувствуя десятки пар глаз.

— Этот день — лучший в моей жизни, о Справедливейшая! — заявил менестрель и улыбнулся еще более радостно, у меня возникло впечатление, что его челюсть сейчас просто вывернется! — И с позволения моей любимой публики, первая песня — Ведьма и Охотник!

Аплодировали все, включая Дамиана, который провокационно улыбнулся и радостно объявил:

— Это моя любимая, между прочим!

И я села еще ровнее, хотя до того казалось, что это невозможно, и прислушалась к низкому и бархатному голосу, который под мелодичное пение своего инструмента рассказывал историю.

Говорили — в груди инквизитора

Сердце каменное не бьется.

Говорили — в груди инквизитора

Горе огнем не жжется.

Я — охотник, но жутко болит душа:

В горячих муках душа моя корчится:

И с каждым днем тяжелее дышать —

Это в груди горит одиночество.

Нет покоя, когда приходит ночь.

Боль мою никто не разделит поровну —

Никто не избавит от проклятий и порч,
На страдания каменносердцева все равно.
Ведьме нельзя смотреть в глаза,
Нельзя слушать тихий чар ее шепот —
Обнимет любовью нежной лоза,
Что на деле тернистый с иглами обод.
Инквизитор, ведьмою проклятый,
Перестал разжигать костер.
Охотник, ведьминой магией обнятый,
Вынес последний себе приговор.
Ты ребенком малым была,
Когда получила клеймо: “Преступница”.
Ты невинна тогда была,
Пусть с кровавыми рванными юбками.
Я увидел в глазах ответ.
Я увидел в тебе свое одиночество.
Между нами не будет виндетт,
Считай, что это — мое пророчество.
Считай, что ныне Охотник — покорный раб.
Считай, что сложил я свое оружие.
Можешь считать, что я слишком слаб,
Глядя на попытки бороться мои неуклюжие.
Только помни, что в мире под небом с тобой одним,
Живет рядом тобою проклятый
Инквизитор, что навсегда сохранит,
Кольцо — дар тобою жестоко отвергнутый...

Музыка плавно перетекла в другую мелодию, и менестрель без остановки тут же поведал историю моей жизни, так что после первой песни мы не ушли. Я сидела, глядя в никуда и слушала строки, наполненные и правдой, и ложью одновременно. Если верить тексту, то я родилась в семье слабейшей ведьмы в истории и была столь же немощной, но кровь отца (то ли бога, то ли короля) заставляла меня идти к величию. И вот я, лишившись и без того слабой опоры в виде матери, попала к мерзкому чудовищу, которое пыталось меня сломать. Но он умер, потому что я, хоть и добрая, но справедливо жестокая. Именно после того, как убила того, кто пытался меня снасильничать, была отправлена в школу, где обучали малолетних ведьм-маньячек. В итоге быстро подмяла их под себя и перевоспитала всех до единой, что напугало Верховную Ядвигу.

Тут случился новый переход, и залу поведали о том, как я поругалась с

Верховной, отказываясь убить инквизитора, что отрекся от своей клятвы королю (Когда только успел?!). В песне я призналась, что без памяти влюблена в Аринского, хотя изначально ненавидела его всей своей доброй, но справедливо-жестоким душой. Естественно, менестрель поведал и о том, что дом Верховной разрушила я. После того, как она жестоко убила мою подругу по академии.

«Веда, дуйте в какую-нибудь таверну, послушайте, что поют менестрели».

«Уже знаю, Лиам рассказал, что вчера вечером был на представлении, где достоверно разыгрывались сцены из нашей жизни. Попытаться остановить?»

«Нет. Попробуй сделать так, чтобы артисты поверили в невиновность Мары. Обвиняют ее, потому что Ядвига хочет меня убить. И да, помнишь письмо Тихниса?»

«Про новую эру, в которую верят все ведьмы вне Ковенов?»

«Да. Я хочу, чтобы предсказание той ведьмы связали со мной. Об этом должны говорить все и постоянно. Ни у одной свободной от уз ведьмы не должно остаться сомнений в том, что именно я поведу всех за собой в светлое будущее».

«А Мара?»

«На десять лет спрячем ее у темных, а потом вернем. Срок преследования как раз истечет».

«Принято», — Ведана была недовольна, что придется расстаться с сестрой так надолго, но прекрасно понимала, что это — наш единственный выход.

— Ты обещал отдельный зал.

Дамиан кивнул, улыбаясь, будто только что лично мне серенаду спел. Эльфийка, утирая слезы, с удовольствием отвела нас на второй этаж, где располагались огороженные отдельные кабинки. Обед подали туда, и я, как ни странно, даже поела, почему-то разнервничавшись от внимания, которое досталось мне внизу.

— Ты не имеешь отношения к возникнувшей шумихе, — убежденно произнес инквизитор. — Не то чтобы я сомневался в этом, но сейчас убедился.

— Не имею, — я кивнула. — Но не могу сказать, что это мне невыгодно. Теперь буду использовать. Спасибо, что рассказал и показал.

Аринский прищурился, довольно улыбаясь и процитировал:

«Считай, что ныне Охотник — покорный раб.

Считай, что сложил я свое оружие.

Можешь считать, что я слишком слаб,
Глядя на попытки бороться мои неуклюжие».

— Я считала тебя жестокой сволочью, бабником, шантажистом... Да много кем нехорошим. Но никогда — слабым, — я покачала головой, делая глоток вина. — А кольцо я отвергаю по вполне реальной причине, а не потому что я — жестокая ведьма, которая наслаждается чужой болью.

— Чтобы стать Верховной, тебе нужно разбить пять мужских сердец.

— На самом деле необязательно. Тетя говорила, что это правило переврали. В действительности, я должна получить пять мужчин, готовых умереть за меня. Или из-за меня.

— Двое уже есть. Бывший опекун и его сын.

— Да, — ведьма досадливо поморщилась. — Третий — Делири. Четвертый — Лиам. Пятый -...

— Я, — Аринский кивнул. — Приворот снят, проклятья нет, так что мои чувства — реальные.

— Эмоциональная привязка, — я фыркнула. — Ты привык любить меня, чтобы избавиться от этой привычки нужно время или жесткий разрыв привязки — шок, болезненный удар.

— Ложь. Это ложь, и ты понимаешь это. Если бы дело было в побочном действии твоего приворота, тебя бы тут не было. Верно? Ты не унизила бы себя свиданием с мужчиной, который привязан к тебе магически.

— С чего вы взяли?

— Ты не унизила себя отношениями со мной, когда я был полностью в твоей власти. Вместо того, чтобы идти на поводу у своей Верховной, ты дала слово, что не станешь меня убивать или подчинять, — Дамиан покачал головой, в мгновение ока став абсолютно серьезным. — Мои чувства основываются на восхищении и уважении. Да, Стана, я восхищен твоей силой, не магией, хотя и она заслуживает уважения, а твоим стержнем. Ты сильнее, чем может себе представить кто бы то ни было, даже ты сама. Я восхищен твоей красотой. Твоим умом. Все в тебе меня восхищает.

— Я жестока, Дамиан. Я убивала людей и продолжу их убивать, — я тоже перешла на серьезное настроение. — Ты правильно тогда заметил, что я бы убила кого угодно, кто встанет у меня на пути.

— Тогда Мара была бы мертва, — Аринский осушил свой бокал. — Я просто идиот, Стана. Понял это, когда тебя увез этот индюк. Нет, ты бы убила Меринду, если бы она угрожала твоим людям. Но своих людей, меня, Ковен, Триаду и даже Драконов, ты не тронешь. Более того будешь защищать, как защищала до этого. Ведь ты уже признала нас своими. Когда

богиня вышла на контакт с тобой, ты защищала меня.

— Что ты пытаешься сказать?

— Не нужно пытаться показать себя хуже, чем ты есть, — пояснил герцог. — Но я пытаюсь сказать не это. Я... Я не влюблен, Стана. Влюбленностей в моей жизни было много, и это точно не она.

— А что тогда? Не влюбленность, не эмоциональная привязка, не действие проклятия... Что тогда?

— Я люблю тебя, — герцог Смерть тепло улыбнулся. — Я хотел бы сказать тебе это тысячу раз в разных уголках мира. Я хотел бы повторять это для тебя каждое утро, просыпаясь и обнимая тебя еще сонную. Я хотел бы шептать тебе это перед сном.

— Я...

— Дала Слово, я помню, — лорд ректор кивнул. — А ты помнишь, что именно тогда сказала?

— А ты помнишь?

— «Я не буду настаивать на свадьбе с Аринским. Я не стану ломать его волю. Я отказываюсь подчинять ректора или убивать его. И раз уж обычного нет вам недостаточно, возьмите мое слово, как поруку».

— Что?!

— Ни слова об отношениях со мной, ни слова о свадьбе по взаимному согласию, Стана. Твое Слово было моей защитой, а не нашей тюрьмой.

Пожри меня Пекло!

— Просто подумай об этом, хорошо? — герцог Аринский обезоруживающе улыбнулся. — Наелась? Если да, то пойдем прогуляемся. Уверен, тебе будет интересно погулять по столице.

Так и поступили. До самой темноты просто слонялись по улицам, всматриваясь в прохожих, разглядывая витрины и периодически останавливаясь, чтобы послушать, как поют уличные музыканты. Да, тут прямо на улицах сидели музыканты, которые исполняли самые разнообразные песни. От грустных о неразделенной любви, до смешных о загулявшем дедке, которому его бабка всю бороду по волоску выдергала.

В воздухе пахло свободой. Вокруг было настолько много совершенно непохожих друг на друга людей, что у меня глаза разбегались.

Говорили только о пустяках: о погоде, о празднике искр, о происходящем в академии в отсутствии ректора, о скандале с Верховной... Мы говорили о многом, но в то же время ни о чем.

А в конце прогулки я с удивлением обнаружила, что мы все это время держались за руки. И так странно это было: моя ладонь казалась совсем маленькой, хрупкой по сравнению с его. Он мог спокойно сломать мне

запястье двумя пальцами. Вспомнилось, как виртуозно Герцог Смерть размахивает мечом, танцуя под одному ему слышную мелодию, отчего безумно захотелось узнать ее. Вдруг я тоже когда-нибудь ее смогу услышать?

— О чем задумалась?

— О музыке! — я улыбнулась, вглядываясь в спокойное лицо своего инквизитора. — Хочу жить здесь.

— Из-за музыки?

— Из-за свободы, — возразила я. — Здесь столько разных существ, и все ходят по одним улицам, сидят за одними столиками и слушают одну музыку. Понимаешь?

Лорд ректор неожиданно серьезно кивнул, не отрывая от меня взгляда своих умопомрачительных серых глаз. Как сталь может казаться живой? Как сталь может выражать нежность?

— Я понимаю.

Лицо Дамиана вдруг оказалось очень близко, так близко, что я чувствовала его дыхание своими губами, ловила каждый вдох и сама подалась навстречу, чтобы получить законный поцелуй на первом свидании. Или на первом свидании целоваться не принято? А, наплевать!

Портал перенес нас обратно в дом Ассен в Приме только через полчаса, когда губы уже кололо от поцелуев, а проходящие мимо люди (и нелюди тоже) ворчали или желали скорой свадьбы. У темных, похоже, нравы свободнее, чем в человеческих королевствах!

— Спасибо, — Аринский чмокнул меня в нос. — И извини за розы.

— Танне — балбес, — смущенно пробормотала я. — Придется провести с ним воспитательную беседу, чтобы больше диверсий не устраивал.

— Закончится Турнир, решим все проблемы — возьму отпуск и увезу тебя в какой-нибудь приморский город, чтобы целыми днями загорать и плавать.

— А как же ваша репутация, лорд ректор?

— От моего лица поют песни-признания, в которых называют рабом и государственным изменником. Моей репутации не поможет уже ничего. А твоей?

— Ну меня в тех же песнях зовут дочерью бога. Думаю, если я сбегу на край света с инквизитором — это признают новым сверхмодным развлечением.

— Вот и договорились.

Спорить не стала. После решения всех проблем можно и отдохнуть. А

пока я попрощалась с магом и пошла в выделенную мне комнату, где меня ждали любопытные ведьмы, от настойчивых вопросов которых я с трудом отбилась. До полуночи мы сидели в гостиной, на первом этаже, и пили чай, глядя на камин. Разговаривали о том, что предстоит нам завтра, что я услышала сегодня.

— Я наведалься к Рахону, наш старый друг божился, что сделает все возможное для создания нужного имиджа для Мары.

— Документы в Империи сделать может?

— Сможет, — Ведана кивнула. — Но это будет низкокачественная подделка, стоящая огромных денег. Как временный вариант подойдет, если Мара не будет попадаться на глаза властям, что сомнительно, учитывая ее деятельный характер.

— Учитывая ее деятельный характер, разумнее было бы никуда не отпускать ее одну, — фыркнула я. — Но, к сожалению, это необходимо, так что...

Договорить я не успела: в комнату ворвался миньор Артин Солон собственной персоной. С большим сундуком в руках. С нашим сундуком измененного пространства!

— Кстати, о Маре! — радостно объявила Эльвира и бросилась обнимать брата. — Та-дам! Сюрприз!

Мару выпустили из сундука и подло рассказали ей о моем первом свидании. Спать меня в эту ночь так и не отпустили...

А на утро в комнате обнаружился еще один сундучок с запиской от миньора Ассена. «Вы умеете хранить секреты. Пусть это побудет у вас. Можете начать изучение, если хотите. Но прошу вас, сохраните нашу находку в секрете».

Сразу после прочтения записка сгорела. Я взяла футляр от Шаров Знаний, свой сундучок из дома Лиамы и спрятала в нашей потайной комнате, где Мара осталась жить. Выйти из него она решилась только кардинально изменив внешность: волосы повелительницы разумов теперь были короткими и черными, прямыми. Глаза изменили цвет на карий. Даже дома она предпочитала выглядеть не как обычно и потребовала, чтобы мы называли ее Мари.

Эпилог

На кладбище было много людей. Самые знатные люди Кессании, высочайшие чины и даже наследник Властителя. Здесь были все, но практически все чувствовали злорадство или облегчение. Я стояла недалеко от Виры, за ее спиной и спиной миньора Ассен в облике Зногеца.

Эльвира выглядела потерянной, по-моему, совершенно позабыв, что все это — спектакль. Отец склонился к ее уху, шепнув что-то успокаивающее, но это возымело обратный эффект — Вира всхлипнула и зажала рот рукой, сдерживая рвущийся наружу крик. Ауры окружающих полыхнули торжеством. Только Анареш нахмурился и шагнул к невесте, но был остановлен братьями Солон — угрюмыми, но спокойными. Они знали?

Посыльный появился неожиданно. Он держал в руках записку и пытался сделать шаг к плачущей минессе, но наткнулся на невидимую преграду. Подойти ближе у него не вышло, пока я не просканировала его вдоль и поперек, за что удостоилась одобрительной улыбки темного лорда. Фыркнула, игнорируя намек Ассена на то, что теперь он считает меня хорошей девочкой...

Кладбище сотряс нескрываемый крик! Минесса Ассен упала на колени и вцепилась руками в землю. Ногти вспарывали сырые пласты, из глотки рвались судорожные рыдания вперемешку с криками. Кто-то вызвал лекаря. К бьющейся в истерике магине подойти боялись. И правильно на самом деле!

Я с трудом пробилась к ней и положила руку на плечо подруги, одновременно накрывая ее щитом и старательно контролируя магический фон — эфир просто дрожал от напряжения, что исходило от Эльвиры.

– Что в записке? Вира, что случилось?

Минесса Ассен не ответила. Она кусала губы, снова кричала, обнимая себя грязными руками, сдерживала вновь рвущиеся из разрываемой болью души рыдания. Рядом лежала записка от ее отчима: «Минесса Солон, урожденная Нейнир, скончалась этой ночью от сердечного приступа. Мне жаль».

– Вира, держись. Не сдавайся, маленькая, иначе тебе уже никто не поможет. Ну же?

Эльвира простонала что-то сквозь зубы и упала на землю, теряя сознание. Аура ведьмы-путевода на миг залилась абсолютной чернотой, но

тьма тут же втянулась в единый комок, который тут же запечатал лорд Ассен. Потратив пару секунд на размышления, поделилась с ним силой, делая оболочку вокруг тьмы почти непрозрачной.

– Мы снимаемся с Турнира, — хрипло произнес Симавот. — Нужно... Нужно решить все с похоронами мамы и... Вира точно не в состоянии участвовать даже в качестве запасного игрока... Мы хороним только мать, а она за короткое время потеряла обоих родителей.

– Поздравляю с победой, Старшая Стана, — ухмыльнулся миньор Лиамен, подошедший слишком близко. — Вам очень везло на протяжении всего Турнира, победа в нем была вопросом времени. Верно?

– Абсолютно, — я улыбнулась через силу. — Всегда побеждаю.